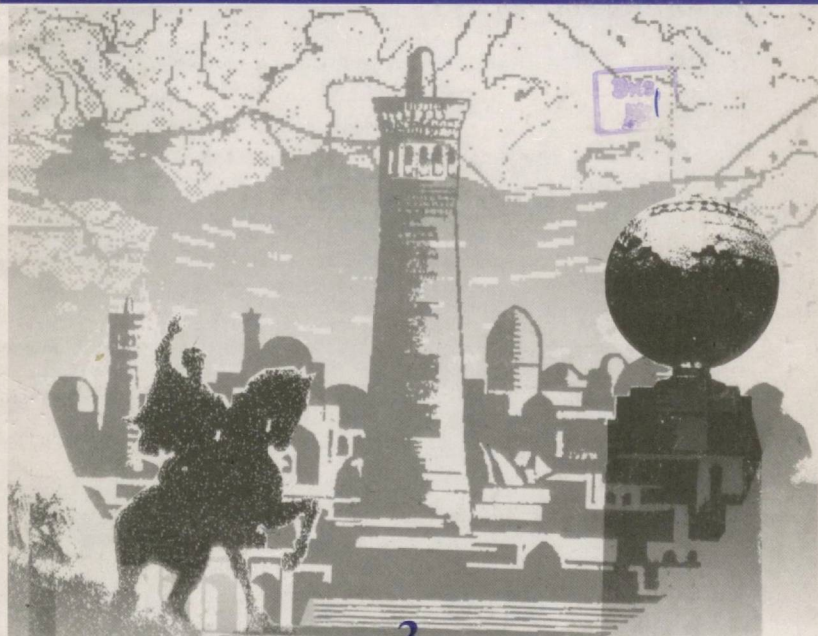
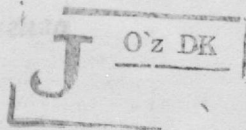

R 617 / 3
2001

O'ZBEKISTON TARIXI

3
2001

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilida to'rt marta chiqadi*

«АВЕСТО»НИНГ 2700 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАНАДИ

3
—
2001

Toshkent

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

«Fan» nashriyoti

ЎЗБЕКISTON

Таҳрир ҳай'ати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЕ, Бўриной АХМЕДОВ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БҮРИЕВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЕЕВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Уткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУҚМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темура ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЕВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин ҲРИНБОУЕВ.

ЎЗБЕКISTON RESPUBLIKASI TARIH VA ADABIYATI

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй

Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.

1000

„Авесто“нинг 2700 йиллигига

А. Сагдуллаев

«АВЕСТО»НИНГ ИЛҚ ДИНИЙ МАРОСИМЛАРИНИ УРГАНИШДА АРХЕОЛОГИҚ МАЪЛУМОТЛАР

«Авесто» кўпқатламли, мураккаб манба бўлиб, узоқ даврлар давомида шаклланиб, ёзувсиз замонларга оид тасаввурларни ҳам сақлаган. «Авесто»да зардўштийлик динига қадар бўлган қадимги диний анъаналар ҳам мавжуд бўлиб Заратуштра (Зардушт) шу анъаналар муҳитида тарбияланган ва улар табиат кучларига эҳтиром кўрсатишга, қуёшга, юлдузларга, оловга топинишга чорловчи қадимги мадҳиялар, халқ оғзаки ижоди намуналари бўлиб, улар диний маросимларда, байрамларда ижро этилган.

Ўзбекистоннинг турли қадимий ёдгорликларидан топилган милоддан аввалги IX—VIII ва VII—VI асрларга оид археологик манбалар диққатга сазовордир. Тарихий археологик даврлаштириш нуқтаи назаридан ушбу давр бронза асрдан темир асрига ўтиш ва Ўрта Осиё тарихида илк темир асрининг бошланиши билан боғлиқдир. Айни шу даврда оғзаки матнлар асосида «Авесто»нинг энг қадимги қисмлари шаклланган. Бу давр зардўштийликкача, шунингдек, илк зардўштийлик диний маросимлари даври эди.

Милоддан аввалги иккинчи минг йилликнинг охири биринчи минг йилликнинг бошларида Ўрта Осиёнинг ўтроқ деҳқончилик туманларида турли тарихий-маданий янгилликлар пайдо бўлади. Ўзбекистоннинг жанубий ҳудудларида ўтроқ манзилгоҳларининг майдонлари камайиб, Мурғоб воҳаси, Амударёнинг ўрта оқимларида ва Қашқадарё водийсида янги ерларни ўзлаштириш жадаллик билан давом этади.

Сопол идишларнинг сифати пасаяди, уларнинг асосий қисми қўлда ишланади. Манзилгоҳларда майда сопол ҳайкалчалар металлдан ясалган санъат буюмлари, бронзадан ишланган муҳр-туморлар учрамайди.

Тадқиқотчиларнинг таъкидлашича, милоддан аввалги иккинчи минг йилликнинг охири биринчи минг йилликнинг бошларида маҳаллий ва четдан келган маданий анъаналарнинг аралашуви ёки қўшилиши юз беради. Бу даврда Ўрта Осиё ҳудудида зироатчи ва чорвадор қабилаларнинг узлуксиз силжишлари кузатилади. Бу ҳол аҳоли сонининг ўсиши, ҳаёт учун зарур бўлган ҳудудларга муҳтожлик, чорва учун бўз ер ва яйловлар, маъдан конлари заҳираларининг зарурлиги билан боғлиқ демографик ва иқтисодий сабаблар билан изоҳланади. Ижтимоий ва иқтисодий жараёнларнинг ўзгарувчанлиги ўтроқ зироатчилар билан чорвадор чўпонлар ўртасида айрим пайтларда рақобатни сερҳосил ерлар, яйловлар учун курашни келтириб чиқарган. Бундай пайтларда ҳарбий ва сиёсий манфаатлар устунлик қилган. Бу ҳолат

«Авесто»да ўз аксини топган: «Яйловлари сероб бўлган Митрани биз эъозлаймиз, ўзаро уруш ҳолатида бўлган икки мамлакатнинг жанговар сафлари бир-бирига дуч келганда қонхўр душман қўшинларига қарши отланган мамлакатлар ҳукмдорлари унга сийнадилар».

XX аср бошларидаёқ жанубий Туркменистоннинг қадимги зироатчилик қишлоқ харобаларини Америка археологик экспедицияси томонидан тадқиқ этиш асосида милоддан аввалги биринчи минг йиллик бошларида Анов маданиятининг тушқулликка юз тутиши «варварлар босқини даври» тахмини билан боғланган эди¹. Шимолий чорвадор қабилалари Урта Осиёнинг жанубий зироаткор воҳаларига келиб ўрнашуви борасидаги хулоса бир қатор тадқиқотчилар томонидан қўллаб-қувватланган эди².

Милоддан аввалги биринчи минг йиллик бошларига оид Урта Осиё янги ёдгорликларининг кашф этилиши ва ўрганилиши мунозараларни анча чуқурлаштирди ва баҳсли нуқтаи назарлар сонини кенгайтди. Баъзи тадқиқотчилар мазкур давр «маданияти ва қарор-ғоҳлари ҳалокати» тўғрисида ёзишса, бошқалари маҳаллий ўтроқ зироатчилик маданияти тараққиётига «варварлар босқини» туфайли барҳам берилгани, натижада қўлчилик ишлаб чиқариш анъаналари бир неча юз йилликларга инқирозга юз тутгани ҳақида ёзадилар. Қўлчилик идишлари яшашнинг қўполлашуви (кўпинча улар қўлда ясалган), сопол сифатининг ўзгариши бунинг далили деб фараз қилинган³.

Шундай қилиб, тахминларнинг кўпчилигига сопол буюмлари сифатининг ўзгариши асос қилиб олинган. Лекин, шу нарса аниқки, милоддан аввалги биринчи минг йиллик бошлари археологик мажмуаларининг пайдо бўлиши тўғрисидаги муаммоларни ҳар томонлама ёндошган ва мазкур давр маданияти тараққиётига кўпчилик тан олган баҳо меъёрини ишлаб чиққан тақдирдагина ҳал этиш мумкин. Шубҳасиз юқорида эслатилган янгиликлар моддий маданият тараққиётидагина эмас, балки жамият мафкурасидаги ўзгаришларда ҳам ўз ифодасини топди⁴.

Илк темир даври Мурғоб, Сурхон, Қашқадарё ва Зарафшон vodiylari (Марғиёна, Бактрия ва Сўғдиёна ҳудудлари)да марҳумларни кўмиш маросими ноаниқлигича қолиб келмоқда. Бу ҳудудларда милоддан аввалги биринчи минг йилликнинг биринчи ярмига доир қабрлар топилмаган. Бу ҳолат Урта Осиё археологиясининг долзарб муаммолардан бири бўлиб қолмоқда.

Қиёслаш мақсадида, шунини айтиш мумкинки, ундан олдинги давр — бронза даврида майитлар манзилгоҳларда ҳамда уларнинг атрофида

¹ Schmidt H. Archaeological Excavations in Anau and Old Mer/Pumpely R. Explorations in Turkestan. Washington, 1908. Vol. 1.

² Толстов С. П., Иттиа М. А. Проблема суярганской культуры//СА. 1960. № 1. С. 32 и сл.

³ Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии («Бактрийский мираж» и археологическая действительность)//ВДИ. 1972. № 1. С. 145.

⁴ Сагдуллаев А. С. Некоторые аспекты проблемы происхождения среднеазиатских комплексов типа Яз. 1//СА. 1989. № 2.

махсус қабристонларда дафн этилгани аниқланган. Бундай қадимги қабрлардан кўпчилиги қазиб ўрганилган. Юқорида санаб ўтилган вилоятларнинг илк темир даврига оид қароргоҳлари 45 йилдан кўпроқ давр мобайнида ўрганилди. Едгорликлар атрофларини ҳайдаб экин экилмаганда, бундай қабрлар кашф этилмай қолган бўлар эди. Қабрларнинг йўқлиги эса ўтроқ туманларда зардуштийлик дафн этиш тартиблари ёйилганлиги ҳақидаги фикрларга асос бўлди.

Кейинчалик бу тахмин ҳақиқат эканлиги ўз тасдиғини топди. 1973 йилда Э. В. Ртвеладзе қадимги зироатчилик тумани бўлган Бандихон ёдгорлиги (Сурхон водийси)да қидирув ишлари олиб борганда, яқин-атрофдаги табиий тепаликлардан одам суякларининг топилганига эътиборни қаратган⁵.

1980 йилда, милoddan аввалги VII—IV асрларга доир Миршоди воҳасининг (Сурхон водийси) Қизилча манзилгоҳи яқинидаги жарлик қазималаридан одам бош суяги қисмлари ва скелет суяги парчалари топилган. Одам суякларининг қадимчилигини уларнинг илк темир даври манзилгоҳларининг атрофларидаги жарликларнинг қалин қатламлари остидан топилгани тасдиқлайди. Сочилган одам суякларини (икки қовурға, бош суяк бўлаги, бармоқ бўғинлари) Қизилтепа қазималаридан ҳам топилган⁶. Бундай суяклар хона сатҳи остидан унчалик чуқур бўлмаган жойдан чиқди. Шунинг учун улар янада қадимги даврларга оид деб айтиш мумкин. Хона саҳни (майdonи 9 кв. м) қалин тоза тупроқ қатлами билан тўлдирилган бўлиб, у ерда турли археологик ашёлар, шунингдек, иситиш ва ошхона ўчоқларининг излари учрамади. Демак, бу хона тураржой ёки хўжалик хонаси вазифасини бажармаган.

Хона сатҳи остида одам суякларининг дафи этилишида бронза даврига хос мурдаларни уй-жойларда дафн этиш анъаналари кузатилади ва бу ҳол маҳаллий ақидаларнинг қадимчилигини шунингдек, зардуштийликка хос дафн маросимларига яқинлигини кўрамади. Ундан ташқари Қашқадарё водийсидаги Сангиртепа ёдгорлигининг милoddan аввалги IX—VIII асрларга оид қатламларидан топилган одам суяги парчалари ҳам диққатга моликдир⁷.

Ўрта Осиёнинг ўтроқ туманларида илк темир даврига оид қабрларини топилмаганлигини, бу ҳудудларда зардуштийликка яқин бўлган янги дафн маросимларининг тарқалиши билан изоҳлаш мумкин. Бу маросим сўнги зардуштийликка оид даҳма, ноуслар-дафналар ва оссуарий-остадонлар билан боғлиқ эмас. Эҳтимолдан ҳоли эмаски, марҳумлар жасади манзилгоҳдан ташқарига олиб чиқарилиб, баланд табиий тепалик ёки қум-тош жойлар устига қўйилган. Қушлар ва

⁵ Ртвеладзе Э. В. Дальверзинский наус//Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978.

⁶ Сагдуллаев А. С. К изучению культовых и погребального обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа//Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент: Фан, 1990. С. 14.

⁷ Ермолова Н. М. Костные остатки из памятников раннего железного века (Южного Узбекистана)//Сагдуллаев А. С.: Усадьбы Древней Бактрии. Ташкент: Фан, 1987. С. 100.

йиртқич ҳайвонлар суякларни тозалаш бўлгач, тозаланган суяклар махсус жойларда сақланган. Страбоннинг «Бақтрия атрофлари одам суяклари билан тўла эди. Македониялик Искандар бу маросимга барҳам берди», — деган фикри асосиз билдирилмаган (Страбон, IX китоб, 3). Марҳумнинг суякларини тозалаш мақсадида манзилдан узоқроқ жойдаги табиий тепаликлар ёки қум-тош жойларга қўйиш одати македониялик Искандар юришларидан анча илгари вужудга келган. Сурхон водийсидаги бир қатор манзилгоҳлардан одам суякларининг айрим қисмларининг топилишига асосланиб, Э. В. Ртвеладзе милоддан аввалги VI—IV асрларда марҳум жасади манзилгоҳлардан ташқаридаги баланд тепаликларда қолдирилган, у ерда ёввойи ҳайвонлар ва қушлар мурдаларни йўқ қилганлар, деган хулосага келган⁸.

Одам суякларининг махсус қурилган бинолар — ноусларда энг дастлабки дафн этилиши милоддан аввалги II—I асрлар ва ундан кейинги даврларга тўғри келади. Шундай хулоса эътиборга лойиқки, Урта Осиё вилоятларида одам суякларини дафн этишнинг антик даврда турли турлари мавжуд бўлган: Хоразм, Марғиёна ва Сўғдада остадон-осуарийларга, Бақтрияда эса кўпхонали бино — ноусларга қўйилган⁹.

Кейинги дала тадқиқотлари жараёнида, Урта Осиёнинг илк темир даври ёдгорликларини ўрганишда зардўштийликнинг сўнги даврларига хос бўлган остадонлар ва махсус қурилган бино — ноуслар топилиши мумкин. «Авесто»нинг айрим қисмлари келиб чиқиши жиҳатидан турли даврларга хос бўлиб, милоддан аввалги биринчи минг йилликнинг биринчи ярмида Урта Осиёда мавжуд бўлган мафкуравий тасаввурлардан фарқ қилиши мумкин. Шу муносабат билан Урта Осиёда зардўштийликнинг унганча бўлган маҳаллий эътиқодлардан илдиз олган ўзига хос кўриниши мавжуд бўлган. Остадонлар эса кейинги, исломганча бўлган зардўштийлик анъанасидир, деган тахмин илгари сурилган¹⁰.

Урта Осиёнинг жанубида топиб текширилган археологик манбалар ушбу ҳудудда яшаган ўтроқ аҳоли диний тасаввурлари тўғрисидаги анъанавий билимларимизни ўзгартириши мумкин. Лекин, тадқиқотчиларнинг хулосалари турли-туманлигича қолмоқда.

Жумладан, Жарқўтон оташкадасини ўрганиш асосида дастлаб оловга сиғиниш тарзида вужудга келган зардўштийлик таъминоти милоддан аввалги иккинчи минг йиллик ўрталарига тааллуқлидир деб фараз қилинган¹¹. Бироқ кейинги даврларга хос Пишактепа ёдгорлиги «мурдаларни гулханда қуйдириладиган жой» тарзида тушунтирилди. Кули Пишактепадаги махсус «патриархал оилавий мақбара»га

⁸ Ртвеладзе Э. В. Рецензия на кн.: Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепан-шах. Культура и связи Кушанской Бактрии//ВДИ. 1985. С. 186.

⁹ Ртвеладзе Э. В. Дальверзинский наус... С. 113.

¹⁰ Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма//Тр. ХАЭЭ. Т. 6. М., 1971. С. 122.

¹¹ Аскарлов А., Ширинов Т. Раскопки монументального храма на Декаркутантепе. Тезисы докл. конференции «Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии» Ташкент, 1982. С. 17.

қўйилган тахмини илгари сурилган эди¹². Милоддан аввалги VII—VI асрларни зардўштийликнинг Ўрта Осиёга тарқалиши даври, десак, мурдалар куйдириладиган Пишактепа ва бошқа махсус бинолар зардўштийлик таълимоти қонунларига зид келган бўларди. Пок унсурларни жасад билан ифлос қилмаслик одати оловга топиниш билан боғлиқ бўлиб, милоддан аввалги биринчи минг йилликнинг бошларида Ўрта Осиёнинг ўтроқ туманларида вужудга келган бўлиши мумкин. Шунинг учун, зардўштийлик таълимоти сарчашмалари Ўрта Осиёда милоддан аввалги иккинчи минг йиллик ўрталарига бориб тақалади, дейишимиз бемавридроқдир. Пишактепани мурдаларни куйдирадиган жой деб тушунтириш зардўштийлик таълимоти талабларига мос тушмайди.

Зардўштийликнинг дастлабки ибодатхоналар қурилиши билан боғлиқлиги масаласида узоқ йиллар давомида олимлар ўртасида баҳс-мунозаралар мавжуд. Р. М. Гиришманнинг фикрига кўра, Геродотнинг форсларда ибодатхона ва тангрилар тасвири бўлмаган, чунки милоддан аввалги VIII аср охири—VII аср бошларида Эрон ҳудуди диний маросимлари ибодатхонада ўтказилмаган, деганда ҳақ эди¹³. Оташқадалар Эронда аҳамонийлар давридагина пайдо бўлади, зардўштийлар ўз диний маросимларини очиқ ҳавода ўтказганлар. Аҳамонийлар ҳам, зардўштийлар ҳам оловга сиғинсаларда аҳамонийлар дини зардўштийларникидан фарқ қилган, шунинг учун ҳам қадимги Эрон биттикларидан Заратуштра эслатилмайди.

Археологик тадқиқотларга кўра, Бақтрияда олов ибодатхоналари бронза даврида шаклланган. Даштли-3 ва Қутлугтепадаги оташқадаларни В. И. Сарияниди аҳамонийлар давлатининг расмий динига яқин ақидалар билан боғлайди. Жарқўтондаги олов ибодатхонасини эса, бу ерда тадқиқот олиб борган қадимшунослар, илк зардўштийлик таълимотига хос, — деб ҳисоблайдилар¹⁴.

Бизнингча, Ўрта Осиёдаги оловга сиғиниш турли элатлар мероси учун умумийдир, дейиш, тўғридир. Бақтрия ёдгорликларида қайд этилганидек, оловга сиғиниш анъанасини фақат зардўштийлик ёки аҳамонийлар динига боғлаб бўлмайди. Тўғриси, оловга сиғиниш мазкур динлар вужудга келмасдан илгари ҳам бўлган ва дастлаб хонадон ўчоғига сиғиниш тарзида вужудга келган қадимийроқ сарчашмаларга эга.

Илк темир асри ёдгорликларини ўрганиш жараёнида хонадон ўчоғи ва оловнинг муқаддас тутилганини тасдиқловчи кўплаб материаллар топилган. Кучуктепадан унча катта бўлмаган муқаддас ўчоқ топилган¹⁵. Қадимги воҳа аҳолиси ўчоқ куйиндиларига эҳтиром би-

¹² Аскарлов А. А. Раскопки Пишактепе на юге Узбекистана//ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1982. С. 41.

¹³ Гиришман Р. М. Происхождение «чохартака»//История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ёлим, 1978. С. 37.

¹⁴ Сарияниди В. И. Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. С. 121; Аскарлов А., Ширинов Т. Указ соч. С. 17.

¹⁵ Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент: Фан, 1979. С. 25.

лан қараганлар, шунинг учун кулни ташқарига чиқариб ташламаганлар. Уни махсус чуқур ёки ўраларга, долонларга тўкканлар¹⁶.

Олтин-10 ёдгорлигида айвоннинг ва хоналар ичидаги кучли аланга излари, қизил доғлар, кўчма манқал қолдиқларининг топилиши мазкур иморат ўзининг лойиҳавий хусусиятларига, ҳашаматли қурилишига кўра саройни эмас, ибодатхонани эслатади¹⁷. Бу бино ўз ҳажмига (80 x 55 метр) қараганда Кир II нинг Пасаргаддаги саройи (76 x 42) ёки Персеполдаги Доро I ва Ксеркс ападанасидан (60 x 60 м) ҳам каттадир. Шунинг учун ҳам В. И. Сариянидининг Олтин-10 даги мазкур бинони Даҳани Қулимон оташкадасига қиёслаши бежиз бўлмаган¹⁸.

Урта Осиё жанубида оловга сизғиниш билан бирга, муқаддас хаома ёки хушбўйликлар туташади ҳам урф бўлган.

Урта Осиё ўтроқ аҳолисининг милоддан аввалги IX—VIII, VII—VI ва V—IV асрлардаги диний тасаввурларни тараққиёти маданий янгиликларнинг ёйилиши жараёнида ва ижтимоий-сиёсий шароитнинг тараққиёти жараёнида муайян ўзгаришларга олиб келди. Маҳаллий илк давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши, кейинги даврларда аҳамонийлар давлати таркибига қўшиб олинishi ва аҳамонийлар давлати расмий динининг ёйилиши бунга шароит яратди.

Қашқадарё водийсининг Даратеп мавзидан милоддан аввалги VII—VI асрларга оид ибодат пайтида ишлатиладиган иккита идиш топилган. Уларда хушбўй моддалар тутатилган¹⁹. Оловни муқаддас тутиши ва хаомани эъвозлаш зардуштийлик дини ақидаларида бор нарса.

Ҳосилдорлик маъбудии ва ҳосилга киритувчи кучларнинг муҳим ўрин тутishi Миршоди ва Бандихондан топилган ибодат буюмлари билан тасдиқланади. Бу биконик шаклга эга қора, силлиқланган тош урғучоқ ва тош ўғирча бўлиб, порфир тошидан ёки базальтдан ясалган ва ўсимлик моддаларни янчишда қўлланган²⁰.

Шу тарзда, археологик тадқиқотлар Урта Осиё жануби илк темир даври қадимги эътиқодлар, дафн маросимларини ўрганиш бўйича янги маълумотлар берди. Тош ва сополдан ясалган ақида буюмлари, муқаддас олов ўчоқлари Кучуктепа ва Қизилча-6 ёдгорликларида топиб ўрганилди. Қизилтепа қалъасида олов ёқиш махсус жойи, Пачмоқтепада ва Олтин-10 да топилган олов ибодатхоналари ҳам шулар жумласидандир.

Милоддан аввалги IX—IV асрлар Урта Осиёда турли маросимлар ёзма манбалардаги ҳужжатлар ва археологик топилмалар билан тас-

¹⁶ Сагдуллаев А. С. К изучению культовых и погребального обрядов... С. 31—32.

¹⁷ Сагдуллаев А. С. Указ. соч. С. 32.

¹⁸ Сарияниди В. И. Древние земледельцы... С. 127.

¹⁹ Сагдуллаев А. С. Два редких сосуда из Даратепе//ОНУ. 1986. № 3.

²⁰ Пугаченкова Г. А. Новые данные к изучению художественной культуры Северной Бактрии//Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 80.

диқланади. Уларга кўра, Хоразм, Марғиёна ва Сўғд аҳолисининг диний қарашлари умумий бўлган.

Ўрта Осиёнинг турли туманлари аҳолисининг диний анъаналари ҳар доим бир-бирига мос келавермаган. Аммо тарихий-маданий жараён тараққиёти давомида бундай фарқлар йўқола борган. Лекин, айрим ўринларда фарқлар узоқ сақланиб қолган. Хоразм, Марғиёна ва Сўғд дафн маросимлари учун хос бўлган антик давр оссуарий-остадонларнинг Шимолий Бақтриядан топилмаганлиги бунинг далилидир. Бундай анъаналарнинг жойларда сақланиши балки, аҳамонийлардан анча илгари Бақтрияда оловхона ибодатхоналарнинг қурилгани ёки Миршодидан топилган тош санамлар билан изоҳланади. Илк зардўштийликда санамларга сиғиниш бўлмаган, ибодатхоналар ҳам қурилмаган. Бундай ҳолат қадимда Ўрта Осиё ўтроқ зироатчи аҳолисининг диний тасаввурлари ва ибодат маросимларнинг ўзига хос хусусиятлари бўлганлигидан далолат беради.

Р. Сулейманов, М. Хасанов, А. Раимкулов, А. Омельченко

ЭПОХА ЗАРАТУШТРЫ И НАЧАЛО УРБАНИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО НАХШАБА

В соответствии с результатами последних разработок об эпохе и родине Заратуштры наиболее вероятной представляется последняя версия этой проблемы, предложенная И. В. Пьянковым¹. Изучив сохранившиеся разделы Авесты и пехлевийские тексты, где упоминалось имя Заратуштры, автором был сделан достаточно аргументированный вывод о том, что его родиной являлся Самаркандский оазис, а его учение получило признание и было объявлено официальной идеологической доктриной в Бактрии эпохи Кави Внштаспы в VII в. до н. э.

Выводы И. В. Пьянкова позволяют по-новому оценить процессы культурогенеза и урбанизации Согда и Бактрии того времени. В целях их изучения на городище Еркурган — руинах столицы древней области Нахшаб в Южном Согде — были проведены дополнительные исследования древних этапов развития города.

На раскопе 13 стратиграфический шурф прежних лет был расширен до площади 11×11 м и доведен до материка, представляющего лессовые отложения желтоватого цвета (середина XVII яруса; ярусы — условные горизонты по 0,5 м от современной дневной поверхности). Приступая к характеристике раскопа на квартале керамистов, где была вскрыта жилая и культовая архитектура, а в нижних слоях обнаружены остатки городской фортификации и системы орошения, следует отметить, что этот раскоп по верхнему уровню обживания рас-

¹ Пьянков И. В. Зороастр в истории Средней Азии. К проблеме места и времени. Опыт исторической реконструкции//ВДИ. 1996, № 3. С. 3—23.

капывался ранее М. Х. Исамиддиновым². На данном участке до верхнего пола были расчищены два помещения и выявлены слои угля и золы, образовавшиеся в результате гибели всего квартала от пожара в середине VI в. н. э. В его нижних слоях отмечен культурный слой толщиной 0,9 м с материалами, относящимися к IX—VII вв. до н. э.³

После вскрытия верхних напластований по уровню 0,3—1 м от современной поверхности, в северной части раскопа было решено оставить площадку шириной 3 м, поскольку здесь сохранились топочные камеры трех вскрытых ранее керамических печей. Таким образом, размер шурфа составил 8×11 м.

Работы сезона 1998 г. начались с разборки культурных отложений помещений 1 и 2. В ходе раскопок были выявлены два строительных горизонта с двумя строительными этапами в каждом.

Верхний строительный горизонт представлен помещением 2 в западном секторе раскопа и примыкающим к нему с юга двором, а за северной стеной помещения 2 — частью помещения 1 с более поздней керамической печью (рис. 1, а). Из находок 1 строительного горизонта следует выделить фрагменты лепных курильниц с шишковидными налетами с наружной стороны и фрагменты светлых миниатюрных кувшинчиков нахшабского типа, характерных для V—VI вв. н. э.⁴ Также были обнаружены изделия из железа: крупное орудие типа кременя и фрагмент пуговицы или бляхи с петлей. Из слоев между 1 и 2 строительными горизонтами происходили две археологически целые приземистой формы чаши большого диаметра с лавно загнутым вовнутрь венчиком и рифленые ножки бокалов. Сосуды покрыты сходным отслаивающимся ангобом красно-коричневого и в одном случае (чаша) черного цвета.

На уровне верхнего пола второго строительного горизонта (середина V яруса) помещение 2 (2,4×1,9 м) имело два прохода: один — во двор, в восточной стене, второй — в помещение 1, в северо-западном углу комнаты. Вдоль ее западной стены на высоту 10—15 см сохранились остатки неглубокой ниши с примыкающим к ней алтарным подиумом для возжигания огня (75×80 см при высоте 12 см). На нем лежали две прямоугольные очажные подставки, справа на полу находилась неотесанная плита белого известняка, а слева — фрагменты

² Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент: Фан, 1984. С. 12; Исамиддинов М. Х., Хасанов М. Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент: Изд-во народного наследия им. А. Кадыри, 2000. С. 60—118.

³ Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган; Исамиддинов М. Х., Хасанов М. Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. С. 27—32.

⁴ Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган. С. 108, рис. 43; Исамиддинов М. Х., Раимкулов А. А. Квартал керамистов на Еркургане. VI—VII вв. н. э. (Р-20)//ИМКУ. Вып. 25. Ташкент: Фан, 1991. С. 123—132; Воробьева С., Нефедов Н. Ю. Культново-мемориальное сооружение Еркургана II—IV вв. н. э.//Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент: Фан, 1990. С. 97—113.

керамической жаровни с невысоким бортиком. Это было домашнее святилище.

Пол следующего строительного этапа помещения был открыт на уровне 10—15 см VI яруса. В тот период функционирования помещения прохода в восточной стене не было и попасть в него можно было только через проем в северо-западном углу. Высота алтаря составляла около 40 см, а его поверхность покрывала зола. В центре помещения была расчищена небольшая ямка, заполненная песком, а в 0,7 м от южной грани подиума на расстоянии 1,5 м друг от друга находились две лунки диаметром 10 см, заполненные золой. Они могли являться следами устоев, поддерживавших конструкцию балдахина или кровли над алтарем (см. рис. 1, б). В юго-восточном углу поме-

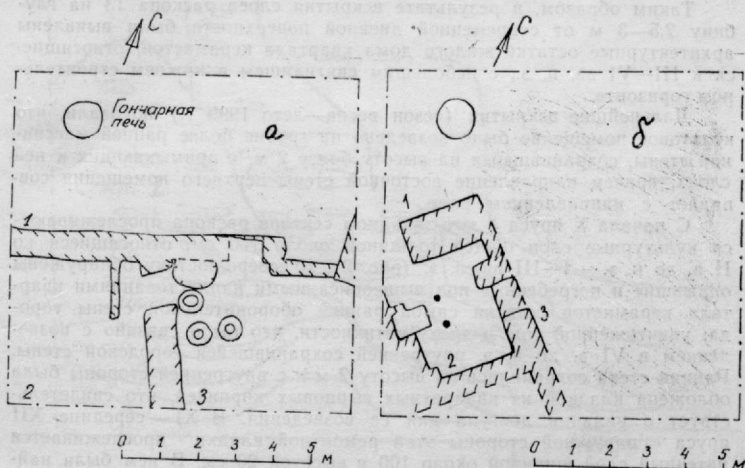

Рис. 1: а — часть хозяйства гончара на Р-13 по верхнему строительному горизонту (V—VI вв. н. э.); б — часть хозяйства гончара на Р-13 по нижнему строительному горизонту (III—IV вв. н. э.).

ещения на полу найдены несколько дисковидных грузил от ткацкого станка из необожженной глины и мелкие глиняные шарики. Эти находки явно имели ритуальный характер и были связаны с церемониями, осуществлявшимися у алтаря. Отметим, что в верхнем этапе для жертвоприношений огню использовались очажные подставки и специальная жаровня. Характерным является и отсутствие значительного керамического материала на обоих полах комнаты. Таким образом, из этого явствует, что помещение 2 второго строительного горизонта служило культовой частью дома.

Аналогичная картина наблюдалась и в верхнем строительном горизонте раскопа. Все более или менее состоятельные хозяйства квартала керамистов имели специальные помещения для семейных культовых отправлений⁵. Отмеченные элементы находят ближайшие аналогии в синхронном жилом комплексе на городище Афрасиаб, который раскапывал сначала С. К. Кабанов, а затем доисследовал П. Бернар⁶. Мы склонны присоединиться к точке зрения С. К. Кабанова, который алтарь, открытый на Афрасиабе, считал культовым, хотя П. Бернар настаивал на его сугубо утилитарном назначении.

Нижняя часть ранней стены этого дома из пахсы и кирпича в середине кладки восточного отрезка уходит своим основанием под второй пол (начало VI яруса) и была возведена на более древней кладке.

Таким образом, в результате вскрытия слоев раскопа 13 на глубину 2,5—3 м от современной дневной поверхности были выявлены архитектурные остатки жилого дома квартала керамистов, относящиеся к III—VI вв. н. э., с небольшим святилищем в нижнем строительном горизонте.

Дальнейшие вскрытия (сезон весна—лето 1999 г.) показали, что культовое помещение было возведено на гребне более ранней массивной стены, сохранившейся на высоту более 2 м, и примыкающих к ней слоев, причем направление восточной стены верхнего помещения совпадает с направлением вала.

С начала X яруса в юго-западном секторе раскопа прослеживаются культурные слои общей толщиной около 150 см, относящиеся ко II в. до н. э. — I—III вв. н. э. (рис. 2). К северо-востоку обнаружены оплывшие и погребенные под вышеописанными напластованиями квартала керамистов остатки самой ранней оборонительной стены города, уничтоженной еще в эпоху античности, что было связано с возведением в VI в. до н. э. внутренней сохранившейся городской стены. Ранняя стена сохранилась на высоту 2 м и с внутренней стороны была обложена кладкой из квадратных сырцовых кирпичей, что свидетельствует о наличии доступа для ее возведения. В XI—середине XII яруса с наружной стороны этой ремонтной кладки прослеживается натечный слой шириной около 100 и высотой 20 см. В нем были найдены два фрагмента нижних частей цилиндроконических сосудов из хорошо отмученной глины коричневого цвета. Одним экземпляром представлена археологически целая миниатюрная лепная чаша диаметром 9 и высотой 4,5 см. Из трех фрагментов лепных котлов, отличающихся профилем венчика, один покрыт коричневым ангобом.

С внутренней стороны стены в юго-западном углу раскопа был зачищен угол какой-то массивной кладки из кирпича 40×40×12 см.

⁵ Исамиддинов М. Х., Хасанов М. Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. С. 92—106.

⁶ Кабанов С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб//Афрасиаб. Вып. II. Ташкент, 1973; Bernard P., Grenet F., Isamididov M. Fouilles de la mission franco-ouzbèke de ancienne Samarkand (Af-rasiab) deuxième et troisième campagnes (1990—1991), 1992.

Такой формат типичен как для стен дворцового сооружения, так и для стены аягичного времени на городище. Археологические находки из этих слоев в основном состоят из керамических сосудов, характерных для рубежа нашей эры.

В середине XII яруса прослеживается мощный песчаный слой толщиной 40—60 см, который, скорее всего, является остатками платформы под первой стеной. Ширина платформы по основанию равна

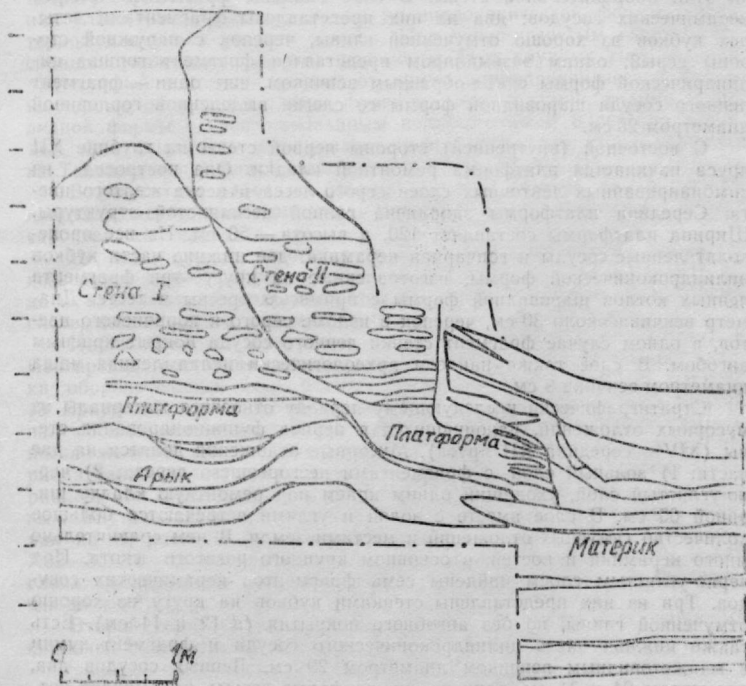

Рис. 2. Разрез стенки раскопа Р-13 до материка по линии восток—запад. Кладка древнейшей стены Еркургана (1) (VIII—VII вв. до н. э.).

380 см. В разрезе платформы выделяется слой глины толщиной около 20 см, подведенный под стену.

На уровне XIII яруса под песчаным слоем отмечен арык, русло которого проложено в материке и ориентировано по направлению с севера на юг. Напластования слоев дают возможность проследить

четыре крупные зачистки или ремонт, причем в каждом периоде арык сохранял глубину 20 и ширину 90—100 см. В заполнении обнаружен один фрагмент лепной чашки из хорошо отмученной глины с наружной стороны серого цвета.

Между первой стеной и платформой с наружной стороны проходит стратиграфически важный слой глины в 5 см, который блокирует небольшой углистый слой, а с фасадной (восточной) стороны изолирует еще один слой с углями, относящийся ко времени до постройки этой оборонительной стены. В слое найдены фрагменты четырех керамических сосудов: два из них представлены фрагментами четырех кубков из хорошо отмученной глины, черепок с наружной стороны серый; одним экземпляром представлен фрагмент горшка цилиндрической формы с «Г»-образным венчиком, еще один — фрагмент лепного сосуда шаровидной формы со слегка выделенной горловиной диаметром 25 см.

С восточной (внутренней) стороны первой стены на глубине XII яруса начинается платформа ремонтной кладки. Она построена из комбинированных ленточных слоев серого лесса и песка желтого цвета. Середина платформы заполнена глиной песчанистой структуры. Ширина платформы составляет 120, а высота — 50 см. Из нее происходят лепные сосуды и гончарная керамика: две нижние части кубков цилиндроконической формы, изготовленные на кругу; три фрагмента лепных котлов шаровидной формы с примесью дресвы в тесте. Диаметр венчика около 30 см, черепок в изломе серого и коричневого цветов, в одном случае фрагмент стенки лепного сосуда покрыт красным ангобом. В слое также найдена археологически целая лепная чаша диаметром венчика 9 см.

Стратиграфически к следующему периоду относятся материалы из мусорных отложений, накопившихся в период функционирования стены (XIV — середина XII яруса). Мусорные отложения делятся на две части: 1) зольный слой с фрагментами негоревшего дерева; 2) черно-углистый слой, уходящий одним краем под ремонтную кладку шириной 60 см. В слое вместе с золой и углями встречаются большое количество гумусных отложений и местами земля. В нем сравнительно много керамики и костей, в основном крупного рогатого скота. Под черно-углистым слоем найдены семь фрагментов керамических сосудов. Три из них представлены стенками кубков на кругу из хорошо отмученной глины, но без ангобного покрытия (d 12 и 14 см). Есть также нижняя часть цилиндроконического сосуда и фрагмент хумчи с манжетовидным венчиком диаметром 29 см. Лепных сосудов два, диаметром 24 и 31 см, один из них по форме весьма напоминает котлы шаровидной формы с усеченным наружу венчиком. В тесте сосудов отмечены примеси кварца и гальки.

Над черно-углистым слоем найдены четыре фрагмента кубков цилиндроконической формы с вертикальными стенками. Они изготовлены из хорошо отмученной глины, по обжигу серого цвета. Три экземплярами представлены нижние части цилиндроконических сосудов из хорошо отмученной глины коричневого цвета. В слое также найде-

ны фрагменты шести лепных сосудов, в основном шаровидной формы. Стенки одного из них с диаметром венчика 26 см с наружной стороны покрыты коричневым ангобом. В тесте присутствуют примеси дробленой гальки и кварца. Есть и фрагмент небольшой хумчи из хорошо отмученной глины с профилированным подтреугольным в сечении венчиком диаметром 35 см. Одним фрагментом представлена ручка лепного сосуда из глины коричневого цвета с примесью кварца.

Два фрагмента сосудов из пахсовой кладки характерны для античного периода. По-видимому, один из них переотложен из более ранних слоев — это фрагмент хумчи цилиндрикоконической формы, характерной для эпохи раннего железа. Под черно-углистым слоем в мусорных отложениях найдены фрагменты двух крупных сосудов: подтреугольный в сечении венчик от хумчи цилиндрикоконической формы из хорошо отмученной глины; фрагмент лепной хумчи, видимо шаровидной формы с профилированным подтреугольным в сечении венчиком. Оба фрагмента напоминают древнебактрийские типы керамики из Талашкантепа⁷ или Кызылтепа горизонта Кызыл II⁸.

В результате работ на протяжении двух сезонов на 13 раскопе квартала керамистов городища Еркурган всего выявлено четыре строительных горизонта.

Первый горизонт относится ко времени существования арыка и возведения самой ранней оборонительной стены города VIII—VII вв. до н. э. К этому периоду относятся керамические сосуды из мусорных слоев, накопившихся над материком до середины XII яруса.

Наблюдения на Еркургане (западная часть Южного Согда) и Сангиртепа (восточная часть) дали новые материалы по технике кладки оборонительных стен раннего железного века. Как на раскопе 13 Еркургана, так и во внешней обводной стене Сангиртепа ранний вал сложен комбинированным методом из неформованного лесса и песка желтого цвета. Характерной особенностью построек этого периода также является почти полное отсутствие археологических материалов, что свидетельствует в пользу их возведения как самых первых. Внутренняя оборонительная стена Еркургана, ранее исследованная на 12 раскопе, была сооружена из сырцового кирпича 48—54×32—36×10—15 см красновато-палевого цвета. В прилегающих к ней слоях обнаружены керамические сосуды середины I тысячелетия до н. э.⁹

Второй горизонт представлен кладкой из квадратных сырцовых кирпичей с внутренней стороны первого вала. Фрагменты керамиче-

⁷ Заппаров Ш. Х., Ртвеладзе Э. В. Раскопки древнебактрийского поселения Талашкан-тепе I//Бактрийские древности. М., 1976. С. 22.

⁸ Сагдуллаев А. С., Хакимов З. Археологическое изучение городища Кызыл-тепе//Бактрийские древности. М., 1976. Рис. 1, 2.

⁹ Сулейманов Р. Х., Туребеков М. Этапы развития фортификационной системы Еркургана//ИМКУ. Вып. 14. Ташкент: Фан, 1978. С. 60—65; Туребеков М. Оборонительные сооружения древних поселений и городов Согда (VII—VI вв. до н. э.— VII в. н. э.). Нукус, 1990. С. 17.

ских сосудов из кладки прилегающих к ней слоев по еркурганской шкале относятся к первым векам до и после н. э.

Следующие два культурных горизонта относятся к III—V и V—VII вв. н. э.

Интересным наблюдением, связанным с эволюцией построек на раскопе 13, является поэтапное их расширение в сторону болота. Таким образом, доступ воды в водоем постепенно ограничивался, но полностью не прекращался, что было вызвано потребностями керамического производства, располагавшегося на данном участке. Направление русла наиболее древнего арыка и монументальной стены повторяет конфигурацию водоема, что свидетельствует об учете древними строителями условий рельефа местности. Водоемы и ныне имеются в западной части городища, которые в древности представляли собой ровные площадки без каких-либо жилых построек. Возможно также, что здесь располагались участки, отведенные под бахчевые или посевы. В более поздние исторические периоды первоначальная пятигранная конфигурация крепостной стены сохранялась.

Таким образом, история города на этом участке вырисовывается следующим образом. На берегу арыка, очевидно в древности представлявшего собой естественный водоток или небольшой канал, выходящий из одного из разветвлений русла Кашкадарьи, на специально подготовленном участке была возведена первоначальная оборонительная стена зарождавшегося города. Ее гребень ныне прослеживается в современном рельефе к западу от храмового комплекса. Стена сложена слоями клавшейся всырую глины, которую брали из протекавшего рядом арыка, на что указывает цвет чередующихся слоев — коричневато-зеленоватый и голубовато-зеленоватый. Аналогичная система кладки выявлена в ходе раскопок Сангиртепа в свете недавних работ, рассматривающейся как культурный загородный комплекс. Местами в кладке стены выделяются цепочки из комков глины с растительными добавками, похожие на кирпичи, формованные вручную. Стена вскоре потеряла свои оборонительные функции, т. к., по-видимому, уже давно разросшийся городок в VI в. до н. э. был окружен сохранившейся по сей день внутренней стеной города.

В эпоху античности (III—II вв. до н. э., на что указывают материалы из слоя и формат кирпича) к внутренней (западной) грани обводной стены было присроено какое-то помещение, угол которого попал в раскоп. В тот период глину для формовки брали уже из культурных слоев, о чем свидетельствуют угольки, фрагменты керамики и косточки в структуре кладки. Судя по керамическим материалам, в то время на территории, ограниченной поднятым выше валом, функционировали две крупные гончарные мастерские, изготовлявшие продукцию для комплекса и всего города. По всей видимости, они использовали чистую, хорошо отмученную глину кладки этой древнейшей стены, служившей своеобразным карьером для изготовления гончарной посуды.

В конце эпохи античности поверх скрытого гончарами гребня вала и прилегавших слоев было возведено культовое помещение с алтарем,

возможно часть жилого и хозяйственного комплекса одного из хозяйств разросшегося кваргала керамистов. В конце V—VI вв. здесь располагались жилые помещения с хозяйственным двором к востоку пад отвалами, падающими к берегу канала, который, судя по рельефу, продолжал функционировать.

Первоначальная стена города, выявленная на данном участке, пока вскрыта только на 6 м в длину и в основном с наружной стороны. Тем не менее она представляет собой древнейшее свидетельство наличия оборонительных построек в эпоху лепной расписной керамики на Еркургане — центральном городище низовьев Кашкадарьи. Видимо, Еркурган был ровесником других ранних городов Средней Азии — Афрасиаба, Коктепа (Центральный Согд) и Узункыра (восточная часть Южного Согда). Между тем ни на одном из этих городищ внутренняя планировка выявлена не была. Для полного определения назначения обнуренной стены Еркургана необходимо продолжить раскопки с ее внутренней стороны.

Тем не менее, наличие на Еркургане остатков древнейшего оборонительного вата, построенного не позднее VII в. до н. э., указывает на то, что эпоха Заратуштры была временем консолидации основных этносов Средней Азии эпохи раннего железного века, когда складывались государственные образования во главе с правителями — кави и происходило сложение древних городов — столичных центров первичных политических объединений.

Ю. Буряков

СОСТОЯНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПЕРИОД ВОЗНИКНОВЕНИЯ АВЕСТЫ

Начало нового тысячелетия знаменует важное событие в культурной и научной жизни. В 2001 году, согласно решению Генеральной Ассамблеи ЮНЕСКО, принятому в ноябре 1999 года в Париже, и постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 марта 2000 года в нашей стране будет отмечаться 2700-летие Авесты¹.

Авеста — древнейшее наследие духовной культуры, свод священных писаний первой мировой религии, важный итог нравственной, жизненной и научно-философской основы общества.

Сегодня, в переломный момент истории республики, обретения независимости и интеграции в мировое сообщество особое значение приобретает теоретическое осмысление богатых глубин памяти истории, ее огромного практического материала, что дает ключ к определению путей будущего народа, государства. Задача историков сегодня — изучение глубинных процессов значительных событий и личностей.

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 марта 2000 года за № 110 «О проведении юбилея 2700-летия Авесты».

По определению ученых, Авеста представляет собой важный документ в исследовании истории народов Востока, первый Свод духовной культуры. Неслучайно только узкое историографическое описание в области Авесты на конец 80-х годов прошлого столетия включало (без самих документов) около двух тысяч научных работ и публикаций по авестологии на десятках языках, весьма разнохарактерных, подчас взаимонесключающих, но в большинстве своем достаточно глубоких по разработке².

Духовная культура народов, динамика формирования и развития языков, культов и религий не могут рассматриваться абстрактно, отдельно от экономической основы развития общества, жизнь которого гармонично включает взаимодействующую духовную и материальную базу.

Сложение, подъем, расцвет духовной культуры народов Средней Азии, трансформация родовых и общинных культов в мировую религию должны были сопровождаться и определяться кардинальными экономическими изменениями, качественным скачком в производстве, способствовавшим формированию сложного общества с иерархической структурой государственности, урбанизации, широкими обменными и культурными связями Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока³.

Глубинные истоки этого процесса уводят нас в эпоху неолита в пору становления производящей экономики — земледелия и скотоводства, наряду с получением стабильно возрастающих пищевых ресурсов, осмыслением цикличности природы, ее связей с космическими явлениями, ролью природных сил — солнца, огня, воды, воздуха и сырьевых ресурсов. Определенную роль в этом сыграли переход к оседлости и освоение огня с его высокотемпературными режимами при обжиге глины и получении керамической посуды.

Неслучайно ученые называли данный процесс неолитической революцией⁴. Однако действительная революция, обусловившая резкий подъем как в экономике, так и в духовной жизни, стремительный переход от первобытной общины к государству с социальной иерархией, с большим правом может быть связана с эпохой палеометалла, рождением качественно нового, искусственно рожденного материала.

Медь, затем ее сплавы — бронза, а позднее железо привели к настоящему перевороту в производстве, выделению ремесел с товарным обменом и ростом городов, кардинальным переменам во всех сферах жизни — от экономики до идеологии, охватившим и скотоводческое общество.

Обработка сырья на технологически новой основе, чем камня, плавка и литье (особенно литье в многообразные формы) сделали воз-

² Делеков Л. А. Авеста в современной науке. М., 1992.

³ Boys Mari. Zoroastrians. Their Religions Beliefs and Practices. London, 1979 (имеется русский перевод: Бойс Мэри. Зороастрийцы, верования и обычаи. М., 1988).

⁴ Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1965.

можным получение в массовом количестве орудий наиболее удобных форм, приспособленных как к специализированным видам мирного хозяйства, так и к военным действиям. Горячаяковка способствовала изготовлению весьма прочных и острых орудий. Пайка, сплавы и чеканка явились дальнейшим совершенствованием обработки этих материалов.

Освоение новых свойств — режущих, рубящих, ударных и сверлящих стало мощным стимулом продуктивности производства, ускорило процесс в 6—12 раз с медью и бронзой и в 20 раз — с железом. Само обилие новых форм — серпы, кетмени, топоры, в том числе боевые, молоты, пробойники, долота, сверла не только способствовало более легкой и продуктивной работе, расширило возможности старых производств, но и дало толчок к быстрому развитию совершенно иных видов ремесел при обработке дерева, камня, кожи и кости⁵. Сначала медные продукты металлургического производства, а затем бронзовые прочные топоры, тесла, пилы, долота и скобы подняли на новый этап домостроительство и возведение технических сооружений, способствовали изготовлению сохи из цельного дерева, сыграли ведущую роль в изготовлении легкого и прочного колеса. Последнее значительно облегчило труд, став основой более производительной транспортной перевозки грузов и создав целые города кочевников на колесах, что явилось толчком к созданию гончарного круга и рудоподъемного колеса. Не меньший переворот оно совершило в военном деле с созданием боевых колесниц.

Процесс интенсивного развития металлического производства, проходивший в III тысячелетии до н. э. и активизировавшийся в эпоху бронзы, особенно с начала II тысячелетия до н. э., сопровождался еще одним важным приобретением человечества — освоением верхового коня, что некоторые авторы по значению связывают с городской революцией. Благодаря верховому коню, установился новый уровень коммуникабельности, раздвинулись границы не только степного мира, но и связей с древневосточными государствами, что продвинуло в новые области и культурные стандарты моды и эталоны, способствовало широкому взаимному духовному и материальному обогащению, выработке близких эталонов, почти мгновенно распространявшихся на огромных территориях⁶.

Это же способствовало созданию мобильной военной силы с быстрым нанесением таранного удара, а изобретение легкой стремительной военной колесницы многократно увеличило его силу. Именно с появлением колесницы, на наш взгляд, произошло резкое выделение элитных военных структур, ранговой иерархии, царственной знати. Неслучайно верховное божество зороастрийцев Митра выезжал на царственной колеснице, влекомой четверкой золотых лошадей.

⁵ История древнего Востока. Ч. 1. Зарождение классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. М., 1983. С. 64—65.

⁶ Массон В. М. Развитие элитарных структур как прогрессивный феномен скифской эпохи // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994. С. 1.

Он — «широкопечный ратник», в его руке топор «стоострый, стодарный, из желтого металла отлитый, золоченый — сильнейшее оружие и самое победное».

«На колеснице Митры... есть тыща копий острых, хороших заостренных, божественно летящих, божественно разящих». На колеснице Митры есть тысяча ножей, что обоюдоостры, божественно разящих⁷.

На его же колеснице тысяча булав хороших, из металла и упомянутый выше стоострый, стодарный топор, также разящий божественно⁸.

Отсюда видно, какое внимание уделялось metallическому оружию и какая божественная сила ему придавалась.

Исходя из этого, главные центры Авесты необходимо искать в регионах, где велись активная разработка древних руд и металлургия. В зороастрийском списке Видевдата перечисляются такие основные историко-культурные области (или страны), как Арианам Вейджа, Гава Сугда, Моуру, Бахди(ш), Нисайа, Харойза, Войкарта, Урва Вехркана, Харахвати, Хайтуманг, Рага, Чахра Варена, Ханта-Хинду, Рангха⁹.

В первую очередь наше внимание привлекают области Арианам Вейджа и Гава Сугда. Их география локализуется неоднозначно. Так, если при определении Гава Сугды большинство мнений сходится на ее отождествлении с Согдом, то Арианам Вейджа локализуется то в Причерноморье, то в Европе (от Рейна до Волги), но есть географически обоснованные локализации, включающие регион от Южного Приуралья до Приаралья¹⁰ (хотя против них выдвигаются и возражения). Конкретизация данного региона весьма важна, так как именно здесь, по преданию, был зажжен первый зороастрийский огонь. Нам представляется, что географический очерк не в последнюю очередь должен базироваться на экономической характеристике региона. В этом плане наиболее перспективным для Арианам Вейджа представляется регион от Нижнего Приуралья и Приаралья до северных границ Согда на юге и до Центрального Казахстана — на востоке.

Именно этот обширный регион включал важную экономическую базу палеометаллов, главным образом меди — в районе Каргалы в Южном Приуралье¹¹, в Кызылкуме (между Согдом и Хорезмом¹²) и Центральном Казахстане. Каргалы, что на границе Европы и Азии

⁷ Авеста. Избранные гимны из Видевдата//Пер. Стеблин-Каменского И. М. М., 1993. С. 101, 110.

⁸ Там же. С. 110—111.

⁹ Gershevitch J. Zoroastrians Own Contribution — Journal of Near Eastern Studies. Chicago, 1964. XXIII, P. 35 et al.

¹⁰ Nyberg H. S. Religionen des alten Iran. Leipzig, 1938.

¹¹ Черных Е. Н. Каргалы. Забытый мир. М., 1997.

¹² Буряков Ю. Ф. Горно-металлургическая база Кызылкума в формировании государственности Хорезма и Согда. Международный симпозиум «Цивилизация древнего Хорезма в контексте истории мировой культуры и полевой семинар» Археология древнего Ташкырманского оазиса. Нукус: Бустон, 2000. С. 29—31.

в степях Южного Урала неподалеку от Оренбурга общей площадью около 500 км², усеяны многочисленными следами шахт, штолен, карьеров и шурфов в увалах, скрывающих гигантские запасы рудной породы, сдвинутой реками при разрушении Урала. До 80—90% это окисленный медный минерал — малахит. Руда и металлические орудия здесь найдены не только в пунктах плавки, но и в курганных погребениях скотоводов, свидетельствуя об активном оседании последних и включении в рудно-металлургический процесс. Раскрыты жилища, плавильные площадки и пункты литья, отвалы шлаков и сакральные места, в том числе культовые штольни.

Зарождение здесь рудного дела предположительно могло относиться еще ко второй половине IV тысячелетия до н. э., но основное функционирование разработки происходило в XVII—XIV вв. до н. э. Общий объем переработанной тогда породы оценивается в пределах 2—5 млн. т с извлечением 55—60 тыс. т меди¹³.

Изучение второго рудного центра — Кызылкума — только начинается. Но уже сегодня геолого-археологическими исследованиями в невысоких горах Коктау, Ауминзатау, Тамдытау и Букантау выявлены значительные объемы рудодобычи, превышающие 250 тыс. т, а в долинах прарусел обнаружены пояса металлургической плавки, перекрытые песчаными барханами. Время разработки датируется от эпохи медного века до начала I тысячелетия до н. э., но его расцвет относится к эпохе бронзы¹⁴. В отличие от Каргалы, этот центр располагался ближе к месторождениям олова¹⁵, разработка которого в долине Зарафшана, как доказано работами узбекско-германской археологической экспедиции, определенно началась еще с эпохи бронзы и объемы ее добычи и производства были весьма значительными, а сроки работы продолжительными¹⁶.

В Казахстане рудные источники меди открыты в Центральном Казахстане в Сарыарке. На обширной территории выделяются пять рудных центров: на западе — Атасу и Джезказган (близ г. Улутая), на севере — Бозшаколь, в центре — Алтынтобе и Успенское, на юге — Канказган (в Бетпакадале), на юго-востоке — Коунрад с Саяком в Северном Прибалхашье с большими запасами медной руды и полиметаллов¹⁷. В некоторых районах выявлены и оловянные руды¹⁸. Дати-

¹³ Черных Е. Н. Каргалы. С. 46, 51, 74—75.

¹⁴ Баскаков Ю. Ф., Абрамов Ю. Р., Пругер Е. Б. Древние медеплавильни в Кызылкумах // Узбекский геологический журнал. 1974. № 4. С. 76—77; Буяков Ю. Ф. Горно-металлургическая база Кызылкумов в формировании государственности Хорезма и Согда. С. 30.

¹⁵ Иовин Н. В. Олово в Средней Азии // Минеральные богатства Средней Азии. Л., 1935. С. 130—135; Горбунов Н. П. Таджикско-памирская экспедиция Совнаркома и Академии наук. 1932—1933 гг. // Минеральные богатства Средней Азии. С. 502—503.

¹⁶ Alimov K., Boroffka N., Vubnova M., Vurgakov Yu. F. et al. Prähistorischer Zinnbergbau in Mittelasien // Eurasia Antiqua, Zeitschrift für Archäologie Eurasiens, band 4, 1998. S. 137—199.

¹⁷ Кузнецова Э. Ф. Производство цветных и благородных металлов в Центральном Казахстане в эпоху бронзы и ранних кочевников // Взаимодействие кочевых

ривка рудных и плавильных пунктов по извлечению меди в основном относится к двум этапам — XVII—XIV и XIII—IX вв. до н. э.¹⁹, а по объему добычи данный регион включается в один из крупнейших рудных центров²⁰.

Пункты работы металлургов во всех этих областях сочетаются с открытием в некоторых из них курганов, где обнаружены руда и металл, а также и поселений, уникальным среди которых является Аркаим с жилыми и культовыми комплексами, позволяющий сопоставить его планировку с авестийской варой²¹, и погребальные комплексы Синташты²² с укладкой в них вместе с погребенными боевых колесниц.

Представленный в производственных центрах этих регионов процесс превращения с помощью огня, воды и воздуха твердой земной стихии в жидкий металл, создающий орудия для получения природных благ и грозного оружия, позволяет понять эволюцию мышления его носителей и формирования религии с обожествлением космических стихий и сложением первой мировой религии — Авесты. В ядро этих регионов включались как Ариана Вейджа — Арийский простор, в который входит Хорезм, так и область Гава-Сугды.

культур и ранних цивилизаций. Алма-Ата, 1989; Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары Арки. Алма-Ата, 1992; Кузнецова Э. Ф., Тепловодская Т. М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1994.

¹⁸ Щерба Г. Н. К истории горного промысла в Казахстане // Вестник АН Каз. 1946. № 11. (20). С. 28; Жилинский Г. Б. Оловоносность Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1959.

¹⁹ Кузнецова Э. Ф., Тепловодская Т. М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. С. 5.

²⁰ Сатпаев К. И. Доисторические памятники в Джезказганском районе // Народное хозяйство Казахстана. Алма-Ата, 1941. № 1.

²¹ Аркаим. Исследования, поиски, открытия. Челябинск, 1995.

²² Геннинг В. Ф., Зданович Г. Б., Геннинг В. В. Синташта. Челябинск, 1992.

М. Исҳоқов

«АВЕСТО»ДА ЭЗГУЛИК ВА ЕВУЗЛИК (МИФОЛОГИК ҚАТЛАМЛАР ТАҲЛИЛИ АСОСИДА)

Зардўштийлик динини, унинг муқаддас китоби «Авесто»ни фарб олимлари одатда фақат эронийзабон халқлар билан боғлаб тушунтирадilar¹. Аммо, зардўштийлик дини Урта Осиёда туркийзабон этносларнинг, жумладан ўзбек халқининг ҳам маънавий дунёси шаклланишида асосий омил бўлган. Буни ўзбек халқининг тарихий этнографик хусусиятлари, бугунги турмуш тарзи, урф-одатлари, тафаккур-ментал хусусиятлари яққол кўрсатиб турибди².

¹ Авеста в русских переводах. М., 1998, С. 7.

² Аширов А. Реликты древних верований населения Ферганской долины. Ташкент, 2000.

Шу ўринда таъкидлаш лозимки, ўзбек халқининг туркий тиллар оиласига мансублиги Авестога ворисликни инкор этмайди. Зеро, ўзбек тили субстрат (туб) туркий аҳолига туркийзабон сиёсий давлатчилик вазиятларида келиб қўшилган қарлуқ, чигил, яғмо, уйғур тилларининг таъсири асосида шаклланган. Туркий тил вазиятининг устуворлиги ва туркий сиёсий давлатчилик жараёнлари зардўштилик анъаналарини йўқ қилмаган³, балки ўзлаштириб, янада бойитган. Бинобарин, диний тасаввурларнинг моҳияти бир, яъни эзгулик, яхшилик учун кураш, ёвузликни даф қилишдир.

«Авесто» китобида мифологик қатламлар кўплаб реал тарихий воқеа-ҳодисаларнинг умумлашма баёнлари ёки уларга ўз даври учун машҳур воқеалар сифатида ишорат қилувчи лавҳалар билан қоришган ҳолда илк давлатчилик боққичларининг ижтимоий тарихий модели сифатида юзага келган. Шу туфайли кўпинча мифологик, хаёлий манзаралар, ровий ҳикоятлар ва тафсилотлар реал тарихий материал билан қоришиб, уларга сингиб кетгандек. Базан миф ва тарих чегарасини аниқ белгилаш қийин. «Авесто»нинг бу хусусияти минг йиллар аввал яшаган узоқ аجدодларимизнинг ҳаёт муносабатларини ҳаёлот кўзгуси орқали бадий умумлаштиришда юксак даражага эришганларини кўрсатади⁴. Барча мифологик қатламлар учун хос умумийлик шуки, улар эзгулик ва ёвузлик ўртасида танлаш, эзгулик томонида туриш учун ибрат, панд-насиҳат манбаидир.

«Авесто» мифологияси устида бир қатор илмий изланишларнинг натижалари эълон қилинган. Лекин бу илмий муаммо ўзининг мукамал ечимини топиши учун ҳали кўп тадқиқотлар талаб этилади⁵. Аввало эзгулик ва ёвузлик кураши билан боғлиқ бош ғоявий негиз мифологиянинг икки қутби учун асосий манбадир. «Авесто»ни талқин этишда мифларнинг ўрни ва ролини тўла тасаввур этиш лозим. Гап шундаки, бу китобда инсоният тарихида биринчи бор Ахура Мазда ва унинг хислатларини образлаштириш орқали юзага келган эманациялари, бошқача айтганда, вазифадор малоикалари ҳамда Ахура Мазданинг ўзи яратган барча маъбуд ва маъбудалари мавҳум сиймоларга, абстракт илоҳий тушунчаларга айланган⁶.

Ахура Мазданинг қуёш диски ичига олинган қанотли одам қиёфасидаги тасвири аҳамонийлар даврида пайдо бўлган. У ҳам бўлса Ашшур (Осурия) подшолиги даврида Месопотамиянинг олий худоси Ашшур тасвирининг бир оз ўзгартирилган⁷ балки Доро I қиёфасига мос кўриниши эди.

³ Ўзбек халқининг этногенези масалалари//Ўзбекистон ФТДК гранти бўйича 1995—1996 йилларда бажарилган мавзу ҳисоботида М. Исҳоқов ёзган қисм. Ҳисobot республика техника адабиёт кутубхонасида сақланади.

⁴ Исҳоқов М. «Авесто» китобининг баъзи мифологик сюжетлари талқинига доир//«Авесто» китоби тарихимиз ва маънавиятимизнинг илк ёзма манбаи» мавзудидаги илмий-амалий семинар материаллари. Тошкент, 2000.

⁵ Зороастрийская мифология. Рақ И. В. Мифы древнего и средневекового Ирана. Спб., 1998. Бу асар ҳам зардўштиликни фиқат Эрон билан боғлаш каби хато қарашни давом эттиради.

⁶ Исҳоқов М. Эгу ўй, эгу сўз, эгу амал. Тошкент, 2001.

⁷ Рақ А. В. Зороастрийская мифология... С. 535.

Зардуштийликнинг Эронга тарқалишидан олдинги Урта Осиёда кечган илқ босқичларида Ахура Мазда ва унинг атрофидаги пантеон нурли мавҳум сиймолар эди. Бу сиймоларда одамлар мутлақ (абсолют) эзгулик тимсолларини кўришар эди.

«Авесто» китобидаги мифологик лавҳаларда маъбуд ва маъбудаларнинг одамга қиёс қилинган антропоморф тавсифлари кўп учрайди. Масалан, Ардви Сура Анахита бир ўринда қадди-қомати келишган, буйчан, кўкраклари бўлиқ, салобатли гўзал қизга, бошқа ўринда эса тўрт ёшга тўлган 300 қундуз мўйнасидан тикилган пўстин кийган кўркам аёл деб таърифланади. Яна бир лавҳада Ардви Сура тизгинларни маҳкам ушлаб тўрт оқ от қўшилган аравани бошқариб бораётган ҳолда тасвирланади. Митра алқовида борлиқда адолатли тартиб, ҳақиқат қўриқчиси Митранинг таърифи ҳам баъзан одам таърифи сифатида (антропоморф) берилади⁸. Булар қачонлардир Заратуштрага қадар маъбудалар қиёфаси тасвирланган ҳайкаллар ибодат объекти бўлганидан далолатдир.

Варахраннынг эзгу дунёни қўриқлаш учун турли қиёфаларда пайдо бўлиши ҳам қизиқарли ҳолдир. Унда Варахран кучли шамол, ёвузликларга даҳшат солувчи нуртуя, душманларга тикка ташланиб ёриб ташлагувчи қабон, 15 ёшли кучга тўлган, навқирон гўзал йигит ва бошқалар. Бу каби антропоморф ва зооморф хусусиятлар Зардушт дин ислоҳотидан олдинги чин маънодаги кўп худодлик тасаввурларининг қолдиғи деб баҳоланиши керак⁹. Бу мулоҳазалардан хулоса шунки, зардуштийликда илоҳий тушунчалар мавҳум, нур ёлқин сиймолар сифатида амал қилган. Ёмонлик келтирувчи кучларнинг манбаи эса зулмат, қоронғулик дунёси деб тушунилган.

Зардуштийлик дини ижтимоий ахлоқий асосини эзгулик ғояси ташкил этади. Аммо, ҳаётда эзгулик борки, унинг зиддида бирор ёвузлик ҳам бўла келган. «Авесто» китоби мифологик қатламларида ана шу икки қутб — эзгулик ва ёвузлик кучлари ўртасидаги қарама-қаршилиқнинг албатта эзгулик ғалабаси билан тугашига ишонч мужассам. Айни мана шу ҳол на фақат зардуштийлик илоҳиёти тизимини, балки мифологик қатламлар орқали рамзий умумлашмаларга айланган қадамият ахлоқий-фалсафий дунёсини ҳам икки қарама-қарши қутбга ажратган¹⁰.

«Авесто» мифологиясида космогоник тасаввурлар ҳам ўзининг эзгулик ва ёвузлик кураши фалсафаси орқали идрок этилиши алоҳида диққатга сазовор. Бу мифологик тизим Ахура Мазда томонидан қончотнинг эзгу асосларда яралиши ва унинг эзгу ибтидоларига зид ёзув руҳ Ахриман яратган антиподларидан иборат: аввал бошда на

⁸ Авесто. Ардви. Сура алқови. М. Исҳоқов таржимаси//Ўзбек тили ва адабиёт. 1999. 3—4-сонлар яна қаранг: Исҳоқов М., Алимов Р. «Авесто»да Ардви Сура образи//Илмий-адабий семинар материаллари. Тошкент, 2000.

⁹ Авесто. Варахран алқови (Бахран Яшт). М. Исҳоқов таржимаси//Ўзбек тили ва адабиёти. 5-сон. 2000.

¹⁰ Соколов С. Н. Зороастризм. «Авеста в русских переводах» китобида. М., 1998. С. 15—17; Дрезден М. Мифология древнего Ирана. «Мифология древнего мира» китобида. М., 1977.

Ер, на Қуёш, на сайёралар, на собит юлдузлар бор эди. Фақат чексиз-чегарасиз, бошу адоқсиз вақт зрувана-акарана бор эди¹¹. Зрувана ичра азал эгулик ибтидоси Ахура Мазда бор эди... У аввало ўзининг қудрати ифодаси Спэнта-Майнйуни яратди. Бўлажак дунёнинг барча эзгу хилқатлари руҳини яратди¹². Булар маъбудлар (язатлар), осмон, сувлар, ер, олов, ўсимликлар, ҳайвонлар ва ниҳоят оламда яралажак одамлар руҳлари (фравашилари) эди... Шу зрувана-акарана ичра Ахура Мазда энг доно билгич, зот сифатида зулмат дунёсининг борлигини, унда Ангрха-Майнйу номли идроки, ақли сует, бузғунчилик, ҳирс қўйнида қолган ёвуз ва бахил ибтидо ҳам борлигини билар, эди. Ангрха-Майнйу эса ақли пастлиги, фақат ёвузлик руҳи билан бошқарилган қабиҳ моҳияти туфайли Ахура Мазданинг — эзгулик дунёсини яратувчининг борлигини ҳали билмасди. Ахура Мазда ўзининг зидди, ёвуз Ангрха-Майнйунинг зулмат ичра борлигини билган ҳолда ўзининг чеку чегарасиз Нур дунёси Анахранам-Раучасидан (арши аълосидан) туриб уч минг йил давомида эзгу дунёнинг руҳий асосларини, сўнгра моддий эзгулик дунё каршварзларию, Хванирата номли савобли юртларни, одамлари учун хуш ва гўзал манзилларини яратди. Чексиз замон — зрувана ичра яралган руҳларнинг моддий манзиллари чексиз вақт ичра тугилаверади, пайдо бўлаверади. Бу жараён ҳозир ҳам тўхтамаган.

Эзгу дунё яралш уч минг йил давом этгач, Ангрха-Майнйу зулмат қўйнидан Ахура Мазданинг иурли эзгу дунёсига яқин келиб, ўзи кутмаган ҳолда абадий бахту сурур, тўқлик, фаровонлик ҳукмрон, на касаллик, на ўлим, на қартайиш бор ҳаётни кўрди. Ҳасаддан ўртаниб, жаҳолат ичра ўз ёвузликларини бошлайди. Нурга қарши зулмат, эзгу маъбудларга қарши девлар, парилар, Ҳақиқатга қарши Ёлгон яралди. Дунё эзгуликлари ва ёвузликлари аралашиб кетди. Қоришиқ дунё фақат тўққизинчи минг йиллик бошланганда туғилажак Заратуштра шарофати билан покланиш даврига киради. Ниҳоят 12 минг йил тўлганда Заратуштра уруғидан чиққан қутқарувчи зотлар — осушиянтлар дунёга келади. Ёвузлик ва эзгулик ўртасида ҳаёт-мамонт жанги бошланади. Эзгулик ғалаба қилиб оламда ёвузлик барҳам топади¹³. Осушиянтлар барчанинг гуноҳларини худодан сўраб, руҳларини абадий жаннатга (авесточа Ваху Ҳишта — бихиштга) етаклайди. Ерда азалагидек ҳали, Ангрха-Майнйу пайдо бўлмадан олдингидек Ахура Мазда яратган «Олтин аср — ўлим йўқ, касаллик, ёмонлик, Ёлгон йўқ» дунё қайта тикланади. Бу моделда улкан мифологик манзара акс этган. Яъни бу зардўштилик динининг оптимистик руҳидан, ўзига хос Заратуштра социал утопиясидан яққол далолатдир.

¹¹ Лившиц В. А. «Авесто»нинг русча таржимаси (танланган Яштлар)нинг 1990 йилги Душанбе нашрига кириш сўзи. Қиёс қилинг: Соколов С. Н. Зороастризм..., «Авеста в русских переводах» китоби, 16—17-бетлар.

¹² Авесто. Фравардин Яшт. М. Исҳоқов таржимаси//Ўзбек тили ва адабиёти. 2001. 2-сон.

¹³ Соколов С. Н. Уша асар, 18-бет; Исҳоқов М. Эзгу ўй, эзгу сўз, эзгу амал. Тошкент, 2001. 18—23-бетлар.

Шу ўринда савол туғилади: Ахура Мазданинг қудрати чексиз бўлса, у Ахриманининг ёвуз ниятларини билса нечун уни бошидаёқ йўқ этмади. Ахир у бунга қодир эди-ку! Ҳа, ҳамма масала шундаки, Ахура Мазда бандаларининг ва барча ўзи яратган ибтидоларнинг яхшилик ва ёмонлик ўртасида эркин танлашлари учун имкон яратди. Токим, инсон эзгуликка эътиқодда чин дилдан, астойдил, имон билан бўлсин. Бир марта келган имонга абад ул-абад содиқ бўлсин. Бир сўз билан айтганда Анхра-Майнйунинг ёвузликлари бутун эзгу борлиқ учун синов дунёси, айниқса, одам боласи Анхра-Майнйунинг шайтоний қутқуларига мурасасиз бўлмоғи, Мазданинг эзгулик дунёсига содиқ бўлмоғи керак.

Зардўштиликнинг эзгу яралиш тарихида коинот уч қатлам деб тушунтирилади. Қуёшнинг тепасида Ахура Мазданинг макони «Шараф уйи» — Гаронмана бор. Бу манзил Анахранам-Рауча туганмас ёлқин (нур) макони ҳамдир. У дунёда имонлиларнинг руҳлари эришажак абадий фарах манзили шудир. Соддароқ айтсак, Ахура Мазда эзгу инсонларга ваъда берган бихишт (жаннат) ҳам шу.

Гаронмананинг, яъни жаннатмакон (бихишт)нинг зидди пастда тубсиз қоронғулик маконда Даужвах-дўзах жойлашган. Ҳар икки маконнинг ўртаси аввал бўшлиқ эди. Лекин кейин Ахура-Мазда иродаси билан бу бўшлиқни Осмон ва Ер тўлдирди. Бу макон эзгулик ва ёвузлик ўртасида кураш майдонидир¹⁴.

Ҳар уч макон яралгач, Ахура Мазда Ерни ўсимликлар дунёси билан тўлдирди. Бу тўртинчи навбатда яралмиш наботот дунёси эди. Бешинчи навбатда Ахура Мазда Ерни тўлдириш учун нур таратиб тургувчи оппоқ Буқани яратди. Ниҳоят, Ахура Мазда олтинчи яралмиш қилиб тану жони бор, алмисоқда — азалда фравашиси яралган Одамни пайдо қилди. Бу ҳилқатнинг ярми тани бўлмиш ҳўкиздан тушган бир жуфт уруғдан бир эркак ва бир аёл дунёга келди. Улар барча одамларнинг отаси ва онаси бўлишди (бу ривоят Одам ато ва Момоҳаво тарихларини эслатади). Бу ҳол динлар тарихида умумийлик ва хосликлар доирасида ўрганиладиган масалалардан биридир. Муҳими шуки, одамга юкланган масъулият Ахура Мазданинг эзгуликлар дунёсини янада мукамал қилиш, унга ривожу равнақ беришдир.

«Авесто» мифологиясининг улкан қатлами зардўштилик дунёқарши илоҳиёт тизимининг икки гуруҳи яъни ахуралар ва язатлар тизимининг қандай талқин этилгани, дин амалиётида ҳамда ижтимоий-ахлоқий муносабатлар доирасида уларнинг ўрни қандайлиги билан боғлиқ. Ахуралар ва язатлардан юқорироқ мақомда ҳамиша барҳаёт муқаддас зотлар Амэша Спандлар туради. Улар юқорида айтилган Ахура Мазданинг хислатларидирлар. Авестошуносликда Амэша Спандлар Ахура Мазданинг вазифадор эманациялари дейилади. Булар Воху-Мана, Аша-Вахишта, Хшатра Варйа, Спента Армаити, Хаурватат, Амэрэотлардир. Бу зотлар ҳар бири ўз соҳаси бўйича ҳомийдек тизим бўлиб, яхлит маънода Ахура Мазданинг эзгу ўй, илоҳий тартиб,

¹⁴ Дрезден М. Мифология древнего Ирана. «Мифология древнего мира» китобида.

лойиқ ва муносиб куч-қудрат, муқаддас итоат, тансоғлиқ, жисман ва руҳан ҳамиша барҳаётликни кафолатловчи турли илоҳий қудрат қирраларидир. «Авесто»да ушбу ёрдамчи зотларнинг мифологик қиёфаси аниқ тавсифга эга эмас, улар мавҳум нурли сиймолардек берилган. Лекин Ахура Мазда дини аҳамонийлар сулоласи даврида Эронга тарқалган пайтда Амэша Спанд-олти зотнинг — барҳаёт муқаддас эманацияларнинг ҳам антропоморф (одам) қиёфасидаги, тасвирлари қоятошларда пайдо бўлади. Бу бизнингча, қадимги Эрон салтанатида Ахура Мазда дини рамзиятларига яна бир бор Месопотамия илоҳларини тасвиrolаш анъанаси таъсир кўрсатганидан далолатдир¹⁵. Муҳими шуки, Эрон салтанати даврида бу дин аҳамонийлар томонидан ўз ҳокимиятларининг илоҳийлиги концепциясини асослаш учун қабул қилинган. Лекин бу сиёсий ғоя туфайли аҳамонийлар бирор марта Мазда дини хабарини етказган Заратуштрани эслашмайди. Нега? Чунки аҳамонийлар ўзларини ерда Ахура Мазда иродаси билан подшо деб эълон қилишди. Улар учун пайғамбарнинг тарихий миссиясини тан олиш нокўлай эди. Чунки улар Ахура Мазда тўғридан-тўғри аҳамонийларга — Кирга, Дорога, Артаксерксга ва ҳ. к. берган илоҳий ҳокимият ғояси муҳимроқ эди. Бу ҳол Зардўшт динининг Урта Осиё ҳудудларида шаклланиб, Эронга муайян ўзгаришлар билан кейин кириб бурганини яна бир бор исботлайди.

Язатлар, яъни маъбудлар тизими мавжудлиги Ахура Мазданинг яққалиги ғоясини бузгандек кўринади. Чунки Ахура Мазда томонидан язатлар «намоз бағишланишга лойиқ қилинган маъбудлар»дир. Улар Атар, Митра (Мехр), Ап, Хваршайати, Тиштрия (Тир), Вератрагна), (Варахран), Ардвн Сура, Аши, Хаома, Вайу, Сраоша, Рашну кабилардир. Уларнинг вазифалари, маънавий ҳимоят соҳаларининг таҳлили алоҳида масала. Бу ўринда айрим қирраларни кўрсатиш кифоядир. Масалан, Атар — муқаддас олов. У дастлаб бутун коинотнинг қудратини таъминловчи моддий бўлмаган илоҳий руҳий қувват рамзи, мавҳум образ бўлган. У ҳақни ноҳақдан айирган. Адолат ва ҳақиқат қўриқчиси. Заратуштра яратган қўшиқларда Атар муқаддас эзгу ибтидо бўлиб, у коинот бўйлаб тўлиб турувчи инстанция деб тушунилган. Яштларда Атар Ҳақиқат илоҳийси Ашининг оғаси, Ахура Мазданинг ўғли деб таърифланади. Бу таъриф Атарнинг эътиқод объекти сифатида маросим, расм-рўемлардаги обрўсини янада ошириш мақсадида қўшилган бўлиши мумкин.

Лекин Атар аста антропоморф (одам тасвирига ўхшаш) тавсифла бошлаган, Ахура Мазданинг ўғли деб тушунилади. У ҳақиқат қўриқчиси, Атарнинг осмон олови, тирик жон (жумладан одам) танасидаги «олов», дарахт танига яширинган олов, чакмоқ олови, ниҳоят осмонда Ахура Мазда ҳузурда азал ва абад ёниб тургувчи олов турлари бор деб ҳисобланади¹⁶. Булар ҳаммаси зардўштийликда оловнинг расмий дин тизимига маъбуд сифатида киритилгани билан

¹⁵ Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998. С. 535—536.

¹⁶ Соколов С. Н. Зороастризм.... «Русские переводы Авесты». С. 14.

боғлиқ эди. Атар — олов эътиқоди мавжудлиги зардўштийлик тушунчасини тўла ифода этмайди. Балки бу дин амалиётининг маънавий марказидаги рамзий объектдир. Шунинг учун зардўштийлик ва оташпарастлик атамаларини тенг маънода қўллаш тўғри эмас.

Язатлардан Вератрага қудратли ҳарбий ҳимоят каби тушунилса, Митра борлиқни ёвузлик, ёлғон, қабоҳат, разолат бузғунликдан асрайди. Эзгуликнинг галабасига хизмат қилади. Унинг энг муҳим вазифаси — илоҳий сўзга содиқлик, инсоннинг имон аҳдида мустаҳкамлигини назорат қилиш. Айни шу вазифа туфайли Митра битим худоси деб ҳам юритилади. Ҳуқуқий амалий соҳада ҳам битимлар Митра номидан тузилиб, уларнинг ижросидаги бузилишлар Митра томонидан жазоланади, деб тушунилган¹⁷.

Язатлар қаторида Хварнонинг ўрни алоҳида. Бу маъбуд Атарнинг бир кўриниши. Яъни у ҳақ рамзи илоҳий оловдан қудрат олгувчи мавҳум муқаддас куч. У кўринмас ҳолда худо ато этган имонли зотларга, эзгу ниятли одамларга қўнади. Подшолик салтанати худодан ато бўлади ва Хварно орқали етишади. Пайғамбарлик мартабаси Заратуштрага ҳам Хварно орқали етишган. Бу унинг тақдирига азалдан ёзилган эди. Масалан, ёмон ниятли Франхрасён қанчалик илоҳий бахт, омад рамзи Хварнони (фарни) қўлга киритишга уринмасин, бунга эришолмайди. Хварно имонсизларга тутқич бермайди, яқин йўлатмайди ва х. к. Хварнога «Авесто»да махсус 19-Яшт алқов дostonи бағишланган¹⁸.

Арди Сура Анахита «қудратли, покиза, бокиралик» рамзи бўлмиш маъбуда. У сув файзу барокат ҳомийси. Яштларда Обон Яшт номи шундан. Уни Амуларёнинг ҳамда дунё сувларининг эзгу ҳомийси сингари талқин қилинади. Лекин Арди Суранинг бир қатор бошқа вазифалари ҳам борки, улар оила, фарзандлар кўлайиши, ёшларнинг (айниқса, қизларнинг) бахти, аёллар пуштида фарзанд пайдо бўлиши, туғруғини осой этиш, имонлиларга бахт, омад бериш кабилардир. Бундай универсаллик афтидан бу маъбуда зардўштийлик тизимига кирмасдан аввалги серқирра вазифаларни қолдиғидир.

Язатлардан Сраоша ва Рашнулар ҳам бир қатор вазифалар билан боғлиқ. Сраоша тингламоқ каби маъно билан боғлиқ. Яъни у имонли одамларининг эзгу сўзларини, сидқидилдан ўқиган дуоларини, алқовларини тинглаб савоб ёзувчи, у дунёда руҳнинг Чинвод кўприги (пули сирот)дан ўтиши олдидан сўроқ қилгувилардан бири. Рашну ёса ҳақ, адолат, ростликни таъминловчи маъбуд. Сраоша ва Рашну, «Яшт» китобида ҳамда «Видевлот»да айтилишича Митра билан сафдош (издош) ҳолда адолатли тартибни, ахлоқий, покликни, имон саломатлигини қўриқлайди¹⁹. Инсоннинг қалбида эзгу ишларга рағбат уйғотиб, ёвузликдан юз ўгиришга даъват этади.

¹⁷ Авесто. Митра алқови. М. Исҳоқов таржимаси//Ўзбек тили ва адабиёти. 1999—2000 йил сонлари.

¹⁸ Авесто. Хварно алқови. М. Исҳоқов таржимаси//Ўзбек тили ва адабиёти. 2001. 3-сон.

¹⁹ Исҳоқов М. Эзгу ўй, эзгу сўз, эзгу амал. Тошкент, 2001. 3-бет.

«Авесто» мифологиясининг мураккаб қатламини қадим замонларда, хусусан, бу китоб ҳали оғзаки анъана асосида авлоддан авлодга ўтиб келган даврларда реал тарихий ёки ровий ҳикоя ва дostonларнинг қолдиқлари ташкил этади. Улар орасида фольклорнинг турли тараққиёт босқичларига хос кўплаб қизиқарли қолдиқлари мавжуд.

Бу масала ижод аҳлининг ва адабиётшунос ҳамда тарихчиларнинг диққатини кўпдан бери тортиб келади. Масалан, илк ўрта асрлардан бошлаб «Авесто» китоби материаллари таъсирида «Хвадайнамак», кейинроқ X асрда эса «Шоҳнома» каби буюк асарлар яратилди. Фортожик адабиёти билан бир қаторда туркийтilli мумтоз адабиётда ҳам таъсир излари яққол кузатилади. Жамшид, Каюмарс, Пешдодийлар сулоласи, Хушанг, Тахмураб, Фаридун, Қайқубод, Қайковус, Сиёвуш — булар ижобий қатор, Франхрасйон, Ажи Даҳақа ва бошқалар каби салбий қатор ярим асотирий, баъзан мутлоқ мифологик хаёлий бўёқларда адабий, тарихий манбаларда бутун ўрта аср оша бизгача етиб келди.

«Авесто»да пайғамбар Заратуштранинг шахси ҳам ривоятлар билан ўралган. Аввало, зардуштийлик адабиётида Зардуштнинг туғилиши илоҳийлаштирилади²⁰. Ҳатто, унинг онаси Дутзауб (Дуғдоба) ўз онаси қорнида пайдо бўлишидан бошлаб, яъни Заратуштранинг она аждодида илоҳий белгилар содир бўлгани, Заратуштра (Зардушт) туғилишининг ғайритабиийлиги ва бунга илоҳий мазмун берилиши буларнинг барчаси мифологик ишловдан ўтган. Қолаверса, Зардуштнинг пайғамбарлик мартабасига лойиқ этилиши ҳам ровий тус олган. Лекин таъкидлаш лозимки, Заратуштра ундан қолган мерос. «Гоҳ»ларнинг мазмунига диққат қилсак, тарихан бронза асри поёнида аниқ яшаб ўтган шахсдир. У ўз замони учун катта билим, ҳаётий тажриба эгаси, файласуфона фикр юритиши, ақлий муҳим хулосалар қила олиш даражасидаги илғор киши бўлган. Акс ҳолда юрт бирлиги ва хотиржамлиги, ижтимоий равнақ, маънавий юксалиш учун гоё бирлиги, мафкуравий яқдиллик зарурлигини тушуниб етиш амри маҳол эди. Заратуштра ўз руҳий ва ақлий камолатини эзгулик ва адолат гоёси билан боғлаб, ҳаёти ва фаолиятини шунга тўлиқ бағишлади. У инсоният жамиятигина эмас, ҳар бир инсон қалбидан ёвузлик унсурларини сугуриб ташлаш, абадий безавол дунё яратиш, шоҳу гадони Ҳақ олдида тенг қилиш гоёси билан яшади. Заратуштра Ахура Мазда динига кўпхудолик жаҳолатини енгиб одамларни етаклай олди.

Сўзимиз сўнггида бир мантқиқий саволга ўрин бордек сезилади: Эзгуликнинг ёвузлик устидан тўла ғалабаси қачон келади? Бу масалада «Авесто» китоби оптимизм билан сугорилган. Зеро, Заратуштра келтирган дин оптимистик гоё асосига қўрилган. Лекин ёвузлик, ёмонлик, қабоҳат, разолат йўқ бўлсин десак бугун ҳам ўз қалбимизга қулоқ тутайлик. Ниятларимизни ўткинчи манфаатлар таъмасидан

²⁰ Ҳ. Ҳомидий. Зардушт фалсафаси. «Авесто — тарихимиз ва маънавиятимизнинг илк ёзма манбаи». Илмий-амалий семинар материаллари. Тошкент, 2000, 39—46-бетлар. Бу муаллиф ровий анъанага ҳақиқат деб қарашга мойиллик кўрсатади. Ваҳолонки, Зардушт биографияси кейинги замонларда идеаллаштирилиб, турли мўжизавийлик пардалари билан ўралган.

поклайлик. Эзгу ниятлар билан яшай бошлайлик. Сўзларимиз ҳақ таоло буюргандек эзгулик ниятларимизга мос бўлсин. Ният ва сўз бирлиги имон белгисидир. Ниҳоят, эзгулик ғалабаси учун эзгу ният ва эзгу сўзларимиз билан мувофиқ амалларни бажарайлик. Бу эса эзгуликни кўпайтиришнинг бош омилidir. Зеро, ҳақиқат йўлида ҳалол меҳнат ёвузликларни даф этиши «Авесто»да ёзиб қўйилган. Бу дунёни эзгу ўй, эзгу сўз, эзгу амал қутқаради. Ёвузликлар эса ўткинчи. Қолаверса, бу ғоялар халқимизга ислом дини орқали янада мукамал бўлиб келган ва бизлар алҳамду лиллоҳки, ислом динидаги миллатлар орасида энг нуфузли, энг шарафли ўринлардамиз. Аждодларимиз ислом равнақиға улкан ҳисса қўшганлари ҳам бунинг ёрқин ифодаси сифатида бизлар учун ифтихор манбандир.

Шундай қилиб, зардуштра дини исломга кириб Оллоҳни тан олгунларига қадар қадим аждодларимиз учун мураккаб илоҳий синов босқичи бўлган. Бинобарин, Оллоҳ азалдир, бандаларини турли йўларда синаб ўзининг афзаллигини билдиргувчидир.

Т. Мирзаев, М. Жўраев

«АВЕСТО» МИФОЛОГИЯСИ ВА ЎЗБЕК ХАЛҚ ОҒЗАКИ ИЖОДИ

Узоқ ўтмишда яшаган аждодларимизнинг бениҳоя улкан ақлий салоҳияти ва ижодий иқтидори маҳсули ўлароқ юзага келган «Авесто»нинг таркибий қисмларини ташкил этувчи алқов ва ривоятлар дастлаб оғзаки тарзда яратилиб, зардўштийлик динининг маросим ва ритуалларида махсус тайёргарликка эга бўлган коҳинлар томонидан ижро этилган. Шунинг учун ҳам бу улугвор маънавий қадриятнинг яратилиши ва оммалашиши билан боғлиқ анъаналар эпос ижрочилигининг шаклланиши, такомиллашиши ҳамда Ўрта Осиё халқлари орасида қадимдан тараққий этиб келишида ҳам муҳим ўрин тутган.

Хусусан, ўзбек халқ оғзаки бадий ижоди эпик анъаналарининг ривожига «Авесто» сюжетлари, унинг мотив ва образлар тизими салмоқли таъсир кўрсатган. Бу буюк маънавий қадриятимизнинг муайян излари ўзбек фольклорига бугунги кунга қадар сақланиб келаётганлиги ҳам «Авесто»нинг асосини ташкил этувчи мифологик қатлам бевосита бизнинг ўлкамизда шаклланган қадимий инончлар тизимидан иборат бўлганлигидан далолат беради.

Зардўштийлик даврида яратилган мифологик тасаввурларнинг аксарияти аждодларимиз бадий тафаккурининг кўп асрлик тарихий тараққиёти давомида эпик жанрларнинг сюжет тизимига сингиб кетганлиги боис «Авесто» мифологиясининг айрим образ ва мотивлари асосида юзага келган афсоналар ҳозирги кунда ҳам халқимиз орасида сақланиб қолган. Худди шундай афсоналардан бирини биз 1988 йилда Бухоро вилоятида фольклор экспедициясида бўлганимизда қоракўллик 58 яшар Шарофат момо Мурод Олим қизидан ёзиб олган эдик. Афсонада айтилишича, ҳар йили баҳорда Амударёда сув кўпайиб, дарё тошиб кетар ва қирғоқдаги ҳосилдор ерларнинг кўпгина

қисми сув остида қолиб кетаркан. Ёз ойларининг бошларида сув қайтиб, дарё яна ўз ўзанида оқа бошларкан. Дарё тошган пайтда сув босган жойлар эса қип-қизил унумдор ерларга айланаркан. Одамлар ана шундай дарё ташлаб кетган жойларни ҳайдаб, ер қилиб, қовун-тарвуз, кунжут, тариқ экишар экан. Бир бобо ҳам қовун экибди-да, полизининг ёнидаги кичкинагина тепалик устига чотма (чайла) қуриб, шунинг соясида қовунини шўх болалардан қўримоқчи бўлибди. Чотмани қуриб битказгунча қуёш тиккага желиб, тушлик пайти ҳам бўлиб қолган экан. Бобо уёқ-буёқдан ўтин териб келиб, тепалик устида кичкина гулхан ёқибди-да, қумғонни оловга қўйиб чой қайната бошлабди. Бир маҳал ер қимирлагандай бўлиб, ҳалиги тепалик бир ағдарилибди-ю, чанг-тўзон кўтарилиб бобо ҳам, унинг чотмаси ҳам кўздан ғойиб бўлиб қолибди. Бу тепалик аслида Амударё суви тошган пайтда дарёдан сузиб чиққан катта лаққа балиқ бўлиб, сув пасайганда бу ерлар саёзлик қилиб ўзини дарёга ололмай қолиб кетган экан. Бобо чой қўяман деб олов ёққан пайтда унинг танига иссиқ ўтиб, бир қўзғалган экан, шунда бобо бечора балиқнинг тагига юмалаб тушиб ғойиб бўлган эмиш.

Бу афсона сюжетининг қадимий асослари «Авесто»нинг «Замйад яшт» номли алқовига бориб тақалади. Бу яштнинг 40-бандида баҳодир Кэришаспнинг аждаҳони ўлдириши воқеалари шундай тасвирланган:

Шоҳдор илон Сэрэварни —
 Отлару одамларни
 Ютгувчи аждаҳони
 Кэришасп ўлдирганда,
 Тани тўла сап-сариқ
 Заҳрини сочиб баланд,
 Оғусин пайза бўйи
 Сачратган ул илонни.
 (Кэришасп ўлдирганда,
 Бундай иш бўлган эди):
 Кун тиккага келганди,
 Кэришасп ўзига
 Бир дўнгликнинг устида
 Солди бир қозон таом.
 Бу дўнглик эмас экан —
 Экан Сэрэвар илон...
 Иссиқ ўтиб танига,
 Билнибди жонига,
 Терлаб, у тўлғонибди,
 Ағдарилибди қозон
 Қайнаб турган сув билан
 Ўзин четга олибди
 Кэришасп қайтмас полвон¹.

¹ Авесто. Замйад яшт (Хварно алқови)//Ўзбек тили ва адабиёти, 2000, 4-сон, 56 бет (М. Исҳоқов таржимаси).

Кўринадики, Кэришаспнинг Сэрэвар помли шоҳдор илонни ўлдирishi ҳақидаги қадимий мифда бу хаёлий жонзотнинг дўнгликка ўхшаб кўриниши ва қаҳрамон унинг устига чиқиб, таом пишириш мақсадида ўт ёққанида, танасига иссиқ теккан илон жон ҳолатда тўлғониши тасвирланган. Бу миф сюжетининг архаик шаклига хос мотивлар ва персонажлар тизими ўзбек халқ афсонасида ҳам сақланиб қолганлиги бежиз эмас. Чунки «Авесто» мифологиясининг эпик диффузияси натижасида дўнгликка ўхшаб кўринган аждар ёки илоннинг устига чиқиб ўт ёққан қаҳрамоннинг саргузаштлари ҳақида ҳикоя қилувчи турли хил афсоналар келиб чиққан. Афсонанинг Кэришасп образи билан боғлиқ вариантлари, айниқса, халқ орасида кенг оммалашиб кетганлиги туфайли «Гершаспнома» типидagi асарлар ҳам юзага келган. Гершасп аждарни енгиши тўғрисидаги афсонанинг бир варианты адабиётшунос Н. Маллаев томонидан ҳам оммалаштирилган:

«Бир аждар кишиларга кўп бахтсизликлар келтиради, қабиланинг ҳаёти хавф остида қолади. Қаҳрамон Гершасп аждарга қарши жангга отланади, аждарнинг масканига қараб йўл олади. Гершасп туш чоғига қадар аждарни қидиради, бироқ уни тополмайди. У ўт қалаб овқат пиширмоқчи бўлади. Аждар шунчалик катта эканки, Гершасп анча вақт ухлаб ётган аждарнинг устида айланиб юрса ҳам, уни пайқамаган экан ва ўз ўчоғини унинг устига қурган экан. Ўт аждарнинг баданини қизитибди, аждар вазми қимирлай бошлабди. Шундан кейингина Гершасп аждар устида кезиб юрганни пайқаб қолибди. Лекин Гершасп ваҳимага ва саросималикка тушмабди. У бу улкан ва даҳшатли махлуққа қарши жанг бошлабди, қуролларини моҳирлик билан ишлатибди, аждарни енгиб, кишиларни ҳалокатдан қутқарибди»².

Афсона сюжетининг барча эпик талқинларига хос муштарак жиҳатларидан бири қаҳрамоннинг улкан аждар (ёки унинг илон, балиқ сингари рамзий-мифологик тимсоллари)ни дўнглик деб ўйлаб, билмасдан унинг устига чиқиб ўт ёқиши мотивдир. Маълумки, қадимги мифологияда илон билан балиқ ҳосилдорлик ва сув культининг зооморф тимсоллари ўлароқ тасаввур қилинган. Шунга кўра, юқоридаги ўзбек халқ афсонасида дарё тошувидан бўшаган ерга қовун экилишининг тасвирланганлиги ҳам мазкур сюжетнинг генезиси ўлкамизда дарёлар сатҳининг табиий кўтарилиши билан боғлиқ ҳолда келиб чиққан илк суғорма деҳқончилик маданияти анъаналарининг шаклланиши давридаги аграр культлар билан алоқадор мифологик инончларга бориб тақалишини кўрсатади.

Аждар ёки балиқнинг дўнгликдай бўлиб кўриниши мотивининг тарихий асослари эса оламнинг яратилиши ҳақидаги самовий мифлар билан алоқадордир. Дунё халқларининг энг қадимий мифлари талқинига кўра, илон заминни кўтариб турувчи самовий жонзот ҳисобланади³.

² Маллаев Н. Ўзбек адабиёти тарихи. Тошкент: Ўқитувчи, 1976, 46-бет.

³ Мифы народов мира. Т. 1. М., 1992. С. 470.

Сув устида яратилган бирламчи заминни илон кўтариб туриши ҳақидаги мифологик қарашларнинг тадрижий ривож натижасида бу жонивор ернинг самовий таянчи сифатида тасаввур қилина бошланган. «Авесто»га сингдириб юборилган қадимий афсонада Кэришаспнинг аждарни дўнглик деб ўйлаши ҳам ана шу қадимий мифологик инончларга алоқадор мотив бўлиб, илон-аждарнинг дўнглик шаклидаги кўриниши илк замин ҳақидаги қарашларнинг самовий мифологиядаги энки талқинидир.

«Авесто»да келтирилган бу мифологик афсона сюжетининг ўзбек фольклорига қайд қилинган вариантыда илон деталлари ўрнида *лаққа балиқ* тимсолининг қўлланилганлиги ҳам бу мотив заминнинг ибтидоси тўғрисидаги қадимий инончларга алоқадорлигини инкор этмайди. Чунки самовий мифологияда *балиқ* ҳам илон сингари заминнинг таянчи вазифасини бажарувчи зооморф тимсоллар сирасига кирилади. Евроосиё халқлари мифологиясида балиқ заминнинг яратилишига сабаб бўлувчи (яъни балиқ томонидан уммон тубидан олиб чиқилган лойдан илк замин бино этилган дейилади) ёки уни кўтариб турувчи жонивор сифатида тасаввур қилинган. Хусусан, бурят асотирларида айтилишича, самовий уммонда сузиб юрган бу балиқ қалтироқ ҳаракат қилса, ер қимирлар эмиш⁴.

Балиқ култи ва у билан боғлиқ мифологик қарашларнинг келиб чиқишига асос бўлган бундай тасаввурлар туркий халқларнинг қадим аجدодларига ҳам маълум бўлган. Хусусан, тоғли Олтойда яшовчи туркий элатлар афсоналарида айтилишича, заминнинг яратилишига асос бўлган бирламчи манба — сувдир. Уммонда сузиб юрган мифологик қаҳрамон, яъни Улган ўз онаси Оқ Энанинг маслаҳати билан заминни яратган ва дастлабки ер парчаси сувга чўкиб кетмаслиги учун уни кербалиқ деб аталувчи учта улкан наҳангнинг устига ўрнатган эмиш⁵.

Қадимги туркийлар *кербалиқ* ёки *кербалықни* сув ости оламида яшовчи афсонавий жонзот сифатида тасаввур қилишган. Гўё заминнинг осойишталиги ҳам ана шу балиқларга боғлиқ эмиш. Агар кербалиқлар сув тубига шўнгиса ёки бошини юқори кўтаришса, ер қимирлаб, дарёлар ўзанидан тошиб кетар экан. Шунинг учун Манғди Шира деган афсонавий баҳодир бу балиқлар думига боғланган арқон воситасида уларнинг ҳаракатини ўз измида сақлаб тураркан⁶. Ўзбек халқ афсонасида лаққа балиқнинг дарёга қайтиб кетолмай тепаликдай бўлиб қолиб кетиши мотивининг бевосита тошқин билан боғлиқ ҳолда далқин қилиниши ҳам қадимги мифологиядаги балиқ образи ернинг таянчи сифатида тасаввур қилинганлигини кўрсатади.

Улкан балиқ ҳақидаги бундай мифологик инончлар «Авесто»да ҳам ўз ифодасини топган. *Кара* деб аталувчи бу ғаройиб балиқ Во-

⁴ Соколов М. Н. Рыба//Мифы народов мира. М., 1992. С. 392.

⁵ Дьяконова В. П. Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке//Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 269.

⁶ Потапов Л. П. Тюркоязычных народов мифология//Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992. С. 539.

рукаша кўлида сузиб юрар ва унинг ўртасида ўсувчи ҳаёт дарахтини қўриқлар экан⁷. *Кара* ва *Кербалиқ* атамаларининг бир-бирига ўхшашлигига кўра бу афсонавий балиқ ҳақидаги мифологик қарашларнинг қадимий асослари муштарак заминга бориб тақалади деб ҳисоблаш мумкин. Демак, оламнинг яратилиши ва самовий тузилиши тўғрисидаги космогоник мифлар талқинига кўра, балиқ заминни кўтариб турувчи афсонавий таянчлардан бири сифатида тасаввур қилинган. Маълумки, мифларда моддий оламнинг тузилиши горизонтал ва вертикал йўналишлар бўйича тавсифланади. Балиқ ҳамиша вертикал самовий қурилишнинг мифологик унсурларидан бири сифатида иштирок этади. Яъни у заминнинг жонзот кўринишида тасаввур қилинган афсонавий таянчидир. Демак, юқорида келтирилган ўзбек халқ афсонасининг ўзак мотиви, яъни балиқнинг тепалик бўлиб кўриниши бирламчи заминнинг яратилиши ва уни кўтариб туради деб тасаввур қилинган балиқ тўғрисидаги архаик мифларнинг эпик ривожини натижасида шаклланди сюжет элементи.

Кэришасининг аждар устида ўт ёқиб, таом пишириши мотивини Ажи-дахака ва Трэтаона жангининг мифологик талқинлари тизимида таҳлил қилган С. П. Толстов бу миф зардўштийлик билан алоқадор қадимий маросимлардан бирини ўзида акс эттирган деб ҳисоблайди. Унинг фикрича, «Авесто»нинг XIX яштида афсонавий аждарни ўлдирган Кэришасининг улкан илон жасади устига чиқиб ўзига омад берган илоҳлар ҳақида қурбонлик маросимини ўтказиши тасвирланган⁸.

Бизнингча ҳам мазкур афсонанинг барча вариантларида мавжуд бўлган бу мотивнинг замирида қадимий қурбонлик маросимининг асо-тирий талқинлари мужассамлашган бўлиб, эпик қаҳрамоннинг тепаликдай бўлиб кўринган илон ёки балиқнинг устида айни туш пайти олов ёқиши эса қуёш культининг ифодасидир.

«Авесто» мифологик сюжетларининг муайян бир қисми ўзбек халқ дostonлари, эртак ва афсоналарининг анъанавий мотивлар тизими шакллантирувчи эпик асос вазифасини ўтаган. Ана шундай сюжет элементларидан бири ўзбек фольклорига сеҳрли пат билан алоқадор эпик мотивлар силсиласидир.

«Зар кокилли йигит» эртагида тасвирланишича, қаҳрамон ялмоғиз кампирнинг уйдаги қирқинчи хонани очиб, уч арғумоқ от билан учта гаройиб қушни қутқарганида отлар думларининг толасидан, қушлар эса бир дона патидан берибди. Олтин сочли бола подшонинг шартини бажариш мақсадида ана шу патларни куйдирганида қушлар ҳозир бўлиб, унинг мушқулини осон қилишибди⁹.

«Гулиқаҳқаҳ» эртагида эса чинор устига уя қурган қуш болаларини аждар хуружидан сақлаб қолган Тилло кокилга бир дона патидан беради. Тилло кокил ойнаи жаҳонномада кўринган қизни топиб келишда шу патни тутатиб, сеҳрли қуш ёрдамидан фойдаланади¹⁰.

⁷ Мифы мародов мира. Т. I. М., 1992. С. 562.

⁸ Толстов С. П. Древний Хорезм: М.: Изд. МГУ, 1948. С. 302.

⁹ Олтин бешик. Ўзбек халқ ижоди. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985, 115—117-бетлар.

¹⁰ Чалпак ёққан кун. Ўзбек халқ эртаклари. Тошкент: Чўлпон, 1987, 79—81-бетлар.

Куш патининг магик хусусиятга эгаллиги ҳақидаги халқ қарашлари «Кенжа ботир» эртагида ҳам ўз бадий ифодасини топган: эртақ қаҳрамон чиройли олтин пат топиб олади. Шу пат билан кўзичоқларнинг сағрини силайди ва улар бир-икки силкиниб семира бошлайдилар¹¹.

Ўзбек халқ эртақларида магик хусусиятга эга бўлган сеҳрли ашёлардан бири сифатида қўлланилган *қуш пати* детали анъанавий поэтик тимсоллардан бири бўлиб, эпик қаҳрамонга кўмаклашувчи ҳомий кучларга алоқадор мифологик тасаввурларни ўзида акс эттирганлиги билан характерланади. Эпик қушларнинг қаҳрамонга ўз патини бериши мотиви туркий халқлар фольклорининг муштарак сюжет элементларидан бири ҳисобланади.

Куш патининг ғаройиб хислатга эгаллиги ҳақидаги мифологик тасаввурларга асосланган эпик мотивлар ўзбек халқ дostonларида ҳам учрайди. Масалан, «Гўрўғлининг туғилиши» дostonида ҳомий-персонаж қаҳрамонга икки дона пар бериб: «Парларнинг хосияти шуки, баданингга суртсанг гоҳи ёш бўласан, гоҳи қаритобланиб, ҳар хил одам бўлиб қоласан. Оқ парни баданингга суртсанг қора одам, қора парни суйкасанг қора соқол бўлиб қоласан»¹², — дейди.

Магик хусусиятга эга бўлган сеҳрли пар билан боғлиқ эпик мотивлар бу туркумга мансуб бошқа дostonларда ҳам мавжуд. Хусусан, «Гулихиромон» дostonида тасвирланишича, Гардоншоҳнинг пистирмасига дуч келиб, яраланган Авазхон беҳуш ётганида, Хиромон унинг устига келиб қолади. У ўз ёрига ёрдам бермоқчи бўлиб, унинг совутини кийиб, сочини бошига туйиб, жангга отланар экан, Авазхоннинг сеҳрли патлар тўғрисида айтган сўзлари эсига тушади: «Авазхон» айтган эди: «Оқ парни, кўк парни хосияти — бу нисби Чамбилда давлатди, киши ёв зўрлик қилганда кўк парни манглайига сурса, худди душманларнинг ўзига ўхшаб қолади. Оқ парни сиротнинг манглайига сурса, худди душманларнинг отига ўхшаб, чўммоқ бўлиб қолади». Хиромон бу парларнинг бировини отга, бировини ўзига суртди»¹³.

«Хушкелди» дostonида эса Қалдирғоч мастон ўз юртига келган қари чол Гўрўғли эканини билиб, ёқасидан тутиб, Хунхоршоҳнинг ҳузурига олиб боради. Хунхоршоҳ бу чолнинг Гўрўғли эканига ишонқирамаганида Қалдирғоч мастон шундай дейди: «Хў, Хунхор, бунинг иккита пари бор, қадимги хосиятли йўқ бўлиб кетган қушларнинг нусхаси. Оқ парни бетига сўйкаса, шундай чол бўлади. Қора парни бетига суртса, йигит бўлади. Шундай қилиб оқ парни юзига суйкаб, бобо бўлиб юрибди. Агар шундай қилмаса, буни ҳамма таний беради-да»¹⁴.

Кўринадики, қуш пати эпик қаҳрамонга ўз кўринишини ўзгартириш имконини берувчи, унга магик хусусият бахш этувчи, бахт ва омад келтирувчи эпик восита вазифасини бажаради. Қаҳрамоннинг

¹¹ Ўзбек халқ эртақлари. Тошкент, 1985, 5—6-бетлар.

¹² Гўрўғлининг туғилиши. Ўзбек халқ ижоди. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1967, 137-бет.

¹³ Гулихиромон. Ўзбек халқ ижоди. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1965, 282-бет.

¹⁴ Эргаш Жуманбулбул ўғли. Далли. Хушкелди. Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1972, 300-бет.

бу ғаройиб ашёга эга бўлиши лавҳаси ҳам турлича мотивлаштирилган бўлиб, эпик ҳомийларнинг эҳсони, афсонавий қуш томонидан полопонларнинг қутқарилиши эвазига берилган ҳадя ёки бевосита топиб олинган нарса сифатида талқин қилинади. Бу эпик мотивнинг мифологик асослари қуш патининг магик хусусияти ҳақидаги халқ қарашларига бориб тақалади.

Зеро укки, бойўғли каби қушларнинг патларини ёш болаларнинг дўпписига тақиб қўйиш¹⁵, кўкйўтал бўлган болаларга кўкқарғанинг пати ивигилган сувдан ичириш, келинчақларнинг бош кийимига пат қистириш каби удумлар ҳам қуш культига ишониш ва парнинг магик хоссага эгаллиги ҳақидаги инончлар асосида келиб чиққан.

Бизнингча, қуш патининг магик хусусияти билан боғлиқ халқ қарашларини ўзида мужассамлаштирган эпик мотивларнинг генетик илдиэлари анимистик тасаввурларга боғланади. Аждодларимиз одам ёки бирор жонивор ўлгач, унинг руҳи танасининг муайян қисмларида сақланиб қолади деб ўйлаганлар. Ана шу қадимий тасаввурлар асосида яратилган аниматик мифларнинг архаик шакллари «Авесто»да ҳам ўз ифодасини топган. «Бахран яшт»да тасвирланишича, Варағи номли афсонавий қушнинг пати сеҳрли хусусиятга эга бўлиб, кишини душманнинг жодусидан асрар, омад ва шерюраклик бахш этар экан. Зардўшт Ахура Маздага савол бериб, «душманнинг жодусидан сеҳрланиб қолганимда, қутулмоқнинг чораси борми?» деб сўраганида у шундай жавоб беради:

«Қаноти кенг Варағи,
Қушнинг олгин патини —
Патини ол, о, Зардўшт,
Астойдил қилиб ихлос,
У билан танинг сийпаб,
Душманнинг жодусидан
Бўларсан буткул холос»¹⁶.

Варағи қушнинг пати билан танини сийпаб қўйган кишига душманнинг ҳар қандай жодуси таъсир қилмас экан. «Авесто» мифологияси талқинига кўра, кимда шу пат бўлса, омад уни сира тарк этмайди, ҳаминша иши ўнгидан келиб, жанг майдонида ҳам доимо қўли баланд келаверади. Қудратли Варағи қушнинг патигина эмас, ҳатто суяги ҳам ана шундай сеҳрли кучга эга:

Бу пат бизга хайрли,
Қудратли Варағининг,

¹⁵ Сазонова М. В. Украшения узбеков Хорезма//Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970, С. 125; Борозна Н. Г. Некоторые материалы об амулетах — украшениях населения Средней Азии//Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1976. С. 283—284; Васильева Г. П. Магические функции детских украшений у туркмен//Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 184.

¹⁶ Авесто. Бахран яшт (Варахран алқови)//Ўзбек тили ва адабиёти, 2-сон, 2000, 76-бет (М. Исҳоқов таржимаси).

Кучли қушнинг сўнгаги —
 У ҳам ҳатто сеҳрли.
 Кимга мададкор бўлса,
 Кимга омад ёр бўлса,
 Уни қўллар меҳр-ла
 Муқаддас қушнинг пати.
 Уни ўлдир олмас,
 Ҳеч вақт қотилу гаддор,
 Пат кимда бўлса агар,
 Уни қатл ололмас —
 У барча ёвин енгар!¹⁷

Варағн қушнинг пати туфайли Фаридун уч бошли Заҳҳокни мағлуб қилган. Чунки бундай пат соҳибига ҳеч қандай ёвуз куч дахл қилолмайди. «Гўрўғли» туркум дostonларида эпик қаҳрамонга ҳомийлар томонидан ҳади этилган сеҳрли парлар ҳам Варағн қушнинг пати сингари магик хусусиятга эга. «Авесто»даги Фаридун сеҳрли патлар кўмагида аждаҳони маҳв этгани каби Гўрўғли ҳам ўз эпик душманларини енгшида ана шу парларнинг сирли хосиятидан фойдаланади.

Ўзбек халқ эртаклари ва дostonларидаги сеҳрли пар деталининг эпик восита сифатида сюжет тизимидан жой олиши бевосита «Авесто» мифологиясига, аниқроғи, Варағн қушнинг омадбахш патлари тўғрисидаги инончларга бориб тақалишини исботлайдиган яна битта далил бор. «Баҳран яшт» алқовида айтилишича, Варағн қуш ҳамда адолат, имон кўриқчиси, қаҳрамонлик ва омад тимсоли Вараҳраннинг яқкитадан сеҳрли пати мавжуд. Ана шу патлар билан танини сийпаган зотлар қудратли ва омадбахш бўладилар:

Бу икки ҳимоятнинг,
 Асрагувчи жуфт зотнинг,
 Иккитадан пати бор,
 Ёйиқ кенг қаноти бор,
 Муҳтожни елиб ўтар
 (Унга сигингувчини),
 Патлари селлиб ўтар,
 Аста сийпалаб ўтар!¹⁸

Кишига омад ва жанговар қудрат бағишловчи Варағн қушнинг фаройиб патлари тўғрисидаги эътиқодий қарашлар дастлаб зардуштийликдан аввалги анимистик тасаввурлар асосида шаклланган бўлиб, яштлар орқали етиб келган бу қадимий мифологик инончларнинг халқимиз орасида кенг оммалашиши натижасида сеҳрли пат билан боғлиқ анъанавий эпик мотивлар келиб чиққан.

¹⁷ Уша асар, 76-бет.

¹⁸ Уша асар, 77-бет.

Ҳ. Абдуллаев

«АВЕСТО» ВА ХОРАЗМ ВОҲАСИ ФОЛЬКЛОРИ

Маздапарастлик динининг қомусий китоби «Авесто» бебаҳо билимлар хазинаси бўлиб, қадим бадий ижоднинг ҳам ноёб манбаидир¹. Бу эса «Авесто» ва фольклор муаммосини теран тадқиқ этишни тақозо қилади. «Авесто»га кирган оғзаки ижод намуналарини маздапарастлик таълимоти ривожига тарихий босқичларда ёрқин кўриш мумкин. Бу босқичларнинг биринчисида табиат кучлари ва кўпхудолик ақидалари илоҳийлаштирилган (Яшт, Вендидот) бўлса, иккинчи босқичда (Гоҳларда) якка худо Ахура Мазда ва унинг таълимоти ҳақидаги маълумотлар ва учинчи босқичда якка тангри учун кураш кучайган ва эгулик таълимотининг мустақамлангани хусусида баҳс этилган. Хоразм воҳаси халқларининг оғзаки ижоди намуналари ана шу тарихий-фольклорий жараёнда юз берган маздапарастлик билан боғлиқ ижтимоий-бадий қарашларнинг излари турли даражада акс этади. Назаримизда, улар асосан қуйидаги йўналишларда кўпроқ намоён бўлади: 1) Хоразм маросим фольклорига (қадим урф-одатлар, тўй-ҳашам, рақслар ва оилавий-манший); 2) Қўшиқлар, лирик шеърлар, лапарлар таркибидаги мифологик инончлар, сеҳр ва рақслар ифодасида; 3) Хоразм фольклорининг эпик жанрлари — эртак, ривоят, афсона, нақл ва дostonлар тўқимасидаги муайян мотивлар, образлар ва уларнинг трансформацияси орқали кўзга ташланади. «Авесто»даги қарашлар кўнкатламли эканлиги ҳам фольклорда акс этган. Жумладан, мифо-фантастик қатлам романтик дoston ва сеҳрли эртакларда, эпик анъанавий қатлам қаҳрамонлик эпосида ва тарихий реалистик қатлам эса ҳаётин эртак ва тарихий дostonларда бадий унсурлар сифатида учрайди. Уларни халқ эстетикаси тарихий шароит талаблари асосида оғзаки ижодга хос қайта ишлаб, сайқаллайди, муайян давр руҳини сингдиради, айрим қирраларини янгича қарашлар билан бойитади. Натижада миф (асотир) ва образларнинг маҳаллий вариантлари вужудга келади. Жумладан, Ардвиссура — Анахитанинг Анбарона, Гайомарднинг Қаюмарс, Жўмард, Сьяваршанинг (Сиёвушнинг) Оловхўжа каби локал вариантлари ана шу жараён натижасида пайдо бўлган.

«Авесто» ва фольклор муаммоси, назаримизда ҳозирги кунда икки жиҳатдан ўрганилмоқда: Биринчиси, «Авесто» таркибидаги мифологик эпик қатлам, миф ва ривоятларнинг ўзини ўрганиш; иккинчи жиҳатдан «Авесто»даги фольклор мотивлари ва образларининг анъанавий эпосдаги, жумладан эртак, ривоят, афсона ва дostonлардаги унсурлари, таъсири, трансформациясини тадқиқ қилиш;

Биринчи йўналишда «Авесто»даги Митра, Ардвиссура, Анахита, Оша, Гершасп, Қаюмарс ва бошқа образлар билан боғлиқ мифлар анча ўрганилди. Иккинчи йўналишдаги изланишлар эса энди бошланди. Бу соҳадаги тадқиқотлар ҳали илк босқичда бўлиб, чуқур илмий-

¹ Авесто. I—II жилд. Техрон. «Марварид», 1991.

назарий таҳлилга муҳтож. Бу ҳол даставвал мифологик тасаввур билан бадний тафаккур муносабатидаги қонуниятларни аниқлашни тақозо қилади. Бошқача айтганда, мифологик субъектнинг бадний образга, архаик рамзнинг эпик кўчимга трансформацияси жараёни диққат марказида турмоғи лозим. Ривожий жанрларда мифологик қатлам кишиларнинг қадим инончлари ва тотимистик қарашларини акс эттиради. Зеро, илк мифологик тафаккур қоришиқ ҳолда бўлиб, қабилавий эпосга асос бўлди. Бу тафаккурнинг қатор мотивлари кейинчалик дostonларга ўтди, эпик ворислик юзага келди («Шаҳриёр», «Қирқ қиз», «Қурбонбек» дostonларида). Жумладан, қаҳрамоннинг ёввойи ёвуз кучлар билан олишувини ифодаловчи мифологик мотив давр ўтиши билан ҳаётдаги реал кучларга қарши қаҳрамонна курашни акс эттирувчи сюжетга, қаҳрамоннинг ўзи эса мифологик субъектдан бадний образга айлана борди.

Инсон тафаккурининг ривожланиши жараёнида мифологик қатламдаги сюжет, образ ва мотивларнинг ижтимоий-бадний қиммати ошиб, эстетик доираси кенгая борди. Лекин мифологик мағиз муайян бадний унсур сифатида қисман сақланиб қолди. Буни анъанавий дostonларга миф, ривоят ва афсоналардаги ўтган сюжет қисмларида кўрамай.

Ардвиссура «Авесто»даги етти тангридан бири бўлиб, у Анахита номи билан оғзаки ижодда кенг тарқалган. Анахита — бу Ардвиссуранинг доний сифати бўлиб, табиат, сув, ҳосилдорлик ҳомийси маъноларини англатади ва Амударё кулоти билан боғлиқдир. «Авесто»да Анахита — Ардвиссурага махсус Яшг бағишланган. У шахлаштириш орқали инсон қиёфасида тасаввур қилинган.

Бўлди гўзал қиз мисол
Қомати тик, улуғвор
Гўё бўлган бир ниҳол
Болдирлари гирдиға
Олтин боғич боғланган².

Маъбуда Анахита ҳақидаги мифнинг рационал мағзи — мўл-қўлчилик гоёси бўлиб, у умуминсоний моҳият касб этган.

Бу миф оғзаки анъанада кенг тарқалиб реал воқеликка яқинлашгач, унинг мағзи ижтимоий-эстетик мағизга айланади ва аввало афсоналарда ёрқин акс этади. Диффузион жараён туфайли мифдаги имкониятлар афсонага ўтиб мавҳумликдан конкретликка, рамздан образликка томон интилади.

Воҳада яратилган қатор афсоналарда Анахитага хос хусусиятларнинг турлича талқин излари ҳам миф ва афсона муносабатидаги диффузион жараённинг натижаси сифатида изоҳланади. Жумладан, бу афсоналардаги воқеалар конкретлаша бориб, маъбуда образи тобора реал характер касб этиб, худо ўрнини афсонавий қаҳрамон — ин-

² Ардвиссура алқови. М. Исҳоқов таржимаси//Ўзбек тили ва адабиёти. Тошкент, 2-сон. 1999. 73-бет.

сон образи эгаллай бошлаган. Бу жиҳатдан бутун Амударё воҳасида маълум ва машҳур бўлган Анбарона ва унинг ўғли Хубби (қорақалпоқларда Убби) ҳақидаги афсона характерлидир.

Унда қадим замонда, Жамшид ҳукмронлигидан илгари Амударёда Хубби деган бир йигит яшагани, у дарёни ёвуз куч ва руҳлардан қўриқлаб, халқни сувга маъмур қилган, бироқ Жамшид замонасига келиб, Хубби ғойиб бўлгани хикоя қилинади³.

Хубби култи ҳақидаги ушбу афсона ҳам қадимги Хоразм воҳасида яшаган, касб-кори Амударёда кемачилик қилган кишиларнинг мифологик тасаввурлари асосида юзага келган. Агар диққат қилинса, афсонадаги Хубби образи тарихий асослари зардўштийликдан ҳам қадимги даврларга бориб тақалишини кўриш мумкин. Чунки унда айтилишича, афсонавий подшоҳ Жамшид («Авесто»даги Йима) тахтага ўтиргач, Хубби ўз-ўзидан ғойиб бўлади. Бу ҳол тарихий даврлар давомида культларнинг ўзгариб бориши ва алмашуви билан изоҳланади. Жумладан, ислом динининг тарқалиши муносабати билан Хубби ва у ҳақидаги ривоят ҳамда афсоналар ҳам янги шароитларга мослаштирилган, ислом мифологиясига мувофиқ талқин қилинган. Бунга VIII асрдан кейинги оғзаки ҳикоятларда Хуббининг Хоразмда «Хуббихўжа», «Эр Лубби», Бухорода «Хўжа Уббон», «Хўжайовон» номлар билан аталиши далил бўла олади.

Хубби ва Анбарона ҳақидаги мифо-эпик афсоналар воҳа достонларида ўзларининг функционал хусусиятларини асосан сақлаган, ammo шаклан катор ўзгаришларга учраган ҳолда воқе бўлади. Чунончи, Шаҳриёр-Қиронхон ҳақидаги дoston вариантларининг қаҳрамонлари Шаҳриёр («Шаҳриёри олам»), Шарияр (қорақалпоқча «Шарьяр»), Шорёр («Қоракўз ойим») ёр излаб ер остига — қоронгулик оламига бориши, у ердаги ёвуз маҳлуқлар билан курашиши воқеаларида Хуббининг сув ости дунёсида аранглар билан олишузи асосидаги қарашларнинг изларини яққол сезиш мумкин. Унда мифологик код «Қирқ қиз», «Болтакай ботир», «Қурбонбек» каби қаҳрамонлар ташланадиган чоҳларга (қудуқ, зиндон каби) — эпик тўсиққа айланади.

Хуббининг осмон қизлари томонидан ўғирланиб кетиши ва узоқ яшаши мотиви асосида эса пари қучган киши абадий яшайди деган мифологик қараш ётадики, бу мифологик код достонларга ҳам ўтган. Шу туфайли парилк сифатларига эга бўлган Анжум ва Зухр («Шарияр»), Оқилжон («Қурбонбек»), Чавровой («Болтакай ботир»), Сафарёр («Қоракўз ойим») ўз акалари ва ёрларини ҳар қандай мушкулдан халос қила оладилар: тош бўлган Шарияр тирилади, Қурбонбек мингдев маконидан обиҳаёт сувини қўлга киритади, Фарруҳнинг кесилган оёғи ўз ўрнига келади ва ҳоказо.

Анбаронанинг минг йил умр кўриши, аёл зотининг ҳомийси бўлиши парилар абадийлиги билан боғлиқ ибтидоий қарашларнинг кейинги даврлардаги трансформацияси бўлиб, бу ҳол эпосда анча ўзгарган шаклда учрайди. «Қирқ қиз», «Жондил», «Шаҳриёри олам» дос-

³ Фуломов Я. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. Тошкент, 1957. 61-бет.

тонларидаги қаҳрамонларнинг оналари характерида унинг муайян изларини (гарчи лира бўлса ҳам) кўриш мумкин. Бошқача айтганда, мифологик субъект сифатида пайдо бўлган Анбарона халқ эпосида инсон абадийлиги ҳомийсига айланади. Шунингдек, Хубби ва Анбаронанинг ҳаракатсизлиги (парилар томонидан ўғирланиши) эпосда ўзига хос акс этади. Масалан, Шаҳриёрнинг тошга айланиши, Қалдирғочнинг («Жондил») дев томонидан банди қилиниши, Бўтакўзнинг («Соҳибқирон») қувилиши. Қурбонбекнинг уйқуга кетиши каби эпизодлар шунга далилдир.

Қадимги Хоразм мифологиясида кенг тарқалган афсонавий қаҳрамонлар образлардан бири Сиёвушдир.

Сиёвуш қора отга минган чавандоз (бу одатда, Анххрамайну—Ахримаң белгиси, тимсоли ҳисобланади), улкан аланга устидан ўтиши эса уни ер остидаги ўтга топинувчиларга мансуб қилиб кўрсатади. Янги милоддан аввалги I аср—янги милодий VIII аср орасида даврга оид Хоразм тангаларида Сиёвуш чавандоз ва худо образида кўп тасвирлангани ҳам бежиз эмас⁴.

Афсонавий Сиёвуш ва тулпорлар ҳақидаги мифлар воҳада қатор афсоналарни яратилишига, уларда Сиёвушга хос баъзи хусусиятларнинг акс этишига туртки бўлди. Шулардан бири қадимги Хоразмнинг пойтахти кўҳна Урганч харобалари ёнидаги авлиё Оловхўжа мазори ҳақидаги афсонадир. Афсонага кўра, ғайритабиий фазилаглар соҳиб бўлмиш бир авлиё киши рақиб билан баҳсда ўзини кўрсатмоқчи бўлгани учун қаттиқ синовга дучор қилинибди, қирқ арава саксовулга ўт қўйилиб, у олов ўртасига ташланибди. Олов ўчиб бўлгач, авлиё тирик қолибди, бирор жойи ҳам лат емабди. Бу билан у ўзининг маънавий қудратини намойиш этибди. Бунда олов синовни диққатни ўзига жалб қилади. «Шоҳнома»да тасвирланганидек, Сиёвуш ҳам ўтай онаси Судобага ўзининг поклигини исботлаш учун шундай синовдан ўтган эди.

Афсона ва «Шоҳнома»даги типологик ўхшашлик тасодифий бўлмай, балки Сиёвушнинг олов ва чавандозлик билан боғлиқ култи Хоразмда исломгача кенг тарқалганини кўрсатади. Қадимдан воҳада оловнинг муқаддас ҳисобланиб, оташкадада сақланганлигининг гувоҳи бўлган Жонбос қалъа топилмалари ҳам афсона мазмуни антик дунёқарашнинг ифодаси эканини исботлайди.

Афсона хусусида яна шуни айтиш мумкинки, бизнингча, унинг сюжети оғзаки анъанада анча ўзгаришларга учраган кўринади. Тахминимизча, олов синовини писанд қилмаган матонат эгаси юксак идеал учун курашган машҳур шахс (балки Сиёвушдир) ёки маҳаллий қаҳрамонларидан бири бўлган⁵.

Олов синовни қадимги миф ва афсоналардан эртақ ва достонларга ҳам ўтиб, одатда, бош қаҳрамон матонати, иродаси ва бардошичи ифодаловчи воситалардан бири сифатида кўрсатилади.

⁴ Толстов, С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., Л.: Изд. АН, 1948. С. 86.

⁵ Абдуллаев, Ҳ. Энос ва ижтимоий воқелик. Тошкент, 1987. 30-бет.

Юқоридаги мулоҳазалар «Авесто» ва фольклор муаммосига оид дастлабки кузатишлар бўлиб, янада чуқурроқ ўрганишни, тарихий-қийёсий ва тарихий-генетик ёндашувни талаб этади.

М. Исомиддинов

ИЛК ЗАРДУШТИЙЛИК ДАВРИ ВА САМАРҚАНД

Зардўштийлик инсоният яратган энг қадимги ва энг йирик динлардан бири ҳисобланади ва бу динни бизнинг ҳудудимизда яратилган «энг дастлабки цивилизацияларнинг нишонаси» десак хато қилмаган бўлаемиз. Шунинг учун ҳам Президентимиз Ислоҳ Каримов ўзининг «Тарихий хотирасиз келажак йўқ» деган мақоласида Ўзбекистон деб аталадиган ҳудуд, яъни бизнинг ватанимиз пафақат Шарқ, балки умумжаҳон цивилизацияси бешикларидан бири бўлганини бутун жаҳон тан олмақда дейди¹.

Бу динни жуда қадимийлиги учун ҳам уни яратилган юрти, даври тўғрисидаги маълумотлар ҳатто шу динга эътиқод қилувчиларнинг ўзларини ҳам хотирасидан чиқиб кетган. Шунинг учун ҳам уни ўрганиш бошқа динларни ўрганишга қараганда анча мураккабдир. Зардўштийлик ўша ўзининг жуда қадимги замонларда пайдо бўлганлигига қарамай у тарғиб қилган ғоялар, инсоният учун, ердаги ҳаёт учун ниҳоятда прогрессив ва гуманизм ғоялари билан суғорилганлиги туфайли бу ғояларнинг жуда кўпчилиги жаҳоннинг энг йирик динлари — юдаизм, христианлик, буддизм ва ислом каби динлар томонидан қабул қилинган, ҳамда уларнинг ичига сингиб кетган.

Зардўштийлик қадимийлиги, ундаги ғояларнинг аҳамиятини катталлиги учун ҳам олимлар томонидан қизиқиб ўрганиш анча эрта бошланган ва ҳозирги кунгача бу изланишлар қизғин мунозаралар билан давом этмоқда.

Зардўштийликнинг келиб чиқиши тўғрисида жуда кўпчилик олимлар ўз фикрларини билдиришиб, уларнинг энг машҳурларидан бири Мери Бойс «энг дастлабки зардўштийлик тўғрисида маълумотлар ёзилиши бошланганда бу диннинг ўзи қариб қолган эди» дейди². Еки зардўштийлик динида шундай аъёналар ўз аксини топганки, улар ўзининг илдизлари билан жуда қадим замонларга, ҳатто бронза даври аъёналарига бориб тақалишини айтади. Унинг фикрича, илк зардўштийлар дастлаб чорвадорлар бўлишиб, Волга дарёсидан шарқдаги кенг яйловларда кўчиб юришган. Месопотамиядан ёғочдан ясалган ва хўкизларни қўшиб юриладиган араваларни олишган. Кейинроқ эса отлар қўшиб бошқарилган ҳарбий аравалар ихтиро қилинган. Бунинг учун чорвадорлар ёввойи отларни тутишиб уларни кўлга ўргатишди. «Авесто» гимнларида жумладан, худо даражасига кўтарилган жонзотлар ўзининг ҳарбий қуроллари билан ҳимояланган аравалардаги ҳарбийлардай жанг қилишди.

¹ Каримов И. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. «Мулоқот» журнали, 1998, 5-сон, 1—16-бетлар.

² Мери Бойс. Веравания и обычай. М.: «Наука», 1987. С. 6.

Мери Бойсинг фикрига кўра, айнан шу даврда, яъни жаҳонда ҳамма нарсани қонун эмас, балки зўрлик, зўравонлик бошқарган бир пайтда пайгамбар Заратустра яшаган дейди³.

Зардўштиликни илк ватани тўғрисида сўз кетганда ҳам олимларни фикрлари бир-бирларидан мутлақо қарама-қарши томонларга ажраб кетади. Жумладан, «Авесто»нинг Гат қисмида янги таълимнинг тарқатувчиси пайгамбар Зардўштни ўзининг ваганида тан олишмайди ва у Виштаспа мамлакатида унинг таълимотини тан олишгани тўғрисида фикр юритилади. Айни ўша Виштаспа ҳукмронлик қилган мамлакат зардўштилик динини ҳимоя қилади.

Бир гуруҳ олимлар Зардўшт яшаган замон «аҳамонийлар империясининг шоҳларидан бири Дарий I замонида тўғри келади» дейишади⁴.

Айнан Зардўшт яшаган давр тўғрисида кўплаб фикрлар билдирилиб, уларнинг бирида «Зардўшт Александр Македонскийдан 258 йил илгари яшаган» дейилади. Лекин бу фикр ҳам мустаҳкам асосга эга эмас. Чунки, дастлабки сосонийлар давридаёқ зардўштиликнинг ватани ва унинг қадимги хронологияси тўғрисидаги тасаввурлар йўқ бўлиб кетган эди. Ҳатто милoddан илгариги V асрда яшаган Қсаиף Лидянин Зардўштни дастлабки аҳамонийлардан 6 минг йил аввал яшаган» дейди⁵.

Яна бошқа бир тилшунос олим В. И. Абаев «Авесто»нинг Гатларини таҳлил қилиб, «Гатлар ва Авестонинг айрим қисмлари Шарқий Эронда, Урта Осиё билан скиф-сак дунёсининг чегара ҳудудларида ёки ўтроқ деҳқончилик қилиб кун кўрган аҳоли яшаган ҳудуд билан чорвачилик қилиб кун кўрадиган аҳоли ўртасида яратилган» деб айтилади⁶.

Жуда кўпчилик олимлар ўша зардўштилик вужудга келган ҳудудлар тўғрисида фикрларни билдиришиб, уларнинг аксарият қисми В. В. Струве, Е. Э. Бертельс, М. М. Дьяконов, И. М. Дьяконов, В. И. Абаев, И. Алпеев, Б. Г. Гафуров, Э. А. Грантовский, Х. Нюберг, В. Виденгрэн, Р. Фрай кабилар зардўштиликни Шарқий Эрон ва Урта Осиёнинг жуда катта ҳудудларида вужудга келган дейишади.

Аммо, зардўштилик дини вужудга келган аниқ юрт тўғрисида гап кетганда жуда кўпчиликнинг фикрлари турлича чиқади. Жумладан, Х. Нюберг Гатларни «Сўғдиёна ҳудудларида, ёки унинг қўшниларида вужудга келган бўлиши мумкин» деса, Г. Виденгрэн «Орол

³ Мери Бойс. Верования... С. 6—9.

⁴ Грантовский Э. А. Маги. Историческая энциклопедия. Т. 8. М., 1965. С. 885; J. Mertei. Die Zeit Zoroasters—«Indo-Iranische Quellen und Forschungen». T. 1. Lpz., 1921. С. 5; König. F. W. Der falsche Bardija, Dareios der Grosse und die Lugenkonige. Wien, 1938. с. 237; E. Herzfeld. Zoroaster and His World. Princeton, 1947. С. 1; Henning W. B. Zoroaster: Polician or Wich-Doktor? С. 41; Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк). М., 1972.

⁵ Ричард Фрай. Наследие Ирана. М., 1972.

⁶ Абаев В. И. Скифский быт и реформа Зороастра.—«Arciv orientaini». Praha, 1956, XXIV. t. I. С. 26.

денгизи атрофларида вужудга келган бўлиши мумкин» дейди. Ж. Дюшен-Гийемен уни «Марғиёнада, Сўғда ва Хоразмда вужудга келган бўлиши мумкин» дейди⁷.

Бунчалик мураккаб чигал ва бир-бирига қарама-қарши фикрларни тўғри йўналишга солишда бизнинг назаримизда машҳур шарқшунос олим, айнаи «Авесто» даври бўйича йирик мутахассис И. М. Дьяконовнинг бир фикрини шу ерда келтиришни лозим топдик. Унинг фикрича, «Зардушт милoddan аввалги VII асрдан кеч бўлмаган даврда яшаган». У ўзининг бу фикрларини тасдиқлаш учун қуйидаги далилларни келтиради. Унинг фикрича, «Авесто»ни ахамонийлар даврида яратилганлиги тўғрисида бирорта ҳам далил йўқ. Жумладан, ахамонийлар империясининг ғарбий ҳудудларига кирган Греция, Миср, Месопотамия, Кичик Осиё каби қатор мамлакатлар борки, уларнинг биронтасини ҳам номи «Авесто»да учрамайди.

Унинг фикрича, «Авесто»нинг энг қадимги қисми Гатлар милoddan илгаринги IX—VIII асрларда Шарқий Мидияда ёки кўпроқ Урта Осиёда — Хоразмда ёки Бақтрияда вужудга келган бўлиши мумкин. «Авесто»нинг тилини ҳам Шарқий Эрон ёки Урта Осиё ҳудудлари тили билан боғлаш мумкин» дейди⁸.

И. М. Дьяконов билдирган фикрлар ичида бизга муҳими шуки, унга кўра «Авесто»нинг Гатлар қисми ниҳоятда архаик ҳолатдадир. Бу асар яратилган замонда ҳали йирик давлат структуралари, шаҳарлар ва пул муносабатлари бўлмаганлигини ёзади. Ҳатто ҳунармандчилик маҳсулотлари — қулоччилик чарҳида ясалган буюмлари йўқлигини, лекин хумдон бўлганлиги ва темир пайдо бўлганлиги тўғрисида ёзади⁹.

Демак, шу пайтгача олиб борилган изланишларни тўлиқ таҳлил қиладиган бўлсак, кўпчилик олимларни илк зардуштийликни вужудга келган ҳудуди тўғрисидаги дастлабки фикрлари ғарбий Эрон ҳудудлари бўлса, кейинроқ Озарбайжон атрофлари тўғрисидаги тахминлар ҳам чиққан. Ҳозирда бу ҳудудлар бутунлай унутилиб, кўпроқ Урта Осиё билан Эроннинг ўрталаридаги ҳудудларда илк зардуштийлик пайдо бўлганлиги тўғрисидаги фикрлар айtilmoқда¹⁰. Айниқса, кейинги ўн йил мобайнида бу ҳудуд ҳам анча кичрайиб кўпроқ Зарафшон дарёси, ёки Амударё ҳавзасида вужудга келган деган фикр устунлик қилмоқда.

Илк зардуштийлик яратилган юрт тўғрисидаги фикрлар бу бўлса, уни яратилган вақти тўғрисидаги фикрлар ҳам жуда кўп бўлиб, уларнинг умумий ривожи ўша қадимги бронза даврдан тортиб Эрондаги ахамонийлар сулоласи ҳукмронлик қилган давргача бўлган даврни қамраб олади.

⁷ История таджикского народа. Т. I. М., 1963. С. 170—171.

⁸ Дьяконов И. М. Восточный Иран до Кира (к возможности новой постановки вопроса). История иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. М., 1971. С. 138—140.

⁹ Дьяконов И. М. Восточный Иран. С. 138—140.

¹⁰ Муаммонинг анча тўлиқ библиографиясини қуйидаги адабиётда кўринг: Яелеков Л. А. Авеста в современной науке. М.: 1992. С. 362.

Илк зардўштийлик бронза даврида пайдо бўлганлиги тўғрисидаги фикрни инкор қиладиган далилли топиш қийин бўлса-да, у «аҳамонийлар сулоласи даврида вужудга келган» деган тезисни ўша «Авесто»нинг ўзида аҳамонийлар империясига кирган бирон-бир Кичик Осиёдаги, Мисрдаги ёки Месопотамиядаги жой номларини йўқлиги, уни анча илгарироқ вужудга келганлигидан далолат бериб турибди.

Шундан кўриниб турибдики, айтилган фикрлар ичида И. М. Дьяконовнинг илк зардўштийлик яратилган жамият тўғрисидаги фикрлари анча ҳақиқатга яқинлигидан далолат беради.

И. М. Дьяконов айтган жамият қандай жамият бўлди? Унинг ривожланиш даражаси нисбатан паст бўлса, лекин аҳолиси деҳқончилик ва чорвачилик билан шуғулланган бўлса, шаҳарлар ва давлатлар бўлмаган бўлса, бу юрт, бу жамият қасрда ва қачон бўлган? Ўша жамиятни ва ўша юртни биз қайси ёдгорликларда кўришимиз мумкин?

Биз «Авесто»ни ўқиб шу нарсага амин бўламизки, «Авесто» ва илк зардўштийлик яратилган юрт тоғларга яқин бўлган, чунки тоғлардан шарқираб оққан, зилол суви бор, ҳосилдор ерлари, кўплаб яйловлари ва чорва моллари бор юрт тўғрисида ёзади. Бизнинг фикримизча, бундай ўлка кўпроқ Сўғдиёна бўлиши ва унинг илк темир даври тарихи билан боғлиқ бўлиши мумкин. Кейинги йилларда айнан қадимги Сўғдининг илк темир даврига оид бир нечта йirik тураржой маконлари топилдики, уларнинг қуйи қатламларини жамиятини ривожланиш даражаси айнан И. М. Дьяконов айтган жамиятнинг ривожланиш даражасига тўғри келади. Бу ёдгорликлар Самарқанд воҳасида Кўктепа ва Афросиёбнинг қуйи қатламлари, Кеш воҳасида Сангиртепанинг қуйи қатламлари Қарши воҳасида эса Ерқўрғоннинг қуйи қатламларига тўғри келади¹¹.

Юқорида санаб ўтилган ёдгорликларнинг қуйи қатламларида И. М. Дьяконов айтганидай шаҳар структуралари умуман бўлмаган. Давлат тўғрисида, айниқса, йirik давлатлар тўғрисида сўз ҳам бўлиши мумкин эмас. Кулолчилик буюмларининг деярли 99 фоизи қўлда тайёрланган. Юқорида айтилганидай, ҳозирча хумдоннинг ўзи топилмаган бўлса ҳам, Кўктепанинг илк темир даври қатламларидан кулолчилик хумдонидан қолган шлакларнинг топилганлиги бу даврда Сўғдиёнада ҳақиқатдан ҳам хумдонлар бўлганлигидан далолат беради¹².

¹¹ Исамиддинов М. Х. Генезис городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в периоды раннежелезного века и античности). Автореф. дисс... на соиск. уч. ст. док. ист. наук. Самарканд, 2000. С. 10—17; Исамиддинов М., Рафен К. К стратиграфии городища Коктепа // ИМКВ. Вып. 30. Самарканд, 1999. С. 68—79.

¹² Исамиддинов М. Х., Хасанов М. Х. История древнего и средневекового керамического производства Нахшаба. Ташкент: Изд-во народного наследия им. А. Кадыри, 2000; Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб. Ташкент: Фан, 2000; Лушпенко О. Н. Раннежелезный век Южного Согда (по материалам памятников Китабского и Яккабагского районов) Автореф. дисс... из соиск. уч. ст. к. и. н. Самарканд, 1998.

Бу тураржой маконларининг кўп қатламларида ҳақиқатдан ҳам жамиятнинг ривожини анча паст даражада. Унда асосий аҳоли ертўла ва ярим ертўлаларда яшашади. Лекин кундалик ҳаётлари деҳқончилик ва чорвачилик туфайли ўтади. Шу билан бирга бу ёдгорликларнинг қўйи қатламларида ҳали йирик идеологик марказлар — ибодатхоналарни қуриш одатга айланмаган. Шаҳарнинг энг муҳим белгиси шаҳар ҳокимининг қалъаси ажрамаган, йирик мудофаа деворлари йўқ.

Бизнинг фикримизча, юқоридики санаб ўтган ёдгорликларнинг қўйи қатламларида яшаган аҳолининг турмуш даражаси, жамиятнинг ривожини айнан И. М. Дьяконов тахмин қилган жамиятнинг тараққиётига тўғри келади. Бу давр ёдгорликларини археологлар илк темир даврида Урта Осиёнинг асосий воҳаларида тарқалган деҳқончилик маданияти билан боғлашади.

Яқинда И. В. Пьянков ҳам илк зардуштийлик яратилган юрт ва вақт тўғрисида ўз фикричи билдириб, унга анча аниқлик киритишга муваффақ бўлган¹³.

Унинг таъкидлашича «Зардушт Дарджа бўйидаги Порушаспа уйда туғилган. «Авесто» тилидаги *drajah* «узун» маъносига, яъни шу тилдаги *dagoga* ҳам «узун». И. В. Пьянковнинг фикрича, Дарджа билан Даргом сўзлари ўртасида лингвистик алоқа борлигини қўриш мумкин¹⁴. Унинг фикрига кўра, пайғамбар Зардушт Самарқандда Даргом каналини бўйида Порушаспа хонадонига туғилган. Албатта бироз кейинроқ Клавдий Птоломей ҳам Даргом канал, унинг этагида Мараканда шаҳри борлиги тўғрисида хабар беради¹⁵.

Маълумки, пайғамбар Зардуштга Оллоҳдан ваҳий келиб ўзининг яқинларига янги динни тарғиб қилганда унинг ҳамюртлари уни қабул қилишмайди. Шунда Зардуштнинг саёҳати бошланади ва қўшни Бақтриянинг подшоси Виштасп саройида унинг янги дини қабул қилинади.

И. В. Пьянков пайғамбар Зардуштни Самарқанддан чиқиб Виштасп қароргоҳига боргунга қадар юрган йўлини ўрганиб қатор дарёлар ва жой номларини аниқлайди. Улардан бири Айватак дарёси бўлиб, уни Навтак шаҳрини дарёси билан боғлайди. Яъни Қашқадарёнинг юқори оқими шундай номланган бўлиши мумкин. Кундуз дарёси воҳосидаги Парган, Тоджан (Теджен) дарёси, Нарай ва Миан (ҳозирги Маймана). Дати дарёси (Амударё)нинг қўйи оқимларигача ва бошқа кўп рақ жойларни номини айтиш мумкин¹⁶.

Шундай қилиб, пайғамбар Зороастр туғилиб ўсган юрти Самарқанд ва унинг атрофи бўладиган бўлса, у ўзининг динини бутун ҳаёти

¹³ Пьянков И. В. Зороастр в истории Средней Азии: проблема места и времени (Опыт исторической реконструкции), ВДИ, 1996, № 3. С. 3—23.

¹⁴ Пьянков И. В. Зороастр в истории... С. 10.

¹⁵ Ronca I. Ptolemaios. Сеодгарые. 6, 9—21. Ostiran und Centralasien. I. Rom. 1971. Tabl. I.; Пьянков И. В. Мараканды//ВДИ. 1970, № 1. С. 37, 38; Гумбах Г. Птоломей и Центральная Азия в кушанскую эпоху//Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. II. М., 1975. С. 72.

¹⁶ Пьянков И. В. Зороастр в истории... С. 10.

давомида тарғиб қилган ҳудудлар Жанубий Сўғд, Бақтрия, Марғиёна, (балким Фарғонада ҳам тарғиб қилган бўлиши мумкин) ўлкалардир.

Айнан шу ўлкаларда илк темир даврида деҳқончилик жамоаларининг тураржой маконларини тарқалганини кўрамиз. Бу ҳудудларни моддий маданиятини ўрганган археологлар Марғиёна — Бақтрия ва Сўғдни битта ирқий-маданий бирликка кирганлиги тўғрисида ёзишган¹⁷. Пайғамбар Зардушт ҳар ҳолда маълум бир ўзини тилини тушундириган, урфу одатлари таниш, қон-қариндош халқлар орасида ўзининг янги таълимотини тарғиб қилгани кўриниб турибди. Бу географик ҳудуд шимолда Зарафшон водийси ва Амударёнинг қуйи қисми (Хоразм), ғарбда Теджен дарёси, жанубда Сеистон, шарқда Амударёнинг юқори оқими ва Фарғона водийси бўлиши мумкин.

Айнан шу ўлкаларда милoddan аввалги X—VIII асрларда деҳқончилик маданияти тарқалган ва айнан шу маданият кейинроқ дастлабки урбанизация жараёнларига асос бўлди.

Илк зардуштийликнинг айнан шу ҳудудларда вужудга келиб кейин бошқа ерларга тарқалганлиги туфайли ҳам ўша ерларда дастлабки шаҳарлар пайдо бўлган даврдаёқ юқори қилиб қўтарилган платформаларнинг устида дастлабки ибодатхоналарни вужудга келганлигини кўрамиз. Бундай ибодатхоналарни Кўктепада, Ерқўрғонда, Сангиртепада кўриш мумкин. Айниқса, Ерқўрғонда милoddan аввалги III—II асрларда кўмиб ташланган даҳма ҳам бу ҳудуддаги зардуштийликнинг пайдо бўлганига жуда кўп йиллар бўлганлигидан далolat беради¹⁸.

Зардуштийликнинг вужудга келиши ўша давр жамияти учун жуда катта прогрессив аҳамиятга эга бўлди ва дастлабки шаҳарларни вужудга келишида, илк давлатларни шаклланишида халқларни бирлаштирувчи куч бўлиб хизмат қилди.

Ҳажми жиҳатидан бу кичкина хабарда илк зардуштийликнинг ватани, вақти ва унинг жамияти каби мураккаб барча муаммоларни албатта қамраб бўлмайди. Шунга қарамай зардуштийликда кўрсатилган, қайд қилинган анъаналарни, ўша жамият аксини, юқорида биз келтирган ёдгорликларда намоён бўлганлигини кўриш мумкин.

¹⁷ Бу маданиятлар тўғрисидаги умумий маълумотларни қуйидаги китоблардан олиш мумкин: Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии М., 1985. С. 178—203; Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы//МИА. 73. М.: Наука, 1959. С. 250; Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы//МИД. 118. 1962. С. 327; Его же. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек. 1997. С. 172; Сагдуллаев А. С. Оседлые области юга Средней Азии в эпоху раннего железа (генезис культуры и социально-экономическая динамика). Автореф. дисс., на соиск. уч. ст. докт. ист. наук. М., 1989. С. 45; Аскарлов А. А. Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент; Фан, 1979; Исамиддинов М. Х. Генезис городской культуры...

¹⁸ Сулейманов Р. Х. Культура Нахшаба... С. 115—120.

Тарихии кутубхонасига

ДОНО ЗИЕЕВАНИНГ «ТУРКИСТОН МИЛЛИЙ ОЗОДЛИК ХАРАКАТИ» (МУСТАБИД ТУЗУМГА ҚАРШИ 1916 ЙИЛ ВА 1918—1924 ЙИЛЛАРДАГИ ХАЛҚ КУРАШЛАРИ ТАРИХШУНОСЛИГИ) МОНОГРАФИЯСИ ҲАҚИДА

Маълумки, совет тарихшунослигида ўтмишнинг ўзбек халқига руҳий куч-қувват, миллий гурур ва ифтихор бахш этадиган жуда кўп воқеликлари бузиб кўрсатилди, тарихийликка зид равишда талқин қилинди. Ўзбекистон тарихининг ана шундай бузиб кўрсатилган ва гайриилмий асосда ёритилган муаммоларидан бири — бу халқ эрки ва озодлиги учун олиб борган курашлар тарихи эди. Д. Зиёеванинг Туркистон халқларининг Россия подшолиги мустамлакачилигига қарши кўтарган 1916 йил қўзғолони ва совет ҳокимиятига қарши 1918—1924 йилларда олиб борган курашнинг манбашунослик ва тарихшунослик масалаларига бағишланган йирик илмий монографияси ана шу тарихий ҳақиқатни илмий асосда тиклаш йўлидаги дастлабки қадамдир дейиш мумкин. Монографиянинг кириш қисмида муаллиф таъкидлаганидек, мустабид тузумга қарши халқ курашлари совет тарихшунослигида коммунистик мафкура тазйиқи остида, фақат синфий кураш ғоялари асосида, реал тарихий воқеликка зид равишда бузиб, нотўғри талқин этилганлиги туфайли фанда ушбу муаммони ҳақиқий ва холисона тарзда таҳлил этишга катта зарурият ва эҳтиёж туғилган. Шу сабабли Туркистондаги 1916 йил қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги совет ҳокимиятига қарши курашлар тарихини хорижда, совет тарихшунослигида ва мустақиллик йилларида ўрганилиш даражасини қиёсий ва танқидий таҳлил этиш, мазкур муаммоларни манбашунослик ва тарихшунослик нуқтаи назаридан янгича услубий, назарий, илмий ёндошувлар асосида ўрганиш монографиянинг мақсади ва вазифалари сифатида белгилаб олинган.

Монографиянинг «Туркистонда миллий озодлик ҳаракати замондошлар гувоҳлигида» деб номланган I бобида 1916 йил қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги халқ курашига доир манбалар таҳлил қилинади. Маълумотлар ким томонидан ва қандай мақсадларда билдирилганлигига қараб, улар қуйидаги гуруҳларга бўлиб, таҳлил этилган: қўзғолончиларнинг фикр-мулоҳазалари ва қарашлари, Россия эъбодилари ва сиёсий доира вакилларининг фикрлари, мустабид ҳукумат ва маъмурият вакилларининг қарашлари, алоҳида шахсларнинг фикр-мулоҳазалари, ўша даврдаги матбуот материаллари, ҳукумат таркибидаги маҳаллий халқ ва ҳукмрон рус миллатига мансуб раҳбарларнинг қарашлари. Бу маълумотлар манбашунослик нуқтаи назаридан қиёсий ва танқидий равишда таҳлил этилган.

Пировардида, муаллиф 1916 йил қўзғолони Россия мустамлакачилигига қарши қаратилган, Россия ҳукмронлигидан озод бўлиш мақса-

дини кўзлаган ҳаракат эканлигини воқеа замондошларининг эътирофлари асосида исботлаб берган. Худди шундай асосда Д. Зиёева 1918—1924 йилларда содир бўлган воқеалар, «босмачилик» эмас, балки Туркистон халқларининг ўлкада мустабид совет ҳокимияти олиб борган мустамлакачилик, зўравонлик, талончилик фаолиятига қарши қаратилган адолатли, умумхалқ кураши бўлганлигини ва у аҳолининг барча қатламларини қамраб олган тарихни фактлар билан асослаб беради.

«Миллий озодлик ҳаракатлари ҳақидаги совет тарихшунослиги концепцияси» деб аталган II бобда совет тарихшунослигининг 1916 йил қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги халқ курашлари ҳақидаги ҳулосалари таҳлил этилади. Маълум бўлишича 20-йилларнинг бошида мазкур мавзуда чоп этилган адабиётларда синфий ёндашув эмас, балки воқеаликка ҳаққоний ёндашув устун бўлган ва бу воқеалар ҳақида муҳим маълумотлар чоп этилган. 1916 йил қўзғолонини тез орада бу воқеаларни бузиб кўрсатишга уринишлар бошланган ва масалага бундай ёндашув 30—50-йилларда тарих фанида зўрлик билан қарор топтирилган. Мазкур бобда Туркистондаги миллий озодлик ҳаракатлари тарихининг бузиб кўрсатилишида ҳукмрон мафкуранинг тазйиқи, унга қарши чиқишларнинг зўрлик билан бостирилиши, сохта қарашларнинг манбавий асослари пучлиги атрофлича ёритилиб берилган.

«Туркистонда мустабид тузумга қарши кураш масалалари хорижий тадқиқотларда» деб номланган III бобда 1916 йил қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги халқ кураши мавзусига доир хорижда чоп этилган кўп сонли адабиётлар, уларнинг манбавий асослари таҳлил қилинади. Муаллиф хорижий тарихшуносликда мазкур муаммо ҳақидаги илмий қарашларнинг шаклланиши ва ушунинг ривожлантиришида Мустафо Чўқаев, Заки Валидий Тўғон, Абдулла Ражаб Бойсун, Боймирза Хайит каби Туркистон муҳожирларининг тутган ўрни ҳамда АҚШ, Канада, Англия, Франция, Германия ва Туркиядаги илмий марказларнинг ролини даврий изчилликда таҳлил этади. Хорижий тарихшуносликнинг бу масалани ўрганишдаги илмий натижалари, ютуқлари ва камчиликларига илк бор ҳолисона баҳо беради.

Монографиянинг «Ўзбекистонда мустақиллик давридаги янгича ёндашувлар ва илк натижалар» деб аталган сўнгги, IV бобда истиқлол туфайли ҳар қандай мафкуравий, сиёсий тазйиқларга барҳам берилиб, улкан ва бой маънавий меросни, ҳаққоний тарихни ўрганиш, уни тиклаш учун кенг йўл очилганлиги таъкидланади. 1916 йил қўзғолони бўйича Ватан тарихшунослигидаги сўнгги муваффақиятлар таҳлил қилинади, янгича қарашлар баён қилинади. Шунингдек, мазкур муаммонинг ўз ечимини кутаётган қатор масалалари, хусусан, Самарқанд ва Фарғона вилоятлари бўйича воқеликнинг атрофлича таҳлили, қўзғолоннинг умумхалқ характерини, миллий озодлик йўналишини кенг-роқ очиб бериш, 1916 йил қўзғолони тарихига бағишланган манбалар тўпламини нашр этиш, жаҳон тарихшунослигидаги мавзуга доир фикр ва мулоҳазалар билан чуқурроқ танишиш, 1916 йил қўзғолонидаги жадидларнинг, аёлларнинг роли каби масалалар атрофлича ўрганилиши лозимлиги кўрсатиб ўтилади.

Шунингдек, мазкур бобда мустақиллик шароитида совет тарихшунослиги «босмачилик» деб қораланган воқеаларнинг ҳаққоний таҳлилини яратиш борасида қўлга киритилган илк натижалар таҳлил этилади, чунончи, ҳаракат сардорлари, йирик қўрбошилар фаолияти, кураш босқичлари, сабаблари, ҳарбий, ташкилий масалалар, кураш мақсадлари ҳақидаги маълумотлар аниқланганлиги, хорижий тарихшунослик билан танишиш йўлга қўйилганлиги аниқ нашрлар таҳлили мисолида кўрсатиб берилади.

Бу ҳаракатга нисбатан ноҳақ ёпиштирилган «босмачилик» атамаси ўрнига тарих фанида ҳақли равишда «истиклолчилик ҳаракати» атамаси қарор топаётганлиги, бу ҳақдаги мунозаралар ҳақида қизиқарли маълумотлар берилади.

Монографиянинг хулоса қисмида муаллиф Туркистондаги 1916 йил қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги халқ кураши мустамлакачилик сиёсатига, зулмига ва ҳукмронлигига қарши қаратилган миллий озодлик ва умумхалқ ҳаракати бўлганлигини алоҳида таъкидлайди, бу курашларни мустақил давлатчиликни тиклаш йўлидаги жиддий уриниш бўлганлигини эътироф этиб, бу курашни уюштиришда жаҳидларнинг роли ва хизматлари катта бўлганлигини, мустабид давлатларнинг ҳарбий устуңлиги ва қирғин сиёсати туфайли бостирилганлигини алоҳида қайд этади.

Ушбу монография Туркистонда 1916 йил халқ қўзғолони ва 1918—1924 йиллардаги халқ курашини манбашунослик ва тарихшунослик нуқтан назаридан, муаммога янгича услубий, назарий илмий ёндашув асосида комплекс тарзда ўрганиш учун бўлган дастлабки уриниш маҳсули сифатида аҳамиятлидир. Монографияда муаммога оид манбаларни кимга ёки қайси даврга тегишли эканлигига ва уларнинг илмий аҳамиятига қараб танқидий таҳлил ва тасниф қилиниши ҳам эътиборга лойиқ. Ушбу ишда совет, хориж ва мустақилликдан сўнг Ватан тарихшунослигида мавжуд бўлган мазкур муаммога доир фоят катта ҳажмдаги адабиётлар мазмунига, қандай манбалар асосида ва қанақа вазиятда яратилганлигига кўра танқидий ва қиёсий таҳлил қилинганлигини, шунингдек, хорижда чоп этилган адабиётларга илк бор ҳолисона муносабат билдирилиб, уларнинг ютуқ ва камчиликлари муносиб баҳоланганлигини тадқиқотнинг муҳим илмий ютуғи бўлиб, уни илгариги тор ёндашувлар асосида яратилган адабиётлардан катта фарқини белгилаб берган.

Муаллифнинг хулосалари илмий жиҳатдан асосланган бўлиб, мутахассисларда эътироз туғдирмайди.

Ушбу илмий тадқиқот олиманинг Ўзбекистон Мустақиллигининг 10 йиллик юбилейига муносиб бўлиши шубҳасиз.

Ш. Пиримқулов

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

АКАДЕМИК ЯХЕ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ ВА ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ СЕМИНАРИ ЙИГИЛИШЛАРИ ҲАҚИДА АХБОРОТ

2001 йил январь-июнь ойларида академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 10 йиллигига бағишланган бир қатор йиғилишлари бўлиб ўтди. Қўйдаги ушбу илмий анжуманлар ҳақидаги ахборотни баён қиламиз.

Академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Ўзбек давлатчилигининг тарихий асослари ва принциплари» мавзусидаги навбатдаги 11-йиғилиши 2001 йил 23 февралда Тошкент Давлат юридик институтида бўлиб ўтди.

Семинарда Ўзбекистон тарихчилари жамияти, Тошкент шаҳри ва барча вилоятлардан етакчи олимлар жами 100 га яқин киши қатнашдилар.

Илмий семинар Тошкент Давлат юридик институти ректори, ю. ф. д., проф. Ҳалим Бобовнинг табрик сўзи билан очиб қилинган эълон қилинди. Семинар дастурига асосан «Ўзбек давлатчилиги тарихининг даврлаштириш масаласига оид» мавзусида биринчи маъруза УзР ФА академиги Э. В. Ртвеладзе, «Ўзбек давлатчилиги тарихида қадимги бошқарув тизимининг шаклланиши ва ижтимоий омили» мавзусида, т. ф. д. А. Сағдуллаев, «Ўзбекистон давлатининг конституциявий ҳуқуқий асослари» мавзусида ю. ф. д., проф. А. Т. Ғулагановларнинг маърузалари тингланди.

А. Сағдуллаев маърузасида илгари дастлабки давлатларнинг ташкил топишини эксплуатациянинг вужудга келиши, маъсулотнинг ўзлаштирилиши, жамиятнинг бир-бирига душман синфларга бўлиниши билан тушунтирилгани, бироқ кўпайиб кетган давлатчилик асосида илк давлатчиликка ўтишининг ўзгача сабаб ва шартлари мавжудлиги аниқланганини айтиб ўтди. Шарқнинг дастлабки давлатлари тарихи жамиятнинг қулла ва қулдорларга бўлинишидан бошланмаган, балки ушбу жараённинг муҳим омилларидан бири — мулкый табақаланиш бўлмасдан, синфий қарама-қаршиликка алоқаси бўлмаган жамиятнинг ижтимоий-амалий вазифалар жиҳатидан бўлинишидир. Бу ҳол, энг аввало, иқтисодий, ҳарбий ва диний омилларга боғлиқ бўлган. Давлатчилик асослари сийсий институтларининг шаклланишидан кейингина чуқур ижтимоий табақаланиш жараёни бошлангани, шунингдек, илк давлатлар тарихи — бу дастлабки босқинчилик урушлари тарихи билан боғлиқлиги хусусида маърузада батафсил айтиб ўтилди.

А. Т. Ғулагановнинг «Ўзбекистон Республикаси давлатининг Конституциявий ҳуқуқий асослари» мавзусидаги маърузада Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг тарихий аҳамияти, салоҳиятига баҳо бериб, конституциянинг асосий принципларидан кейин инсон ва фуқароларнинг асосий ҳуқуқлари, эркинликлари ва бурчлари, давлат ва жамият масалалари, қонун устуворлиги принципи кабилар аниқ далиллар билан тушунтириб берилди.

Илмий семинар кун тартибига қўйилган мавзу юзасидан қилинган маърузалар муҳокамаида академик А. Асқаров, т. ф. д. Р. Сулаймонов ва бошқалар қайнашди. Мунозара ва мулоҳазалардан сўнг семинар хулосаси шилаб чиқилди.

Семинар якунида илмий семинар раиси, УзР ФА Тарих институти директор ўринбосари, т. ф. д. Д. Зиёева тингланган маърузалар ва муҳокамада иштирокчилар томонидан билдирилган мулоҳазалар бўйича ўз хулосаларини баён этди.

Шу билан академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг 10-йиғилиши ўз ишмини якунлади.

Академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» илмий семинарининг «Ўзбекистонда динлар ва диний бағрикенелик: тарих ва ҳозирги замон» мавзусига бағишланган навбатдаги 12-йиғилиши 2001 йил 29 март кuni Ўзбекистон

Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Тошкент Ислоҳ университетини замирида Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих институти билан ҳамкорликда ўтказилди.

Илмий семинарни Тошкент Ислоҳ университети ректори, профессор Ҳ. С. Кароматов кириш сўзи билан очди.

Семинар ишида «Ўзбекистонда диний бағрикенгликни мустаҳкамлаш омиллари ва муаммолари» (З. М. Ҳусниддинов); «Ўзбекистоннинг қадимги тарихида диний бағрикенглик мисоллари» (академик Э. В. Ртвеладзе); «Марказий Осиёда православие ва ислом динининг ўзаро муносабатлари» протонерей Николай Рибчинский — Рус православия чиркovi Тошкент ва Урта Осиё епархиясининг котиби). «Ўзбекистонда динишунослик ва исломишуносликни ўрганишининг янги даври» (ф. ф. д. З. М. Исмолов) каби маърузалар тингланди.

Маъкур илмий семинарда асосий эътибор Ўзбекистонда диний бағрикенгликни мустаҳкамлаш омиллари ва муаммолари, Ўзбекистон тарихида диний бағрикенглик узвийлиги, Урта Осиёда православие ва ислом динининг ўзаро муносабатлари ҳамда динишунослик ва исломишунослик масалаларига қаратилди. Семинар давомида ўзбек давлатчилиги 3000 йил давомида мустаҳкам мавқега эга бўлиб юртимизда яшаган ва яшаётган барча миллат улат, дин вакилларини ягона бир ўзбек халқига жипслаштиришига эришганлигига алоҳида урғу берилди.

Маърузалар тугагач, улар юзасидан мунозараларга ўтилди. Қизғин баҳс-мунозаралардан сўнг семинар ҳулосаси ва қарорлари шиллаб чиқилди.

Академик Яхё Фуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Ўзбекистон қадим тарихида Фарғона vodiysi» мавзусидаги навбатдаги 13-халқаро йиғилиши 2001 йил 15—16 май кунлари Наманган шаҳрида, ЎзР ФА Тарих ва археология институти Наманган Давлат университети билан ҳамкорликда бўлиб ўтди.

Семинарда Ўзбекистон тарихчилари жамияти, Қорақалпоғистон Республикаси, Тошкент шаҳри ва барча вилоятлардан ташриф буюрган етакчи тарихчи олимлар, оммавий ахборот воситаларидан мутасаддилар қатнашдилар.

Семинар дастурига мувофиқ «Ўзбек давлатчилиги тарихида қадимги Аҳсиқент» мавзусида ЎзР ФА Археология институти директори ўринбосари А. Анорбоев маъруза қилди. Маърузачи Шоҳимардон Марғилонсой ҳамда Косонсой ҳавзаларида олиб орилган кейинги йиллардаги археология-палеогеографик изланишлар натижасида Косонсойнинг қуйи оқимида Аҳсиқент оазисининг асосий қисми милоддан аввалги X—IX асрларда ўзлаштирилган бўлиб, Эски Аҳси ёдгорлиги ҳудудида деҳқонлар қароргоҳи бўлганлиги аниқлангани; Фарғонадан топилган Ҳақ ва Афлотун топилмалари фарғоналикларнинг ўша даврда Жанубий, Жануби-Шарқий Осиё халқлари билан яқиндан алоқада бўлганлиги хусусида тўхталди. Шу ўринда, Буюк Ипак йўлининг гуллаб-яшнашида пойтахт шаҳарларнинг роли катта бўлгани, бу борада қадимги Фарғона пойтахти Аҳсиқент диққатга сазовор бўлиб, унинг харобалари Тўрақўрғон ва Жомашуй орқали ўтган Наманган—Фарғона йўлининг эски томонида, Сирдарёнинг икки соҳили бўйлаб қўзилиб кетган баланд тепаликлар кўринишида эканлиги, уни халқ орасида Эски Аҳси деб аталishi, бу ёдгорликларнинг маданий қатламларида Фарғона халқларининг 2,5 минг йилга яқин ҳаёти ва маданиятига оид бебаҳо маълумотлар берувчи тарихий обидалар яширингани хусусида айтиб ўтилди.

Эски Аҳси ҳудудида олиб борилган археологик қазималар Аҳсиқент шаҳри Марказий Осиё, жумладан, Ўзбекистон тарихида муҳим аҳамиятга эга эканлиги, Марказий Осиёнинг бошқа йирик шаҳарлари каби Аҳсиқентнинг ҳам ўз қалъаси, шаҳристони (ички шаҳар) ва работи (ташқи шаҳар) бўлгани, вақт ўтиши билан унинг асосий қисмини Сирдарё суви ювиб кетгани, қолган қисми қор ва ёмғир таъсирида текислини қолганлиги ҳақидаги қизиқарли маълумотлар берилди.

«Ўзбек давлатчилигида илк боқичларда қадимги Фарғона (Давон)нинг ўрни» мавзусида ЎзР ФА Археология институтининг бўлим бошлиғи Б. Ҳ. Матбобоевнинг маърузаси тингланди. Маърузачи илк давлатнинг илдизлари; милоддан аввалги IV милодий III асрлардаги ўрни ва чегаралари, давлат тузилиши ва бошқарилиши, аҳолиси ва машғулоти, маросимлари, урф-одатлари, қадимги Давон давлатининг бошқариш тизимлари, пойтахти ва шаҳарлари хусусида батафсил тўхталиб, қизиқарли далилларни келтирди.

«Урта Осиёда буддизм тарқалишининг икки йўналиши» мавзусида халқаро Буюк Ипак йўли академиясининг президенти проф. Като Кюдзо (Япония); «Фарғона ва

юқори Зарафшон воҳаларида бронза ва илк темир даври маданиятлари ўрганилишининг долзарб муаммолари (Саразм, Чуст, Оқ-танчи, Кўктепа)» мавзусида Франция миллий илмий изланишлар маркази УА-26-б гуруҳи аъзоси, проф. Бертиль Лионетларнинг маърузалари тингланди.

Маърузалар юзасидан музокараларда академиклар: М. Ҳайруллаев, Ю. Бурак, Э. Ртвеладзе, У. Исломов, профессорлар: А. Аҳмедов, И. Абдуллаев, Д. Алимова, С. Солиев, В. Н. Ягодин, М. Исомиддинов, М. Мамбетуллаев, Р. Шамсутдинов, Бертиль Лионет (Франция)лар сўзга чиқдилар.

Музокаралардан сўнг «Ўзбекистоннинг қадим тарихида Фарғона воҳаси, муаммолари ечим ва истиқболлар» мавзусида давра суҳбати ўтказилди. Давра суҳбатида юқорида номлари тилга олинган академиклар, профессорлар, ЎзР ФА Археология институти бўлим бошлиқлари, Наманган ДУ, Андижон ДУ, Фарғона ДУ ректорлари, тарих факультети деканлари, Ўзбекистон тарихи кафедрасининг мудирилари ва Фарғона водийсидаги ўлкашунослик музейларининг директорлари иштирок этдилар.

16 май куни халқаро семинар қатнашчиларининг Наманган Давлат университети талабалари билан амалий уярашув таъкил қилинди. Шунингдек, семинар қатнашчилари қадимги Ахсиент шаҳар ёдгорлигига таъриф буюрдилар ва янги археологик топилмалар кўргазмаси билан яқиндан танишдилар.

Илмий семинарнинг якунловчи мажлиси Тўрақўрғон тумани Хўжанд қишлоғида ўтказилди. «Ўзбек халқи давлатчилиги тарихини ўрганиши истиқболлари ҳақида» профессор Д. А. Алимова якунловчи маъруза қилди. Маърузачи ўз сўзида Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов ташаббуси билан 1998 йилда таъкил этилган Яхё Гуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг бугунги кунда нуфузи ортиб, халқаро даражага кўтарилиб бораётгани, бундан буён ҳам анъанани қўлдан бермай, мазмуна янада юксалиб боришини таъкидлаб, семинар иштирокчиларини фаол иштироки учун миннатдорчилик билдирди ва халқаро илмий семинарнинг якуний ҳужжати қабул қилинди.

Семинар қизқарли маърузалар, қизгин учрашувлар, самарали баҳс-мунозаралар тарих фанининг ёрқин истиқболи сари йўловчи таъриба алмашувларга бойлиги, юксак савияда таъкил этилганлиги билан иштирокчиларда катта таассурот қолдирди.

2001 йил 6 июнда академик Яхё Гуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Мустақил Ўзбекистон тараққиётининг ғоявий асослари» мавзусидаги мавбатдаги 14-йигилиши Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика университети ЎзР ФА Тарих институти билан ҳамкорликда бўлиб ўтди.

Семинарнинг ишбу йигилишига Тошкент шаҳридаги олий ўқув юрларидан етакчи олимлар ва тарих фанига иҳтисослашган Тошкентдаги 9 ҳамда 216-ўрта махсус мактаблардан тарих ўқитувчилари таклиф этилди. Мазкур семинарда жами 100 га яқин мутахассислар қатнашди.

Семинар ишида ЎзР Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги ўринбосари Р. С. Қосимов ва ЎзР Фанлар академияси вице-президенти Т. Мирзаевлар иштирок этдилар.

Семинар кун тартибига 4 та маъруза режалаштирилди. Т. ф. д. проф. Ш. С. Зидмов «Мустақилликни қўлга киритилиш омиллари, қийинчиликлари ва муаммолари» мавзусида маъруза қилди. У ўз нутқида 80-йиллар охири 90-йиллар бошида ўзбек халқининг мустақилликни қўлга киритилиши учун қўлай имконият юзага келганлиги ва айнан ўша даврда инсоният тарихидаги энг йирик империялардан бири совет тоталитар давлати чуқур сиёсий, иқтисодий, мафкуравий тангликка, иккирозга учраганлигини таъкидлади. Шунингдек, ўн йил мобайнида Ўзбекистон Республикаси мустақиллиги мустақамланиб, миллий давлатчилиги тиклангани, иқтисодий ва маданий соҳаларда катта ўзгаришлар амалга оширилгани, янги XXI асрда республикамиз улкан ютуқларни қўлга киритган ҳолда буюк давлат сифатида ўз ўрнини топиши ҳусусида батафсил тўхтади.

«Миллий истиқлол ғояси ва тараққиётнинг мафкуравий тамойиллари» мавзусида фалсафа фанлари доктори Қ. Назаров маъруза қилди. Маърузачи ўз сўзида миллий истиқлол ғоясининг назарий жиҳатдан ишлаб чиқилиши, унинг мамлакат тараққиётдаги ўрни ҳамда мафкуравий тамойиллари тушунчаларига алоҳида эътибор қаратган ҳолда илмий жиҳатдан чуқур ва атрофлича ёритиб берди.

«Ўзбекистон ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг стратегияси» мавзусида т. ф. д., проф. А. А. Голованов сўзга чиқиб, мамлакатимизнинг собиқ СССР даврида иқтисо-

дий жиҳатдан оғир аҳволга тушиб қолиши ва унинг сабабларига алоҳида ургу бериб ўтди. Ўзбекистон ўз истиқлолига эришганидан сўнг халқ манфаатини кўзлаган ҳолда Президент И. А. Каримов бошчилигида мамлакатимизнинг ижтимоий-иқтисодий тараққиётининг стратегияси шилаб чиқилганлиги ва уни ҳаётда босқичма-босқич татбиқ этилиши каби масалалар ҳусусида гапириб ўтди.

Т. ф. д. Э. З. Нуриддиновнинг «Ўзбекистон жаҳон ҳамжамияти тизимида» мавзусидаги маърузасида мустабид совет тузуми ҳукмронлиги даврида бошқа республикалар қаторида Ўзбекистон ҳам ташқи алоқалар юртиши йўлида собиқ СССР Конституциясида белгилаб қўйилган ҳуқуқларидан тўла фойдаланиши имкониятига эга бўлмаганлиги таҳлил этилди.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликни қўлга киритгач, жаҳон ҳамжамияти тизимида фаол иштирок этиши имкониятларига эришди. Бинобарин, мамлакатимиз ўз парламентига — Олий Мажлисга эга бўлгач, халқаро парламент ташкилотлари ва хорижий давлатлар парламенти билан яқиндан алоқалар ўрнатилганлиги таҳлил қилинди. Шунингдек, Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамиятининг бир қатор йирик халқаро иқтисодий ва молиявий уюшмаларининг аъзоси сифатида иштироки, унинг жаҳон ҳамжамият тизимида тўла ҳуқуқли давлат сифатида ўз ўрни ва овозига эга эканлиги ҳусусида батафсил айтиб ўтилди.

Асосий маърузалар юзасидан бўлиб ўтган музокараларда т. ф. д., проф. А. Отажонов, М. Олтинов, т. ф. н., доцентлар: С. Тўраев, А. Ҳасанов, А. Қирғизбоев ва бошқалар сўзга чиқиб, маърузаларда кўтарилган масалалар ҳақида таклиф-мулоҳазаларини билдирдилар, ҳамда семинар хулосаси қабул қилинди.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 10 йиллигига бағишланган ушбу семинарнинг асосий мақсади мустақиллик йилларида мамлакатимиз тараққиётининг ғоявий асосларини очиб беришга қаратилди ва шу асосда, тарихан қисқа давр ичида Ўзбекистон ривожланишининг устувор йўналишларидаги кўлга киритилган ютуқлар илмий жиҳатдан асослаб берилди ва келзуси вазифалар белгилаб олинди.

2001 йил 18 июнда академик Яхё Ғуломов номидagi «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Авесто»нинг 2700 йиллигига бағишланган «Авесто» Марказий Осиёда қадимий давлатчилик ва маънавий ҳаётнинг тарихий илдизлари ҳақидаги муҳим мавза» мавзусидаги 15-йиғилиши Самарқанд Давлат университети замирида, ЎзР ФА Тарих ва археология институтлари раҳбарлигида бўлиб ўтди.

Мазкур семинарда Ўзбекистон тарихчилар жамияти, Тошкент шаҳри, Қорақалпоғистон Республикаси ва барча вилоятлардаги олий ўқув юртларидан етакчи ва ёш тарихчи олимлар қатнашдилар.

Самарқанд вилоят ҳокимининг ўринбосари А. М. Маматов ҳамда Самарқанд Давлат университети ректори Р. И. Ҳолмуродовлар табрик сўзларида ўзбек давлатчилиги тарихида «Авесто»нинг тутган ўрни ҳусусидаги масалаларга бағишланган 15-семинарни юқори даражада ўтиши учун истак билдирдилар.

Семинар дастурига мувофиқ «Авесто» — умумбашарий ва ўзбек миллий маънавиятининг илк ёзма ёдгорлиги» мавзусида тарих фанлари доктори М. Исҳоқов; «Авесто»да ростлик ва ҳақиқат ғояларининг ифодаланishi мавзусида филология фанлари доктори, профессор Н. Қомилов; «Авесто»да давлатчилик ва ҳуқуқий муносабатлар генезиси ва тараққиёт масалалари» мавзусида ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими Р. Т. Абдуқомилов; «Илк зардўштитийлик даврида Самарқанд» мавзусида тарих фанлари доктори М. Исомиддинов ва «Авесто»да Турон замин жой номи ва уларнинг лисоний таҳлили» мавзусида филология фанлари доктори Б. У. Уриновларнинг қизқарали маърузалари тингланди.

Маърузачилар семинар иштирокчилари томонидан тушган бир қатор саволларга атрофлича жавоб бердилар. Семинарда тингланган маърузалар бўйича музокараларда академик Ю. Ф. Буряков тарих фанлари докторлари Д. Бобонова, Э. Каримов, А. Аҳмедов, М. Олтинов, иқтисод фанлари доктори Х. Баракаевлар сўзга чиқдилар. Музокара жараёнида мамлакатимизда авестошунослик марказини ташкил этиши таклифи кўтарилди ва семинар иштирокчилари томонидан қўллаб-қувватланди.

Э. Нуриддинов

САМАРҚАНДА ТАРИХЧИ ОЛИМЛАР АНЖУМАНИ

Республикамизда халқ маънавий ва маърифий даражасини юксалтириш учун барча мавжуд ижтимоий кучлар салоҳияти ва имкониятларини аниқ бир мақсадга йиғналтириш давр талабидир. «Узининг келажакини кўрмоқчи бўлган ҳар қандай давлат ёхуд жамият, албатта ўз миллий ғоясига суяниши ва таяниши керак» — деб таъкидлаган эди Ўзбекистон Президенти Ислам Каримов. Бу ғоят тўғри фикрнинг ҳаётийлиги сифатида мамлакатимиз тарихини янги асосда, жумладан, Зарафишон воҳаси тарихини тафқиқ этиш борасида юртбошимиз асарлари, нутқ ва маърузаларида илгари сурилган истиқлол ғоялари, маслаҳатларини методологик асос сифатида қўллаш илмий талабларига жавоб беради. Бу борада тарих фани ва у билан боғлиқ бўлган илмий, маърифий ва ўқув муассасаларнинг ўрни ниҳоятда муҳимдир.

Замона талаблари даражасида ушбу изланишларни умумлаштириш, Ватанимизнинг марказий сарҳадлари бўлган Зарафишон воҳаси тарихини ҳаққоний яратишида эришилган натижаларини республика олимлари иштирокида муҳокама қилиш мақсадида 2001 йил 18—19 майда Самарқанд Давлат университети тарихчи олимлари Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Самарқанд бўлими, академик Яхё Ғуломов номидаги Археология институти билан ҳамкорликда «Зарафишон воҳаси ва унинг жаҳон тарихида туганган ўрни. Ватан тарихи муаммолари — давр талаби» мавзусида республика илмий-назарий конференцияси ўтказилди.

Конференция биринчи япни мажлисида М. Ж. Жўрақулов «Зарафишон ҳавзаси цивилизациясининг илк илдизлари», С. М. Мамашокиров «Ўзбекистонда миллий истиқлол ғоя масаллари ва миллатлараро муносабатлар», Ш. Д. Пиримқуловнинг «XX асрнинг 20—30-йилларида Самарқанд вилоятидаги ижтимоий-сиёсий ҳолат» мавзусидаги маърузалари тинланди.

Хусусан, М. Жўрақуловнинг «Зарафишон ҳавзаси цивилизациясининг кўҳна илдизлари тарихидан» (Самарқанд Давлат университети), И. Исомиддинов «Самарқанд воҳасидаги урбанизация жараёнларининг илк босқичлари» (Ўзбекистон ФА Археология институти) маърузаларида Ўзбекистоннинг тарихан таркибий қисми бўлган ва Марказий Осиёда алоҳида ўрин тутадиган, ҳамда бой тарихга эга бўлган Зарафишон воҳаси ўзбек давлатчилиги таркиб топан қадимги манзилларидан бири эканлиги, бу ерда инсоният тараққийети илк палеолит давридан бошлаб туб асосда, узлуксиз равишда ривож топиб келганлиги, аجدодларимиз яратган маданиятининг даврига нисбатан нақадар юксак бўлганлиги, кўни-кўшини минтақаларда турмуш қўрган жамоа ва элатларга унинг ижобий таъсири, ўтқоқ деҳқончиликка асосланган урбанизация жараёнлари илк шаҳар маданиятининг шаклланиши милоддан аввалги VIII аср охири ва VII аср бошларидаёқ (Узунқир, Ерқўрғон, Кўктепа, Афросиёб) вужудга келганлиги ҳақидаги фикрлар ойдинлаштирилди.

Конференция иш фаолияти мобайнида Зарафишон воҳасининг илк ўрта асрлар ва ўрта асрлар тарихини ўрганишда ҳам маълум муваффақиятларга эришилгани номён этилди. Жумладан, М. Пардаев «Зарафишон ва Жиззах воҳаси халқларининг антик ва ўрта асрлардаги маданий алоқалар» (Ўзбекистон Республикаси ФА Археология институти), А. Абдураззоқов «Зарафишон воҳасида ишмасозликнинг пайдо бўлиши ва ривожини» (Тошкент Санъат институти), М. Қодирниёзов «Вилияне Самарқанд на полевную керамику Хорезма в XIV—XV вв.» (Қорақалпоғистон университети) ўз илмий тафқиқотлар билан ёзма тарихий манбаларни, археологик ёдгорлик-лارни, хусусан, кўҳна шаҳарларни ўрганиб чиқиш асосида воҳа маданияти ўз даврига нисбатан нақадар юксак эканлиги, тарихий аллома шахслар томонидан ёзиб қолдирилган маънавий бойликларнинг ҳозирги аҳамияти, Буюк Ипак йўлининг асрлар давомидаги шаклланиши ва унинг инсоният тарихида, цивилизациясида туганган ўрни ва роли каби долзарб тарихий муаммовий масалалар ўз ечимини топишга замин яратётганлиги кўрсатилди.

Шўъба йиғилишларда тинланган Ф. Қосимовнинг «Мирзо Улугбек Бухорода» (Бухоро Давлат университети), Қодир Уздомарларнинг «Зарафишон воҳасидан чиққан буюк олим Али Қушчининг турк дунёси тарихидаги аҳамияти» (Халқаро турк-қозоқ университети), Р. Юсуповнинг «XX аср 20-йилларида Зарафишон воҳасининг аҳолиси» (Самарқанд Давлат университети) мавзусидаги маърузаларида Зарафишон воҳаси қадим-қадимдан турли этник гуруҳлар, эл-элатлар яшаб келган ва келадиган минтақалардан бири бўлиб, маданий ўзаро алоқадорлик асосида инновация, диффузия жара-

ёнлари содир бўлганлиги таъкидлаб ўтилди. Шунингдек, Зарафшон воҳаси тарихини ўрганиш, таъқиқ этиши ва унинг жаҳон цивилизациясида туганган ўрнини белгилаб бериши билан боғлиқ бўлган масалалар, муаммолар ўз ечимини етарлича топмаганлиги алоҳида таъкидланди.

Р. Шамситдинов «Ўзбекистонда қулоқлаштириш ва унинг оқибатларини ўрганиш масаласида доир» (Андижон Давлат университети), А. Тилавов «Самарқанд феврал инқилоби ва октябр тўнтарилиши даврларида» (Самарқанд Давлат университети) томонидан билдирилган фикр-мулоҳазаларда тарихчиларимизнинг диққат-эътибори воҳада миллий давлатчиликнинг шаклланиш асослари, мутафаккир алломаларимизнинг би борада қилган жасурона хатти-ҳаракатлари ва тарихда муносиб из қолдирганлари, XX асрнинг биринчи ярмида йўлқини англаш соҳасида олиб борилган курашлари ҳақиқатини тиклаш уларга нисбатан содир этилган таъқиб ва қатагон тарихини ўрганиш Биринчи ва Иккинчи Жаҳон уруши давридаги тарихий воқеаларни ҳолисона, объектив равишда таҳлил этиб ёритиб бериши билан боғлиқ масалалар ҳамон ўз ечимини етарлича топа олмагани ҳақидаги мулоҳазалар билдирилди.

Конференция қатнашчилари якуний мажлисда ишўбдалар йиғилишида тарихчи олимлар томонидан ўртага ташланган таклиф ва мулоҳазалар асосида ишлаб чиқилган ахборот ва тавсияларни яқдиллик билан қўллаб-қувватладилар ва бир овоздан тасдиқладилар. Якуний ялпи мажлисда милоддан аввалги VIII аср охири ва VII аср бошларидаёқ Урта Осиёдаги иқтисодий негиз ҳисобланган металлургия марказларидан бири бўлганлиги, академик Ю. Буряковнинг «Новые памятники оседлой культуры среднего Зарафшана» (Ўзбекистон ФА Археология институти) мавзусидаги маърузасида кўрсатиб берилди.

«Зарафшон воҳаси ва унинг жаҳон тарихида туганган ўрни. Ватан тарихи муаммолари — давр талаби» мавзуси бўйича ўтказилган республика илмий-назарий конференцияси якунлари мутахассислар олдига каттадан-катта вазифаларни қўйди. Бинобарин, давлатчиликимизнинг кўп минг йиллик тараққиёт йўлини ўрганиш, миллий тарихимизни мамлакатимиз ҳудудига кирувчи воҳалар минтақаларига боғлаб таҳлил этиши, бугунги кунда энг долзарб, илмий-амалий масалалардан бири бўлиб қолмоқда. Шунинг учун конференция иштирокчилари зикр этилган вазифаларни келгусида ҳам сидқидилдан, фоаллик билан бажаришда, ҳаётга татбиқ этишда бутун куч-қудратларини сафарбар қилишларини ҳан изҳор этдилар.

М. Жўрақулов, Р. Юсупов

**АКАДЕМИК КАРИМ ШОНИЕЗОВНИНГ ХОТИРАСИ ВА ИЛМИЙ
ФАОЛИЯТИНИНГ 40 ЙИЛЛИГИГА БАҒИШЛАБ ЎТКАЗИЛГАН «ЭТНОЛОГИЯ
ФАНИНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ
КОНФЕРЕНЦИЯСИ ҲАҚИДА**

(2001 йил 7—8 июн)

Карим Шониезов — ўзбек элимуносилиги фанига тамал тошини қўйган, ўзбек этнология мактабини яратган фан фидоийларидандир. Ана шундай забардаст олим ва устоз хотирасини ёд этиб ЎзР ФА Тарих институти ва Темирийлар тарихи Давлат музейи ҳамкорликда «Этнология фанининг долзарб масалалари»га бағишланган илмий-назарий конференция ўтказилди.

Маъзур анжумани ўтказишдан бош мақсад: биринчи ўзбек элимуноси академик Карим Шониезов хотирасини ёд этиши билан бирга республика этнограф олимларининг илмий салоҳиятини ўзбек халқини илмий этнографик жиҳатдан чуқур ўрганишига жабл этиш, этнограф олимларнинг илмий кучини жиқслаштиришига қаратилгандир.

Анжуман дастурига мувофиқ «К. Ш. Шониезов — биринчи ўзбек элимуноси академиги» мавзусида т.ф.н. доц. О. Бўриев маъруза қилди. Маърузачи Карим Шониезовнинг ҳаёти ва илмий фаолияти, этнология фани соҳасидаги улкан хизматларига алоҳида тўхталиб, олим яратган илмий меросни ўрганиш муҳим аҳамиятга эга эканлигини таъкидлаб ўтди. Карим Шониезовнинг бутун фикр-ўйлари ва муло-

ҳазалари этнология муаммолари билан боғлиқ эди. Олим ўйлаган ва амалга оширган тадқиқот йўналишлари мураккаб этногенез ва этник тарих масалаларини ҳал этишига, ўзбек халқининг моёвий ва маънавий маданиятини ҳар томонлама ўрганишига қаратилганлигини эътироф этилди.

Академик Карим Шониёзов яратган илмий-назарий асарлар этнология фанининг муҳим йўналиши, ечилмаган чигал муаммоларни ҳал қилишга катта ёрдам бериши алоҳида таъкидланди. Шунингдек, Карим Шониёзов яратган илмий асарларни ўрганиши ўзбек халқининг келиб чиқиши (этногенези) масаласига жиддий эътиборни ошганлиги билан ҳам белгиланади.

Конференцияда т. ф. д. проф. ЎзР ФА Тарих институти этнология бўлим бошлиғи З. Х. Орифхонованинг «Мустақиллик шароитида Ўзбекистонда этнология фани: ютуқ ва муаммолар» мавзuidaги маърузаси тингланди. Маърузачи ўз сўзида бугунги кунда Ўзбекистонда этнология фанидаги муаммоларга хусусан араб, форс, хитой ва бошқа шарқ тилларида ёзилган манбаларни ўқий оладиган, илмий таҳлил асосида қадимий Ўзбекистон ҳудудида яшаган халқлар, уларнинг турмуши, диний эътиқоди ва бошқа белгиларига қараб хулоса чиқара олаётган этнографлар тайёрлаш зарурлигига алоҳида урғу бериб ўтди. Маърузачи сўнгги йилларда этнографлар асосий эътиборни қишлоқ аҳолисини ўрганишига қаратиб, шаҳар ҳаёти бирмунча эътибордан четда қолганлигини ҳам таъкидлади.

Конференцияда т. ф. д. проф. Р. Г. Мукминованинг «К проблеме расселения Дашикипчакских племен на территории современного Узбекистана в XVI и XVII веках», т. ф. н. У. Абдуллаеванинг «Этнос назарияси: кеча ва бугун (илмий қарашлар таҳлили)», т. ф. н. Д. Ф. Ҳошимованинг «Карим Шониёзов асарларида ўзбек халқи этногенези ва этник тарих масалаларининг ёритилиши» каби маърузалар тинланди.

Анжуманда т. ф. н. У. Абдуллаевнинг «Этнос назарияси: кеча ва бугун (илмий қарашлар таҳлили)» маърузаси алоҳида эътиборга сазовор бўлди. Маърузачи эл-шўнослик фанининг тадқиқот объекти бўлмиш этнос билан боғлиқ назариянинг ўтмиши ва ҳозирги ҳолати қандай? Этнос назарияси қандай ривожланиш босқичларини босиб ўтди? Умуман этнос назариясига оид қандай илмий қарашлар назариётчилар томонидан илгари сурилгани хусусида гапириб, бу масалаларга илмий нигоҳ қаратиш зарурлигини таъкидлади.

Шунингдек, этник тарихнинг долзарб муаммоларига бағишланган маърузалардан т. ф. н. А. Маликовнинг «Тюрки среднеазиатского междуречья в VI—VIII вв.», Ф. Вобоевнинг «Ашина» этноними ҳақидаги маърузалари тингланди. Этнологиянинг умумий масалалари бўйича т. ф. н. М. Қурбонованинг «Бухоро воҳаси аҳолисининг табиий ҳодиса ва офатларини бартараф этиш билан боғлиқ расм-русумлари»; Б. Мамадқаримованинг «Нормы и обычаи, связанные с семейно-родовой собственностью в Согде в конце VII — начало VIII веков по письменным документам с горы Муз» каби илмий маърузалар катта қизиқиш билан тингланди.

Ўзбеклар моддий маданияти намунаси бўлмиш «Мурсак — ўзбек аёлларининг аниқланган кийими» эканлиги маърузачи С. Саидхонова томонидан муфассал тарзда баён этилди. М. Иброҳимова «Сурхон воҳаси хотин-қизларининг анъанавий пардоз ва безак бериш усуллари» (XIX аср охири — XX аср боши) ҳақида илмий маъруза қилди.

Конференция якунида тингланган маърузалар бўйича мунозара бўлиб ўтди. Маърузалар бўйича мунозарада акад. А. Муҳаммаджонов, т. ф. д. З. Х. Орифхонова, т. ф. н. Т. Усаров, т. ф. д. О. Бўриев, М. Қурбоновалар сўзга чиқдилар.

Конференция якунида илмий-амалий анжуман раиси ЎзР ФА Тарих институти этнология бўлим бошлиғи т. ф. д. З. Х. Орифхонова тингланган маърузалар ва конференция шитирокчилари томонидан қизгин муҳокама этилган мулоҳазалар бўйича ўз хулосасини баён қилиб, қатнашчиларнинг фаол шитироки учун уларга ўз миннатдорчилигини билдирди.

Шу билан академик К. Шониёзов хотираси ва илмий фаолиятининг 40 йиллигига бағишлаб ўтказилган илмий-амалий конференция ўз ишини якунлади.

К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. В. ЛУНИНА

Ученый-историограф обязан иметь учеников, тех, кто наследует не только его гипотезы, концепции, идеи, неосуществленные замыслы, но и «историографический почерк» — стиль и технику научного поиска и осмысления эмпирического материала. Расцвет небольшой, но своеобразной школы профессора Б. В. Лунина пришелся на конец 80-х — начало 90-х годов XX в. Его учениками называют себя многие историографы республик Средней Азии. И действительно, среднеазиатская историографическая школа, сложившаяся в Узбекистане вокруг Б. В. Лунина, заслуживает всемерного внимания.

Зарубежные историки, прежде всего Европы и США, начали проявлять интерес к историографическим исследованиям в Узбекистане с конца 50-х годов. Опыт, накопленный узбекистанскими историографами, изучается за рубежом, где, между прочим, до последнего времени исследования по историографии специально не выделялись и не ставились. В Отдел историографии и источниковедения Института истории Академии наук Республики Узбекистан, у истоков которого стоял Б. В. Лунин, уже поступают первые заявки от зарубежных исследователей на предмет стажировки, при этом, не имеющей пока аналогов в Центральной Азии, научном центре

Создатель новых направлений в области исторической библиографии, истории науки, историографии и источниковедения, один из зачинателей энциклопедического жанра (библиографические словари, большие, малые и краткие энциклопедии) в государствах Центральной Азии Борис Владимирович Лунин в течение своей 75-летней научной деятельности подготовил и опубликовал 25 монографий, 50 брошюр и свыше 600 статей.

Как историограф, Б. В. Лунин возвратил сегодняшнему поколению множество забытых имен исследователей Центральной Азии, став своеобразным ретранслятором ориенталистики между XIX и XXI веками.

Родился Б. В. Лунин 18 июля 1906 г. в Женеве, в семье политических эмигрантов. Избрание его деда В. И. Лунина членом 1 Государственной Думы позволило всей их семье вернуться в Россию.

С гимназической скамьи в Пятигорске Б. В. Лунин приобщился к работе кружка юных археологов. После переезда семьи в Ростов-на-Дону он стал волонтер-слушателем Донского археологического института, а затем, по рекомендации проф. А. И. Якимирского и других ученых, его приняли в состав членов Донского общества археологии и истории при Ростовском госуниверситете.

Уже в 20—30-е годы Б. В. Лунин стал вести большую научно-организационную и исследовательскую работу в качестве члена правления и ученого секретаря Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии, бюро краеведения и других организаций. Видный археолог-краевед тех лет, Б. В. Лунин опубликовал цикл статей, в которых обобщил результаты археологических исследований, проводившихся на Северном Кавказе.

В середине 1930 г. Б. В. Лунин вместе с несколькими членами правления общества — горным штейнером М. Б. Красиянским, инженером А. Т. Стефановым и другими был арестован. Обвинялся по стандартной ст. 58 УК «как один из активных участников постоянных поквартирных собраний работников и краеведов, объединенных на поприще работы над составлением археологической карты», на самом же деле, дескать, стремившихся увести «краеведение в прошлое в ущерб настоящему», сохранить «приверженность к буржуазно-дворянской науке и противостоять науке марксизма-ленинизма». После восьмимесячного пребывания «во внутренней тюрьме» Б. В. Лунин был приговорен к условной ссылке на три года в г. Фрунзе (Бишкек) и выпущен на свободу.

Вслед за этим Северо-Кавказское краевое общество истории, археологии и этнографии наряду с другими научно-краеведческими организациями подобного типа прекратило свое существование. Но сохранилась библиотека Б. В. Лунина — уникальное собрание, насчитывавшее 15 тыс. книг, включая множество редких изданий по истории Дона и Кавказа. Ею пользовались ученые, литераторы и краеведы. К великому сожалению, во время войны она исчезла.

С началом войны 1941—1945 гг. Б. В. Лунин оказался в составе действующей армии на Южном фронте, а в 1942—1953 гг. был старшим преподавателем и на-

чальником социально-экономического цикла в военно-учебных заведениях Туркестанского военного округа; последнее его воинское звание — подполковник. Его все больше стала увлекать богатейшая история Узбекистана и Центральной Азии и с 1953 г., после демобилизации, он работал ученым секретарем, затем старшим научным сотрудником Института истории и археологии АН Узбекистана, а потом ученым секретарем Отделения общественных наук Академии наук, с 1968 г. — заведующим сектором историографии Института истории. С 1988 г. Б. В. Лунина — главный научный сотрудник Института истории АН РУз.

В 1956 г. Борис Владимирович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане», а в 1966 г. — докторскую — «Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении». В 1970 г. он был утвержден в звании профессора.

Исследования в области истории исторической науки снискали ему общепризнанную репутацию крупнейшего знатока истории развития гуманитарных наук в Средней Азии за два последних столетия.

Борис Владимирович известен также работами в области библиографии. Им публиковались ежегодные «Библиографические указатели литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана», указатели литературы о жизни и деятельности Фараби, Ибн Сины, Беруни, истории кушан, Амира Темура, Темуридов и др.

Среди монографий Б. В. Лунина известны следующие: «Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895—1917 гг.)», «Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX — начало XX в.», «Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении», «Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк», «Восточный факультет». В области источниковедения им подготовлена трехтомная «История Узбекистана в источниках».

Известность и признание получили также составленные Б. В. Луниным библиографические очерки об ученых-гуманитариях Узбекистана и, отчасти, Средней Азии — «Историография общественных наук в Узбекистане», «Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана» (ч. I—II), ставшие настольными книгами для всех изучающих историю, этнографию, философию, филологию и право в Узбекистане.

Многочисленные публикации Б. В. Лунина увидели свет на страницах таких известных журналов, как «Вопросы истории», «Отечественная история», «Вестник древней истории», «Российская археология», «Наука и жизнь», «Наука и техника», «Народы Азии и Африки» и др. Ученый и по сей день не теряет связи с Донским краем. Его перу принадлежит ряд научных книг и публикаций в сборниках и журналах, издаваемых в Ростове-на-Дону.

Борис Владимирович был участником многих международных, региональных и республиканских научных форумов.

Под его научным руководством защищено свыше десяти кандидатских и докторских диссертаций. Б. В. Лунина почти 40 лет был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого неоднократно публиковал свои статьи. Он — ответственный редактор свыше 30 научных монографий и сборников, изданных в нас в стране и за рубежом, был членом Главной редакционной коллегии 14-томной Узбекской энциклопедии.

Содержательные лекции профессора Б. В. Лунина по истории, международному положению, многочисленные выступления в прессе снискали ему прочное признание широких слоев населения Узбекистана.

Б. В. Лунина — академик Российской Академии естественных наук, член Российского археологического общества.

«На сегодняшний день Вы являетесь Дуаием исторической науки о Центральной Азии и Ваши публикации по истории, историографии, археологии, этнографии и исторической библиографии можно встретить во всех библиотеках крупных университетских центров Франции, а также в Национальной библиотеке. Французские историки знакомы с Вашими трудами, начиная с 20-х годов XX века, и на них воспитано несколько поколений ученых-исследователей». Это слова из поздрав-

ления, присланного по случаю юбилея Б. В. Лунина, директором Французского института исследований Центральной Азии профессором господином Винсентом Фурньо. Заслуги Б. В. Лунина отмечены многими государственными наградами. Маститый ученый и сейчас ведет большую плодотворную работу, и научная общественность желает ему крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых творческих свершений на благородном поприще науки.

Д. Алимова, Д. Зияева, В. Германов

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ Б. В. ЛУНИНА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ

1. История Узбекистана в источниках. Узбекистан в сообщениях путешественников и ученых (20—80-е годы XIX в.). Ташкент: Фан, 1990, 194 с.
2. Среднеазиатская нумизматика античной поры и раннего средневековья в трудах ученых Узбекистана//На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Очерки истории культуры. Ташкент: Фан, 1990. С. 148—175.
3. Алишер Навои в трудах российских ученых//Народное слово. 1991. № 46. 6 марта.
4. Друг Пушкина в Бухаре//Народное слово. 1991. № 220. 14 ноября.
5. Саттархан: жизнь и деятельность//Человек и политика. 1991. № 12. С. 45—50.
6. Опубликованные источники и литература истории Узбекистана//История Узбекистана. В 6 т. Т. III (XVI—первая половина XIX в.). Ташкент, 1993. С. 11—28.
7. Историография в системе Академии наук Республики Узбекистан (1943—1993) (Совместно с Д. А. Алимовой)//Общественные науки в Узбекистане. 1993. № 8. С. 70—78.
8. Жизнь и деятельность Улугбека в мировой литературе (Историографический обзор)//Тезисы докладов и сообщений на конференции, посвященной памяти Улугбека. Ташкент, 1994. С. 36—40.
9. 20—30 йилларда Узбекистонда этнография масалаларининг ўрганилиши//XX асрнинг дастлабки ўттиз йиллигида Узбекистонда тарих фани (тарихшунослик очерклари). II қисм. Тошкент, 1994. 309—342-бетлар.
10. Средняя Азия времени раннего средневековья в литературе 1985—1990 г.//Скифия и Сибирь. Древние цивилизации. Новые публикации. Лейден: Брилль, 1994. С. 369—374 (на англ. яз.).
11. Историография эпохи Темура//Амир Темур в мировой истории. Ташкент, 1996. С. 89—105 (на узб., рус. англ. яз.).
12. Амир Темур ва унинг даврига оид манбалар//Темур ва Улугбек даври тарихи. Ташкент, 1996. 230—253-бетлар.
13. К дискуссии о сущности общественного строя Средней Азии в древности (Историография проблемы рабовладения и феодализма)//Общественные науки в Узбекистане. 1996. № 1—2—3. С. 108—116.
14. Соҳибқирон ҳаёти ва фаолияти жаҳон тарихчилари талқинида//Шарқ юдузи. Ташкент, 1996. 4-сон. 92—96-бетлар.
15. Историография//Бухара — жемчужина Востока. Ташкент — Париж, 1997. С. 171—185 (см. также издания на англ. и узб. яз.).
16. Историография//Город тысячи куполов (история Хивы). Ташкент — Париж, 1997. (см. также на англ. и узб. яз.).
17. Работы историографов Республики Узбекистан (Совместно с Д. А. Алимовой)//Отечественная история. М., 1997. № 2. С. 136—139.
18. Бухара в период жизни ал-Бухари//Свет из глубины веков: Имам ал-Бухари, (в соавторстве с Б. А. Ахмедовым, Э. В. Ргвеладзе, Ж. Камалидиновым). Ташкент, 1998. С. 18—35.
19. Первый узбекский археолог-краевед Турды Миргиязов//Общественные науки в Узбекистане. 1998. № 3—4—5. С. 6—11.
20. Ходжа Ахрар: деятельность, судьба (из истории религиозно-нравственного отвлечения социологической мысли в Центральной Азии)//Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1998. № 2. С. 54—61.

21. К биографии Абдурауфа Фитрата (по неопубликованным данным воспоминаний о нем)//Ozbekiston tarixi. 1999. № 4. С. 70—75.
22. Редкий памятник прошлого (нагрудный знак защитников Ташкента в боях с войсками колониальных завоевателей)//Ozbekiston tarixi. 1999. № 3. С. 54—57.
23. Усмон Куръони (Коран Османа)//Хуррият. 1999. 4-сон (106). 27 январь — 2 февраль. 2—3-бетлар.
24. Узбекистонда ўлкашунослик тарихи//Общественное мнение. Ташкент. 2000. № 1—2 (9—10). С. 135—142.
25. Фитрат (Абдурауф Рашидов). «Тириклар ва ўликлар» (китобидан парчалар)// Общественное мнение. Ташкент. 2000. № 1—2 (9—10). С. 70—73.
26. Мусо Саиджонов//Общественное мнение. 2000. № 1—2 (9—10). С. 73—75.
27. Боту (Махмуд Ходшев). «Тириклар ва ўликлар» (китобидан парчалар). Общественное мнение. 2000. № 3. С. 78—79.
28. Музеям самаркандских древностей. Хронография. Информационный бюллетень. Издание исторического общества Русского культурного центра Республики Узбекистан. Ташкент, 2001. № 14. С. 17—18.
29. Носитель верный мудрости Востока. Выдающийся русский востоковед В. В. Бартольд. Русский культурный центр Республики Узбекистан. Исторический клуб. Ташкент, 2000. 18 с. (издание третье, дополненное).

МУНДАРИЖА

«Авесто»нинг 2700 йиллигига

А. Сагдуллаев. «Авесто»нинг илк диний маросимларининг ўрғанишида археологик маълумотлар	3
Р. Сулейманов ва др. Эпоха Заратуштры и начало урбанизации древнего Нахшаба	9
Ю. Буряков. Состояние металлургического производства в период возникновения Авесты	17
М. Исҳоқов. «Авесто»да эзгудик ва ёвузлик (мифологик қатламлар таҳлили асосида)	22
Т. Мирзаев, М. Жўраев. «Авесто» мифологияси ва ўзбек халқ оғзаки ижоди	30
Х. Абдуллаев. «Авесто» ва Хоразм воҳаси фольклори	38
М. Исомиддинов. Илк зардуштийлик даври ва Самарқанд	42

Тарихчи кутубхонасига

Ш. Пиримқулов, Доно Зиёеванинг «Туркистон миллий озодлик ҳаракати» (Мустабид тузумга қарши 1916 йил ва 1918—1924 йиллардаги халқ курашлари тарихшунослиги) монографияси ҳақида	48
--	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Э. Нуриддинов. Академик Яҳё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинари йиғилишлари ҳақида ахборот	51
М. Жўрақулов, Р. Юсупов. Самарқандда тарихчи олимлар анжумани	55
С. Соатова. Академик Карим Шониёзовнинг хотираси ва илмий фаолиятининг 40 йиллигига бағишлаб ўтказилган «Этиология фанининг долзарб масалалари» республика илмий-назарий конференцияси ҳақида (2001 йил 7—8 июн)	56
Д. Алимова, Д. Зияева, В. Германов. К 95-летию со дня рождения Б. В. Лунина	58

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- А. Сагдуллаев** — ЎзР Президенти ҳузуридаги ДЖҚА қошидаги Ўзбекистоннинг янги тарихи маркази директори, тарих фанлари доктори, профессор.
- Р. Сулейманов** — ЎзР ФА Тарих институти бўлим мудир, тарих фанлари доктори, профессор.
- Ю. Буряков** — ЎзР ФА Археология институти етакчи илмий ходими, академик.
- М. Исҳоқов** — ТДШИ кафедра мудир, тарих фанлари доктори.
- Т. Мирзаев** — ЎзР ФА вице-президенти в/б., филология фанлари доктори, профессор.
- М. Жўраев** — ЎзР ФА Тил ва адабиёт институти архиви мудир, филология фанлари доктори.
- Ҳ. Абдуллаев** — Урганч Давлат университети профессори.
- М. Исомиддинов** — ЎзР ФА Археология институти илмий ходими, тарих фанлари доктори.
- Ш. Пиримқулов** — Самарқанд Давлат университети, тарих фанлари доктори, профессор.

МУАЛЛИФЛАР ТАЪЛИҚ АДАБИЙ АТЛАРИ

Муҳаррирлар: *М. Саидова, Ҳ. Раупова*
Техмуҳаррир: *Л. П. Тюрина*

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 09208. Теришга берилди 28.09.2001. Босишга рухсат этилди 18.09.2001.
Қоғоз бичими 70×100¹/₁₆. Адабий гарнитура. Юқори босма. Офсет қоғози. Шартли босма т. 5,16.
Ҳисоб-нашрийти т. 5,5. 712 нусха. 44-буяртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Яхё Фуломов кўчаси, 70.

ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмаҳонаси: 700170. Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев шох кўчаси, 79.

788 =

xp

Индекс 1027